ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Газета еженедѣльная, выходитъ по понедѣльникамъ.

№ 9. 30 ноября 1915 г.

ЦѢНА 5 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Присылаемыя въ редакцію статьи и сообщенія должны быть съ обозначеніемъ фамиліи и адреса автора. Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Контора и редакція: Чита, уголъ Коротковской и Николаевской, д. Файнгольда при типографіи „Забайкальскаго Т-ва Печатнаго Дѣла"

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 11 до 1-го ч. дня; редакція для личныхъ объясненій по вторникамъ и средамъ отъ 2 до 4 час. дня.

Подписная цѣна: на годъ 2 р., на полгода 1 р., на 3 мѣс. 50 к. на 1 мѣс. 20 к. Отдѣльный номеръ 5 к.

Плата за объявленія: на 1-й страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. за строку петита.

Положеніе обязываетъ.

Состояніе напряженнаго ожиданія пока разрѣшилось. Созывъ Думы отсроченъ. Точка надъ і поставлена.

Въ сущности ни для кого это неожиданностью не явилось. Подготовка къ воспріятію этого обстоятельства всѣми, помимо воли, и можетъ быть безсознательно культивировалась, начиная съ момента сентябрскаго роспуска.

Поиски затѣмъ „людей почвы" на важнѣйшіе министерскіе посты, перерожденіе министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство универсальнаго управленія, исключительные проэкты чрезвычайныхъ положеніи въ области народнаго продовольствія, экспериментъ съ закрытіемъ московскаго центральнаго кооперативнаго комитета и съ Вольнымъ экономическимъ обществомъ—все это ничуть не располагало къ радужнымъ надеждамъ. Не укрѣпляло этихъ надеждъ даже и совмѣстительство въ лицѣ г. Хвостова постовъ министра и депутата: логика вещей сильнѣе человѣческой воли, и отодвинуть въ сторону про запасъ одно изъ креселъ (разумѣется депутатское) ничего не стоило.

Разъ было сказано „а" должно было быть сказано и „б". Положеніе обязываетъ идти до конца. Разъ заговорили три мѣсяца назадъ о „сильной почвенной" власти, сильной не общественной поддержкой, а пренебрежительнымъ и подозрительнымъ отношеніемъ къ этой поддержкѣ, то результатъ долженъ былъ стать такимъ, какимъ онъ сталъ. Отъ Думы и общества взятъ тотъ минимумъ, безъ котораго уже никакъ нельзя было обойтись, остальное спокойно и рѣшительно отодвинуто. Созданные за время думской сессіи аппараты общественнаго дѣйствія, вродѣ воен.-пром. к-въ и ряда совѣщаній благосклонно оставлены были на своихъ мѣстахъ, но лишены связи съ живыми общественными группами и въ значительной степени поэтому превратились въ обстановочные аксессуары дѣйствій „сильной власти" и въ своеобразныя концеляріи, изъ которыхъ эта власть имѣетъ возможность получать кой-какія живыя мысли, не будучи за это ни чѣмъ обязанною.

При этихъ условіяхъ надобность для бюрократіи въ созывѣ Думы совершенно отпадаетъ. Скорѣе на оборотъ—Дума становится даже лишнею, какъ источникъ докучныхъ претензій на контроль бюрократическихъ органовъ, какъ учрежденіе критики бюрократическихъ пріемовъ и результатовъ работы; она оказывается аппаратомъ, мѣшающимъ „дѣловому" настроенію, которое въ представленіи распорядителей нашей жизни равнозначно полному безмолвію и безпрекословному подчиненію гражданина его непосредственному начальству. Отсрочить созывъ Думы—значитъ отсрочить критику нашихъ настроеній, значитъ продолжать „дѣловое" спокойствіе вѣдомственнаго строительства.

И отсрочка принимается правительствомъ какъ меньшее зло, такъ какъ призракъ большого зла, т. е. новаго созыва, все еще остается. Но отсрочка даетъ нѣкоторую возможность искать путей къ обрѣтенію и еще меньшаго зла—измѣненію избирательнаго закона, а можетъ быть и возвращенію къ отношеніямъ между народомъ и властью, отношеніямъ, характеризующимъ 16—17 столѣтія. Потому, что даже законопослушная 4-я Дума уже не удовлетворяетъ „видамъ и намѣреніямъ".

Положеніе таково, что даже 4-я Дума—этотъ весьма несовершенный аппаратъ народнаго (въ кавычкахъ) представительства—самимъ ходомъ вещей противостоитъ старымъ безконтрольнымъ методамъ правленія. Даже 4-я Дума, всегда согласная съ правительствомъ въ политикѣ внутренняго подавленія демократіи, поставлена въ необходимость частично разрушать то, что еще недавно, не за страхъ, а за совѣсть, помогала строить. Война выдвинула передъ капиталистической буржуазіей новые горизонты; она окрылила ея творческія силы на соотвѣтственное строительство; сложность внѣшнихъ и внутреннихъ задачъ, въ связи съ войною, и невозможность справиться съ ними однимъ правительственнымъ аппаратомъ, дали ей возможность подойти къ политической власти и выдвинули черезъ нее, какъ задачу дня, если не захватъ, то полюбовный раздѣлъ этой власти.

Но это не все. Россійская капиталистическая буржуазія прекрасно понимаетъ, что переходъ власти въ ея руки возможенъ лишь при условіи побѣды надъ Германіей, такъ какъ только это, по ея представленіямъ, отдаетъ въ ея распоряженіе производительныя силы страны; и только при этомъ непремѣнномъ условіи возможна ея политическая гегемонія. И она также прекрасно учитываетъ, что одними своими силами, безъ участія демократіи страны, побѣда не только проблематична, а прямо таки невозможна. Вотъ основная причина и нѣкоторой настойчивости и сравнительной устойчивости „прогрессивнаго блока".

И если бы этотъ блокъ не опасался того, что выполненіе выставленныхъ имъ требованій не удовлетворитъ демократическіе элементы и пожалуй явится исходнымъ пунктомъ новыхъ дальнѣйшихъ требованій, то онъ былъ бы настойчивѣе и рѣшительнѣе въ своихъ домогательствахъ. Но онъ боится, что его максимумъ для страны можетъ оказаться лишь минимумомъ и сдѣлать обязательными для него и дальнѣйшіе логическіе изъ положенія выводы.

Поэтому прогрессивный блокъ лишь производилъ шумъ и всѣми мѣрами отгораживался отъ согласованія своихъ дѣйствій съ широкими слоями народа. Онъ пугалъ власть этими слоями, но и самъ ихъ боялся.

И эта боязнь также прекрасно учтена была властью, и прекрасно использована. Старый порядокъ оказался рѣшительнѣе и настойчивѣе, и блокъ отступилъ, отдавая позицію за позиціей и все розсчитывая на то, что „вотъ соберется Дума"....

Теперь улыбнулась и эта надежда. Какъ отнесется къ этому „блокъ" мы не знаемъ пока, но можно думать, что и на этотъ разъ онъ окажется тѣмъ же, чѣмъ былъ и до этого—обиженнымъ, но смиреннымъ и выжидающимъ болѣе благопріятнаго времени. Уже, въ ожиданіи отсрочки созыва Думы, появились слухи и объ отсрочкѣ пріуроченныхъ къ созыву съѣздовъ воен.-пром. к-товъ и союзовъ городского и земскаго. И если эти слухи оправдаются, то мы можемъ смѣло присчитать еще одну большую тактическую ошибку русской буржуазіи къ цѣлому ряду ея предыдущихъ ошибокъ.

Но русская буржуазія въ настоящій моментъ жаждетъ услышать демократическій голосъ. Она уже исчерпала свои силы, ей нечего сказать больше того, что она сказала уже, но и отъ самыхъ громкихъ ея трубъ не дрогнули стѣны Іерихона. А между тѣмъ положеніе и ее обязываетъ. И для нея также „промедленіе смерти подобно".

Положеніе обязываетъ и демократію. Правда, ея задачи и ея цѣли идутъ значительно дальше, чѣмъ поставленныя для себя буржуазіей, но нужно помнить, что въ этой развивающейся передъ нами тяжбѣ между старымъ крѣпостническимъ и новымъ буржуазнымъ порядкомъ расходуются главнымъ образомъ наши же, а не буржуазныя силы. А для нихъ далеко не безразлично который изъ „блоковъ" окажется побѣжденнымъ.

Прогрессивный блокъ долженъ получить нашу поддержку.

С-кій.

За недѣлю.

I.

Ходъ войны.

Военное затишье на русскомъ фронтѣ становится все болѣе и болѣе полнымъ, и истекшую недѣлю нельзя отмѣтить ни однимъ крупнымъ столкновеніемъ на нашемъ фронтѣ. Но несомнѣнно одно,—именно, что въ тылу у противника идетъ неустанная работа подготовки къ новому усилію, что подъ покровомъ предпринимаемыхъ то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ мало значительныхъ аттакъ идутъ болѣе крупныя передвиженія войскъ; такъ установлено, напр., что къ арміи генерала фонъ-Белова (риго-двинскій фронтъ), достаточно сильной самой по себѣ, прибываютъ новыя подкрѣпленія, туда же направляется и артиллерія крупныхъ калибровъ, нужная только для наступательныхъ операцій, при отступленіи же представляющая собой лишь громадную и тяжелую помѣху. Очевидно, что германцы, оставаясь вѣрными своимъ правиламъ веденія войны, намѣрены вскорѣ перейти въ новое наступленіе, вѣроятнѣе всего именно въ районѣ Риги и Двинска. Сроки въ данномъ случаѣ, конечно, предсказывать очень трудно, но, весьма вѣроятно, что предсказывающій рискуетъ ошибиться скорѣе въ сторону увеличенія, нежели уменьшенія этого срока. Ибо всякое промедленіе въ этомъ отношеніи, какъ мы уже имѣли случай указывать, на руку намъ, но очень невыгодно германцамъ.

Извѣстія съ балканскаго фронта рисуютъ положеніе вещей въ слѣдующемъ видѣ. Сербская армія послѣ боевъ у Качаника и Прилѣпа, отошла въ Албанію и Черногорію, уничтоживъ за собой всѣ дороги. Болгары, отказавшись отъ мысли вести преслѣдованіе въ этомъ направленіи, обратили освободившіяся новыя силы противъ позицій сербовъ и союзниковъ на югѣ, т. е. на фронтѣ Монастыря и рѣки Црны (черной). Вмѣстѣ съ подошедшими австро-германскими частями они направили свои усилія противъ Монастыря, который вскорѣ былъ очищенъ сербами. Если теперь взглянуть на карту Балканскаго полуострова, то легко увидѣть, что съ паденіемъ Монастыря фронтъ союзниковъ, укрѣпившихся по линіи р.р. Вардара и Црны, образовалъ уголъ, сильно вдающійся въ расположеніе непріятеля. Такое расположеніе, при наличности численнаго превосходства у противника, представляетъ значительныя опасности и трудно поддается защитѣ. Болгары повели энергичное наступленіе противъ союзныхъ позицій, особенно съ восточной стороны, и послѣднія извѣстія съ балканскаго фронта говорятъ о томъ, что силы союзниковъ отошли съ своихъ позицій и расположились ближе къ своей базѣ (опорному пункту) т. е. къ Салоникамъ. Гдѣ именно находятся новыя позиціи союзниковъ,—пока не сообщалось. Положеніе союзниковъ на Балканахъ пока не можетъ быть названо прочнымъ, особенно, благодаря тому обстоятельству, что въ тылу у нихъ находится Греція съ ея двусмысленнымъ и ненадежнымъ нейтралитетомъ.

II.

Въ Россіи.

Что ни день, то новыя доказательства о государственной разрухѣ, несостоятельности не „порядка", ни лицъ стоящихъ у его руля.

Напримѣръ въ вопросѣ о бѣженцахъ. На дняхъ въ особое совѣщаніе по устройству бѣженцевъ была экстренно представлена записка Земскаго Союза, въ которой онъ слагаетъ съ себя отвѣтственность за положеніе бѣженцевъ, такъ какъ ни министерство внутр. дѣлъ, ни особое совѣщаніе не шли навстрѣчу ему, а земства на мѣстахъ, считая Союзъ у дѣла, взваливаютъ на него отвѣтственность за ужасающее положеніе бѣженцевъ, въ виду не представленія во время и въ необходимомъ количествѣ средствъ.

И въ Союзѣ городовъ выяснилось, что трудности и помѣхи, ставимые правительственными кругами, въ дѣлѣ оказанія помощи бѣженцамъ—невѣроятны.

До сихъ поръ не отведено Союзу опредѣленной роли въ оказаніи помощи. Средства отпускаемыя Союзу ничтожны. Изъ 65 милліоновъ, затраченныхъ на бѣженцевъ союзы, Земскій и Городской получили только около 8 милл., тогда какъ въ распоряженіе главноуполномоченныхъ кн. Урусова, С. И. Зубчанинова и губернаторовъ отпущено около 46 милліоновъ. О дѣятельности же кн. Урусова былъ сообщенъ типичный фактъ: онъ направилъ потокъ бѣженцевъ не по тому пути, по которому юго-западный комитетъ на протяженіи 300 верстъ, создалъ организацію для питанія бѣженцевъ, вслѣдствіе чего огромныя затраты были произведены на вѣтеръ.

Продовольствіе страны, тоже говоритъ о не завидномъ его состояніи. Анкета предпринятая между мѣстными городскими и земскими учрежденіями особымъ совѣщаніемъ по продовольственному дѣлу даетъ такую картину.

Большими городами и крупными центрами *особенно острая нужда* испытывается въ пшеничной и ржаной мукѣ, въ крупѣ и др. зерновыхъ продуктахъ. Но недостатокъ мяса не носитъ такой общеимперскій характеръ, онъ сказывается только въ Петроградѣ, Москвѣ, въ пермскомъ горномъ округѣ и на югѣ Россіи.

Спрашивается: что предпринимается для снабженія городовъ хлѣбомъ, котораго вдругъ не оказалось въ хлѣбородной Руси? Особымъ совѣщаніемъ по продовольственному дѣлу источникомъ бѣдъ было признано отсутствіе планомѣрнаго подвоза, почему и постановлено было избрать особую комиссію для опредѣленія нормъ подвоза на декабрь и январь, а на ряду съ этимъ приступить къ заготовкѣ запасовъ въ крупныхъ центрахъ.

Пока же все остается по старому. Канцелярская волокита комиссій въ комиссіяхъ никакъ не угонится за жизнью и положеніе едва-ли сколько нибудь улучшается. Каждый день приноситъ извѣстія то о закрытіи, то о не разрѣшеніи городскихъ и общественныхъ организацій по борьбѣ съ дороговизной.

Смерть подобныхъ организацій уже жившихъ или только зарождавшихся производитъ удручающее впечатлѣніе на массы, прямо заинтересованныя въ этомъ. Взять хотя бы г. Баку. Съ началомъ организаціи обывательнаго комитета городъ положительно ожилъ. Все населеніе зашевелилось, но съ запрещеніемъ организовываться— все населеніе замерло, терзаемое и понынѣ дороговизной и спекуляціей.

Въ связи съ этимъ продолжается ростъ кооперативовъ, возлѣ которыхъ группируются рабочіе Петрограда и Москвы. Между прочимъ на одномъ изъ собраній рабочихъ Петрограда одинъ изъ докладчиковъ, представитель Трубочнаго завода остановился на вопросѣ о заработной платѣ и дороговизнѣ и на томъ, что у рабочихъ для ослаб-

ленія дороговизны самый вѣрный и единственный путь—это повышеніе заработной платы. Всѣ другія мѣропріятія должны проводиться въ соотвѣтствіи съ дѣятельностью другихъ демократическихъ и общественныхъ организацій, но повышеніе заработной платы—основное дѣло рабочихъ. Для этого необходимо оживить дѣятельность заводскихъ рабочихъ комиссій, вступить въ переговоры съ предпринимателями и т. п., что должно натолкнуть и иныя рабочіе массы на путь организаціи.

15 ноября въ Москвѣ происходило собраніе уполномоченныхъ отъ рабочихъ для избранія 10 представителей въ московскій областной военно-промышленный комитетъ. На собраніе явилось 90 уполномоченныхъ. Послѣ рѣчи П. П. Рябушинскаго были открыты пренія по вопросу о выборахъ представителей въ комитетъ. Въ преніяхъ отчетливо обозначились два теченія. Одно опредѣленно стало на точку зрѣнія бойкотистскую и доказывало, что рабочіе не должны участвовать въ военно-промышленномъ комитетѣ, другое заняло позицію, прямо противоположную, отстаивало необходимость осуществить выборы.

Представители бокотистскаго теченія въ рядѣ рѣчей мотивировали свое отрицательное отношеніе къ участію въ комитетѣ тѣмъ, что выборы отъ рабочихъ были произведены неправильно. Рабочимъ не была предоставлена возможность обсудить вопросъ, выяснить задачи и составъ военно-промышленнаго комитета и значеніе участія въ немъ рабочихъ. Указывалось на то, что въ комитетѣ сидятъ одни промышленники, и они хотятъ создать изъ участія рабочихъ что то вродѣ декораціи и переложить на нихъ отвѣтственность; при такихъ условіяхъ рабочіе будутъ лишены возможности принести пользу и дѣйствовать въ интересахъ рабочаго класса.

Нѣкоторые изъ отстаивавшихъ отрицательное отношеніе къ выборамъ подводили подъ такое отношеніе и иной еще фундаментъ, въ связи съ отрицательнымъ отношеніемъ вообще къ этой войнѣ, какъ начатой буржуазіей.

Представители другой части уполномоченныхъ, стоявшіе за выборы, не отрицали ненормальности обстановки производства выборовъ; но изъ этого,—говорили они,—отнюдь нельзя сдѣлать тотъ выводъ, что рабочіе не могутъ и не должны участвовать въ военно-промышленномъ комитетѣ.

На частномъ совѣщаніи рабочихъ, состоявшемся послѣ перерыва, развивались двѣ приведенныя точки зрѣнія. Между прочимъ по поводу тактики германской соціалъ-демократіи однимъ изъ ораторовъ было сдѣлано горькое замѣчаніе: является ли нормальнымъ такое положеніе, чтобы организованные германскіе рабочіе били насъ, неорганизованныхъ русскихъ рабочихъ, на полѣ сраженія.

Понемногу отчетливо оформились два мнѣнія,—отказаться отъ участія въ выборахъ и участвовать въ выборахъ, не предрѣшая вопроса о ходѣ работы въ комитетѣ до созыва рабочаго съѣзда.

Голосованіе опредѣлило: 69 голосовъ противъ 21 высказалось за участіе въ выборахъ.

Представитель бойкотистскаго теченія сдѣлалъ заявленіе о своемъ отказѣ присутствовать въ засѣданіи во имя чистоты принциповъ рабочаго класса. Къ нему присоединились его единомышленники, и группа изъ 21-го человѣка вышла изъ залы. Но черезъ нѣкоторое время ушедшіе воротились съ заявленіемъ, что представитель полиціи записываетъ ихъ имена и не выпускаетъ изъ помѣщенія. Это вызвало въ собраніи волненіе. П. П. Рябушинскій поспѣшилъ къ выходу, объяснился съ представителемъ полиціи. Инцидентъ былъ улаженъ. Списокъ уполномоченныхъ со сдѣланными помѣтками объ ушедшихъ изъ собранія былъ отданъ П. П. Рябушинскому. Бойкотисты разошлись, а собраніе возобновило свои занятія.

Избраны представителями въ московскій военно-промышленный комитетъ И. Г. Вязговъ (отъ Товарищества Губкина и Кузнецова). Константинъ Евгеньевичъ (безъ фамиліи, уполномоченный отъ фабрики „Дукатъ“), С. Г. Мазуровъ отъ Товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры) Е. П. Морозовъ и др.

Столь долго жданный созывъ Гос. Думы отстроченъ на неопредѣленное время. Въ министерствѣ финансовъ все еще идутъ работы по коренной реформѣ налоговой системы косвенныхъ налоговъ. Видное мѣсто въ новой системѣ занимаетъ налогъ на хлопчатобумажныя ткани.

III.
За границей.

Разрастающіяся границы войны заставляютъ союзниковъ все тѣснѣе сплачиваться.

Къ взаимному обязательству русскаго, великобританскаго, французскаго ияпонскаго правительствъ въ настоящей войнѣ не заключать отдѣльно мира присоединилось итальянское. Между союзными державами идутъ переговоры о согласованныхъ военныхъ операціяхъ. Англія и Франція пришли уже къ окончательному опредѣленному рѣшенію.

Положеніе дѣлъ въ Греціи досихъ поръ остается неопредѣленнымъ. Удовлетворяя частичныя требованія союзниковъ, по крайней мѣрѣ, заявляя о своей готовности итти имъ на встрѣчу, она въ тоже время не даетъ никакихъ гарантій, что соблюдаемый ею нейтралитетъ не обратится въ выступленіе противъ англо-французскихъ войскъ, высажавающихся въ Солуни.

Въ Персіи послѣдніе дни ознаменовались вооруженнымъ столкновеніемъ между русскими войсками и возставшими жандармами. Оно окончилось весьма благопріятно для русскихъ.

Въ связи съ предстоящимъ возстановленіемъ въ Китаѣ монархіи въ Шанхаѣ произошло возстаніе революціонеровъ, которое, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, нынѣ подавлено.

Изъ внутренней жизни Англіи обращаетъ на себя вниманіе собравшаяся съ цѣлью обсужденія финансовой стороны войны конференція тредъ-юніоновъ. Въ ней принимаетъ участіе тысяча делегатовъ, представляющая 4 милліона рабочихъ. На конференціи выступили съ рѣчами англійскіе министры Асквитъ и Меккена.

Въ борьбѣ съ дороговизной французская палата депутатовъ большинствомъ 460 голосовъ противъ одного приняла законопроектъ о нормировкѣ цѣнъ на предметы первой необходимости.

Культурные свѣточи въ Читѣ.

Не такъ давно въ Читѣ-поселкѣ при потребительномъ о-вѣ „Трудовой Союзъ“ открылась библіотека читальня. Такимъ образомъ кварталъ рабочаго люда обогатился однимъ культурнымъ разсадникомъ.

На дняхъ съ 17-го ноября открылась въ городѣ читальня „Общества Народнаго Дома“.

Потребительное общество „Экономъ“ получило разрѣшеніе на открытіе книжной торговли при главномъ магазинѣ. На ряду съ этимъ оно приступаетъ къ организаціи небольшой библіотечки при обществѣ. Все это будетъ выполнено въ самое ближайшее время. Дѣло это поручено людямъ, любящимъ книгу.

Островское общество потребителей на общемъ собраніи всю свою небольшую прибыль за прошлый 1914 г. тоже ассигновало на устройство библіотеки при обществѣ и въ память 50-лѣтняго юбилея кооперации еще ассигновало добавочно 25 руб. на это дѣло. Къ осуществленію этого тоже будетъ приступлено въ ближайшіе дни.

Итакъ, городскія независимыя потребительныя общества не смотря на свою не вполнѣ окрѣпшую организацію начинаютъ творить дѣло культурнаго возрожденія родины.

Русскій народъ все еще чурается книги. Но время близится. Книга все ближе приступаетъ къ самой широкой народной массѣ.

Народъ приметъ ее—за это говорятъ передовые элементы народной гущи, которые въ первую голову и при первой возможности дѣлаютъ доступъ къ книгѣ своимъ отставшимъ товарищамъ, ибо они сами получили знаніе не съ университетскихъ кафедръ, а изъ этихъ же книгъ.

Книга по всему своему существу и доступности одно изъ самыхъ демократичнѣйшихъ просвѣтительныхъ орудій.

У всякаго, кто любитъ свою родину, любитъ свой народъ, радостно забьется сердце, что и въ нашей далекой Читѣ зажигаются огни-свѣтильники разума. И святой долгъ каждаго поддерживать этотъ огонь и дать ему разгорѣться яркимъ пламенемъ, который озарялъ бы нашъ далекій край.

Наша страна потому и переживаетъ такое тяжелое время въ настоящій моментъ, что слишкомъ такихъ свѣтильниковъ было мало и и эти свѣтильники прятались отъ народа.

Но теперь они выходятъ на широкую дорогу, гдѣ шествуетъ народъ. При свѣтѣ этихъ факеловъ народъ увидитъ свои тенета, въ которыхъ онъ опутанъ и быстро ихъ порветъ и двинется впередъ къ свѣтлому, желанному—къ устройству разумной жизни на землѣ.

Сѣйте-жъ разумное, доброе вѣчное, сѣйте!

Спасибо за это вамъ скажетъ сердечное, русскій народъ.

* * *

Голоса печати.

„Рус. Вѣд.“ по примѣру и въ подкрѣпленіе „Рѣчи“ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаются

> на знаменательной статьѣ „Рабочаго Утра“, свидѣтельствующей о назрѣвающемъ въ средѣ лѣвыхъ политическихъ круговъ сознаніи важности политическаго значенія думскаго блока и необходимости иного къ нему отношенія, чѣмъ то, которое господствовало до сихъ поръ въ этихъ кругахъ.

Т. е. въ кругахъ рабочей демократіи.

Далѣе приводится и выдержка изъ этой „знаменательной“ статьи „Рабочаго Утра“, которое по отношенію къ 4-й Думѣ и буржуазной оппозиціи устанавливаетъ слѣдующую тактическую линію.

> „Какъ бы ни была плоха сама по себѣ эта Дума, какъ бы ни зарекомендовала она себя своей враждебностью къ демократіи, рѣчи, сказанныя даже ея большинствомъ, раскрывали глаза населенія, мобилизовали его сознаніе. Какъ бы ни былъ „блокъ“, объединившій думское большинство, политически плохъ и худосоченъ, какъ ни далека была отъ требованій момента его программа, но между нимъ и старымъ, господствующимъ, происходитъ явное, рѣзкое столкновеніе. Завязался непримиримый споръ между старымъ, отжившимъ, и новымъ тяготѣющимъ къ буржуазному развитію и строю! Для рабочаго класса смѣна перваго вторымъ не можетъ быть безразлична. Какъ онъ ни относится къ буржуазіи, но онъ никогда не долженъ ставить знака равенства между ней и бюрократіей“.

Такими большими кусками буржуазная пресса рѣдко цитируетъ рабочія газеты. И если на этотъ разъ допущено ими отступленіе отъ общаго правила, то это не менѣе „знаменательно“ чѣмъ и статья „Рабочаго Утра“.

Въ ней, какъ говоритъ и „Рѣчь“,

> „совершенно правильно указанъ тотъ общій врагъ, противъ котораго должны сплотиться всѣ противники отжившей старины: правильно охарактеризованы и усилія этого общаго врага разъединитъ страну привычнымъ способомъ, противополагая „политикѣ“ „экономику“ и пытаясь соблазнить широкія массы населенія матеріальными приманками и игрой на націоналистическихъ струнахъ. Вполнѣ вѣрно указана и опасность увлеченія такой политикой для Государственной Думы и необходимость поддержки Государственной Думы страной для того, чтобы голосъ Государственной Думы имѣлъ надлежащую силу“.

И если „Рѣчь“, обычно игнорирующая рабочую печать и разсуждающая по ея адресу „свысока“ на этотъ разъ нѣсколько измѣнила свой тонъ, то это опять таки „знаменательно“: значитъ она чувствуетъ себя неувѣренно, нуждается въ подтержкѣ и ищетъ ее.

И „Рус. Вѣд.“, приводя эту цитату изъ „Рѣчи“, договариваютъ эту мысль яснѣе.

> Выступленіе «Рабочаго Утра“ дѣйствительно важно и цѣнно не полемической его стороной, носящей шаблонный и голословный характеръ, а опредѣленнымъ и яснымъ признаніемъ необходимости координаціи на почвѣ стремленія къ спасенію родины тѣхъ общественныхъ теченій, которыя до сихъ поръ. шли разрозненно другъ отъ друга.

Браниться, дескать бранитесь сколько хотите—теперь эту „шаблонность“ и „голословность“ мы пропускаемъ мимо ушей, а вотъ „опредѣленность и ясность признанія необхоцимости“—это дѣйствительно цѣнно.

Мы могли только напомнить этимъ почтеннымъ газетамъ, что „координація“ выдвинута была не сейчасъ и не ими: когда Московская Дума вынесла свой первый т. наз. „приговоръ“, то московскія рабочія организаціи обратились къ ней съ просьбой дать имъ помѣщеніе для обсужденія создавшагося положенія. И г. Челноковъ, единомышленникъ и „Рѣчи“ и „Рус. Вѣд.“ въ этомъ имъ отказалъ. Значитъ „координація“ тогда не оказалась нужною.

И если сейчасъ они о ней сами заговорили, то на это можно только отвѣтить: въ добрый часъ!

Письма о войнѣ.

Письмо первое)*

«Борьба до истощенія.»

Еще не пришло время подводить итоги войны.

Кровавая драма еще такъ далека отъ развязки! На сценѣ еще не всѣ дѣйствующія лица, которыя будутъ участвовать въ заключительномъ дѣйствіи драмы. А изъ остальныхъ участниковъ представленія лишь немногіе успѣли доиграть свою роль до конца. Да и то зрители не знаютъ, окончательно ли ушли со сцены эти участники драмы, или лишь отдыхаютъ за кулисами, чтобъ въ нужный моментъ вновь появиться у исторической рампы.

Еще не пришло время для подведенія итоговъ.

Но кое-что вырисовалось ужъ съ достаточной ясностью. И можно уже теперь сдѣлать попытку осмыслить тѣ пути, по которымъ влекутъ насъ слѣпыя историческія силы.

Быть можетъ,—это праздное, пустое дѣло?..

Стоитъ ли гадать о томъ, что будетъ завтра, когда текущая дѣйствительность выдвигаетъ столько острыхъ вопросовъ, настоятельно требующихъ разрѣшенія?

Да и что можно сказать о завтрашнемъ днѣ, когда каждый мигъ приноситъ намъ неожиданныя новости, переворачивающія вверхъ ногами наши ожиданія?

Намъ кажется, что о будущемъ, объ открывающихся перспективахъ думать и говорить можно и должно. И вотъ почему.

Будущее--результатъ и слѣдствіе того, что происходитъ сегодня. Оцѣнка сегодняшняго дня безъ предвидѣнія будущаго невозможна. А отъ оцѣнки сегодняшняго дня зависитъ наше поведеніе. Отъ нашего—я имѣю въ виду, разумѣется, не кругъ читателей „Забайкальскаго Обозрѣнія“, а всю россійскую демократію—отъ нашего поведенія зависитъ отчасти дальнѣйшее развитіе событій. Но какъ можемъ воздѣйствовать мы на событія, не понявъ природы и характера ихъ?

Итакъ, предвидѣніе будущаго—необходимое условіе для того, чтобъ мы могли сознательно отнестись къ вопросамъ и задачамъ сегодняшняго дня.

Но дѣйствительнымъ предвидѣньемъ можно считать лишь то, которое основано на точномъ научномъ анализѣ, на безспорныхъ фактахъ, на строго провѣренныхъ цифрахъ.

Наши желанія и политическія симпатіи и антипатіи должны смолкнуть передъ голосомъ фактовъ и цифръ. Чтобъ не быть слѣпыми въ борьбѣ, мы должны сумѣть открытыми глазами взглянуть въ лицо правды...

Задача автора—только научный анализъ настоящаго и опредѣленіе общихъ линій научнаго предвидѣнія будущаго.

Пусть читатель не ищетъ „политики“ въ предлагаемыхъ письмахъ. Пусть не спрашиваетъ у автора, какъ тотъ относится къ тому или иному вопросу. О своихъ взглядахъ авторъ будетъ говорить въ другомъ мѣстѣ. А здѣсь въ этихъ письмахъ будутъ говорить только факты.

Начать мы должны съ нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ.

* * *

Характеръ войны опредѣлился. Это—„*борьба на истощеніе*...

Только первые дни, первыя недѣли войны наши противники разсчитывали кончить дѣло рядомъ короткихъ молніеносныхъ ударовъ. Но ко второму или къ третьему мѣсяцу выяснилось, что не молніеносные удары рѣшатъ исходъ нынѣшней кампаніи.

Когда столица Бельгіи была занята непріятелемъ, страна продолжала бороться. Когда уже вся страна была занята, бельгійское правительство переѣхало въ Англію, армія отступила за французскую границу, но Бельгія, переставшая существовать на картѣ, осталась по-прежнему въ числѣ воюющихъ державъ.

Когда нѣмецкая армія была въ 40 верстахъ отъ Парижа, французское правительство переѣхало въ Бордо. Сдача столицы міра казалась предрѣшенной. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было предрѣшено, что потеря Парижа не отразится на готовности Франціи продолжать борьбу.

Былъ моментъ, когда Кракову, Будапешту и даже Вѣнѣ грозила осада, когда австрійскому правительству приходилось думать о возможности потери лучшихъ городовъ имперіи. Но въ Австро-Венгріи считалось въ то время несомнѣннымъ, что потеря того или другого города не можетъ означать конца компаніи.

Былъ моментъ, когда движеніе нѣмецкихъ армій на востокъ поставило на очередь вопросъ о судьбѣ Кіева и Петрограда. Но ни у кого не явилось тогда мысли о томъ, чтобы взятіе нашей старой или новой столицы означало конецъ борьбы и побѣду враговъ надъ Россіей.

Итакъ, ясно: ни взятіе австро-германцами Парижа, Кіева, Москвы, Петрограда, ни захватъ союзниками Будапешта, Вѣны и Берлина не рѣшаетъ судьбы войны.

Ибо война ведется не на захватъ тѣхъ или другихъ центровъ, а *на истощеніе* противниковъ.

На признаніи этого характера войны построена вся тактика сторонъ.

Раньше всего проявилось это въ тактикѣ нѣмцевъ, когда они начали обирать занятую ихъ войсками Бельгію, облагая огромными контрибуціями города и провинціи, забирая эти контрибуціи деньгами и натурой, торопясь использовать всѣ производительныя силы побѣжденной страны для усиленія своей военной мощи.

Наша либеральная печать возмущалась этой тактикой Германіи, приписывала изобрѣтеніе ея нѣмецкому дьявольскому генію. Но въ дѣйствительности этотъ способъ веденія войны изобрѣлъ не Гинденбургъ и не Вильгельмъ, а полководецъ и императоръ, отмѣченный большимъ геніемъ, чѣмъ вожди нашихъ противниковъ. Изобрѣлъ этотъ способъ *воевать за счетъ побѣждаемыхъ* молодой генералъ Бонапартъ, отправленный французскимъ революціоннымъ правительствомъ въ Италію. Онъ бралъ съ побѣжденныхъ городовъ одежду для своихъ солдатъ, лошадей для своей кавалеріи, деньги для своего правительства. Этой системой Бонапартъ проложилъ себѣ путь къ власти. И этой системѣ оставался онъ вѣренъ до конца.

Этой системой Наполеонъ побѣждалъ пока Франція была окружена кольцомъ враговъ, разсчитывавшихъ на ея истощеніе. И померкла его слава, пало его могущество тогда, когда онъ столкнулся съ Россіей, принявшей рѣшеніе воевать до истощенія собственныхъ силъ.

Въ Бельгіи, въ сѣверной Франціи, въ Польшѣ, въ Литвѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ, а въ послѣдніе дни и въ сѣверной Сербіи,—повсюду, гдѣ Германіи удается захватить вражескую территорію, она, не медля ни дня, ни часу, принимается осуществлять систему Наполеона, и осуществляетъ ее съ такой методичностью и послѣдовательностью, какой позавидовалъ бы императоръ французовъ.

Используются не только готовые запасы, но и земля, рудники, фабрики и заводы, уцѣлѣвшіе кустарные промыслы,—короче, всѣ производительныя силы занятой территоріи. Съ такой же тщательностью используется и трудъ военноплѣнныхъ и рабочая сила не военнаго населенія захваченныхъ департаментовъ и губерній.

Платятъ или не платятъ военноплѣннымъ, ставятъ ли завоеванное населеніе въ положеніе безправныхъ рабовъ или даруютъ ему свободу союзовъ и собраній,— это деталь, подробность, не мѣняющая существа дѣла. И въ томъ и въ другомъ случаѣ система остается та же:

Война ведется на истощеніе. И потому задача сводится не къ тому, чтобъ разбить наличныя силы противника или занять тотъ или иной пунктъ. Задача сводится къ тому, чтобъ *обезпечить себя всѣми средствами борьбы до момента истощенія силъ противника.*

Этой задачѣ подчинены грандіознѣйшія операціи нынѣшней войны. Захватъ питательныхъ центровъ французской промышленности былъ однимъ изъ мотивовъ движенія германскихъ войскъ черезъ Бельгію и сѣверные департаменты Франціи. Опасеніе истощенія боевыхъ средствъ Россіи, стремленіе открыть доступъ къ намъ для военныхъ грузовъ было однимъ изъ мотивовъ широкихъ операцій союзниковъ у Дарданеллъ и на Галипольскомъ полуостровѣ. Желаніе пробиться къ еще не использованнымъ запасамъ пушечнаго мяса и хлѣба въ Малой Азіи вызвало послѣднее движеніе австро-германскихъ армій на югъ черезъ Сербію и Болгарію къ Константинополю. Стремленіе помѣшать этому движенію заставило союзниковъ рѣшиться на рискованную Солуньскую экспедицію.

Правда, формально всѣ эти движенія объясняются по иному. Союзники идутъ черезъ Солунь на помощь Сербіи, а нѣмцы двинули свои войска на помощь Турціи. Но вѣдь въ нынѣшней войнѣ съ самаго начала такъ ведется, что никто не нападаетъ и не думаетъ о своихъ выгодахъ,—всѣ только защищаютъ своихъ союзниковъ: мы заступились за Сербію, Германія—за Австрію, Франція за насъ, Англія—за Бельгію; Турція вынуждена была защищаться послѣ того, какъ ея броненосецъ обстрѣлялъ наши берега; Италія, заступаясь за своихъ единокровныхъ, объявила оборонительную войну своей союзницѣ... Такъ все шло въ нынѣшней войнѣ.

Но за этой словесной оболочкой кроется иное содержаніе. И если не касаться экономической основы войны, если ограничиваться анализомъ военныхъ операцій, для которыхъ боевое столкновеніе опредѣленныхъ группъ государствъ является данной предпосылкой,—если такъ разсматривать нынѣшнюю войну, то общій смыслъ ея—въ борьбѣ на истощеніе силъ.

Это объясняетъ, между прочимъ, и тактику Англіи—ея медленное и осторожное развертыванье силъ. Англія накопляетъ армію, пока арміи другихъ воюющихъ государствъ таютъ и гибнутъ въ огнѣ. Англія издержала 450 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ ($5^1/_2$ милліардовъ рублей) за первый годъ войны, а въ теченіе второго года разсчитываетъ довести свои военные расходы до 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (60 милліоновъ рублей) въ день, т. е., до 150 милліоновъ фунтовъ (1.800 милліоновъ рублей) въ мѣсяцъ, до 450 милліоновъ фунтовъ въ каждые 3 мѣсяца.

Объ этихъ дальновидныхъ разсчетахъ руководители англійской политики говорили въ то время, когда Россія переживала рядъ военныхъ неудачъ, когда нѣмцы входили въ Варшаву, когда шла эвакуація Риги и Вильны, когда населеніе Кіева и Петрограда не знало, чего ждать! Въ основаніи британской невозмутимости въ эти тяжелые для Россіи дни лежалъ не только политическій эгоизмъ, но и учетъ хода войны, какъ борьбы, которая должна кончиться лишь полнымъ истощеніемъ одной изъ сторонъ.

Изъ этого характера войны вытекаетъ и чудовищное развитіе бѣженства.

Пока характеръ войны не выяснился, пока шла рѣчь о молніеносныхъ ударахъ, отступающія арміи щадили города и деревни, уступаемые врагу. Разрушенію подвергались лишь крѣпостныя сооруженія, средства сообщенія—мосты, дороги, желѣзнодорожныя водокачки,—да оружейные заводы. Остальное покидалось въ нетронутомъ видѣ. Гражданскія сооруженія разрушались не иначе, какъ ради опредѣленной боевой цѣли (какъ шлюзы въ Бельгіи).

Благодаря этому, нѣмцы заняли Бельгію въ такомъ состояніи, что могли безъ труда пустить въ ходъ ея заводы и рудники. Благодаря этому, и французы, отбросивъ врага отъ Марны, вернули себѣ свои территоріи, черезъ которыя прокатились дважды войска вражескихъ армій, вернули ихъ себѣ не разоренными, сохранившими прежній цвѣтущій видъ.

Но когда характеръ войны опредѣлился, тактика отступающихъ армій не могла не измѣниться. Задачей ихъ стало оставленіе врагу покидаемой территоріи безъ населенія и въ такомъ видѣ, чтобы врагъ не могъ извлечь выгодъ изъ передвиженія впередъ.

Это та тактика, о которой съ ужасомъ писалъ въ „Новомъ Времени“ членъ Государственнаго Совѣта польскій аристократъ Шебеко. Онъ оставлялъ въ своемъ письмѣ открытымъ вопросомъ о томъ, цѣлесообразна ли эта тактита. Не будемъ и мы рѣшать этотъ вопросъ.

Отмѣтимъ, что нѣмецкія газеты возмущались „скифской тактикой“ русскихъ войскъ и объявляли за нее Россію страной дикарей. Но полемика съ нѣмецкими газетами не входитъ въ кругъ нашихъ задачъ...

Стремленіе оставлять за собой при отступленіи безлюдную пустыню и обугленныя развалины какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ характеру нынѣшней войны. Никакими жалкими словами нельзя остановить это стремленіе, разъ вся борьба сводится къ тому, кто раньше будетъ доведенъ до истощенія.

Можно быть увѣреннымъ въ томъ что и нѣмцы, отступая къ Берлину, и австрійцы, отходя къ Вѣнѣ, будутъ придерживаться той же „скифской тактики“ разрушенія, видоизмѣняя эту тактику лишь тамъ, гдѣ это будетъ для нихъ выгодно въ военномъ отношеніи.

И отсюда неизбѣжность развитія бѣженства при каждомъ продвиженіи впередъ вторгнувшихся непріятельскихъ армій. Бѣженцевъ выселяютъ съ насиженныхъ мѣстъ не враги, а свои же...

Бѣженцы это не жертвы звѣрства врага. Это не жертвы собственнаго патріотизма и чувства долга. Это жертвы особаго, небывало разрушительнаго характера нынѣшней войны.

Можно было бы продлить и развить анализъ нынѣшней войны. Можно было бы остановиться въ отдѣльности на событіяхъ каждаго фронта. Можно было бы углубиться въ вопросъ о связи, существующей между вопросами „фронта“ и „тыла.“

Но охватить всѣ вопросы, связанные съ войной, невозможно. Вѣдь съ войной связаны всѣ вопросы современной жизни!..

Мы ограничимся пока, въ нашемъ первомъ письмѣ, данной характеристикой. Эта характеристика достаточно ясно указываетъ вопросы для дальнѣйшаго анализа. Эта характеристика опредѣляетъ и тѣ линіи, по которымъ возможно научно обоснованное предвидѣнье будущаго.

Въ самомъ дѣлѣ!

Борьба на истощеніе...

Значитъ, если не явятся на сценѣ новыя, молчавшія до сихъ поръ силы, то ревъ пушекъ стихнетъ лишь тогда, когда силы одного изъ противниковъ будутъ истощены до конца, до невозможности дальнѣйшаго сопротивленія.

Въ чемъ же должно раньше всего сказаться это истощеніе?

Въ отсутствіи свинца, мѣди, селитры,—вообще въ недостаткѣ снарядовъ?..

Или въ отсутствіи хлѣба, мяса,—вообще средствъ продовольствія?..

Или раньше этого обнаружится отсутствіе денегъ для продолженія войны и одно изъ государствъ должно будетъ прекратить борьбу вслѣдствіе банкротства?..

Или раньше, чѣмъ наступитъ такое банкротство, изсякнетъ живая сила, истощится запасъ человѣческой крови и мяса?..

Поищемъ отвѣта на эти вопросы. И отвѣтивъ на нихъ, попытаемся выяснить, что будетъ представлять собой Европа. когда великая война, озарившая ее заревами отъ моря до моря, будетъ *доведена до конца.*

Сергѣй Петровъ.

---

*) Настоящимъ первымъ письмомъ о войнѣ начинается серія „Писемъ о войнѣ“ по слѣдующему плану: 1. Война на истощеніе; 2. Финансовыя средства; 3. Человѣческій матерьялъ; 4. Населеніе послѣ войны; 5. Капиталъ послѣ войны; 6. Аграрный вопросъ послѣ войны; 7. Задачи демократіи.

Прим. редакціи.

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Газета еженедѣльная, выходитъ по понедѣльникамъ

№ 5 | 1 февраля 1916 г.

2-й годъ изданія. ЦѢНА 6 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Присылаемыя въ редакцію статьи и сообщенія должны быть съ обозначеніемъ фамиліи и адреса автора. Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Контора и редакція: Чита, уголъ Коротковской и Николаевской, д. Файнгольда при типографіи „Забайкальскаго Т-ва Печатнаго Дѣла“

Контора открыта ежедневно. кромѣ праздниковъ отъ 11 до 1-го ч. дня; редакція для личныхъ объясненій по вторникамъ и средамъ отъ 2 до 4 час. дня.

Подписная цѣна: на годъ 3 р., на полгода 1 р. 50 к., на 3 мѣс. 75 к. на 1 мѣс. 25 к. Отдѣльный номеръ 6 к.

Плата за объявленія: на 1-й страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. за строку петита.

Открыта подписка на 1916 г.

на еженедѣльную, ставящую своей задачей защиту интересовъ большинства населенія, газету

„ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

2-й годъ изданія.

ВЫХОДИТЪ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Содержитъ въ себѣ: воскресныя телеграммы, обзоры войны, внутренней и заграничной жизни за недѣлю, руководящія статьи по вопросамъ внутренней и иностранной жизни и въ частности жизни Сибири и Забайкалья, обзоръ печати, хронику, корреспонденціи, маленькій фельетонъ, театральное и музыкальное обозрѣніе, стихи, повѣсти, разсказы, научно-популярные очерки.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 12 мѣс.	52 №№	3 руб. 00 к.
„ 6 мѣс.	26 №№	1 руб. 50 к.
„ 3 мѣс.	13 №№	— 75 к.
„ 1 мѣс.	4 №№	— 25 к.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ газеты Чита, уголъ Коротковской и Николаевской, д. Файнгольда, при типографіи «Забайкальскаго Т-ва печатнаго дѣла», ежедневно отъ 11 до 1 час. дня, а также въ отдѣленіяхъ конторы: 1) Чита, поселокъ магазинъ О-ва потребителей „Трудовой Союзъ“, 2) въ Островскомъ О-вѣ потребителей и 3) въ Читинскомъ О-вѣ потребителей „Экономъ“.

Редакторъ-издатель И. А. Дубовъ.

Оптовая и розничная продажа номеровъ газ. Забайкальское Обозрѣніе съ 6-го № будетъ производиться въ кіоскѣ на углу у стараго магазина Второва.

Чита, 1 февраля.

9-го февраля, согласно съ Высочайшимъ указомъ, возобновляются засѣданія нашихъ законодательныхъ учрежденій Г. Думы и Совѣта. Подобный фактъ и въ обычное время привлекъ-бы на себя вниманіе; при современной-же обстановкѣ онъ пріобрѣтаетъ характеръ событія огромнаго Государственнаго значенія.

Каково-бы ни было различіе во взглядахъ на роль и значеніе Гос. Думы въ жизни страны несомнѣнно одно: Думская дѣятельность всегда вноситъ оживляющую струю въ русло нашей общественности.

Стоитъ лишь припомнить атмосферу, въ которой протекала наша общественная жизнь всѣ эти послѣдніе мѣсяцы,—атмосферу горечи и разочарованія, досады на безсиліе и нарастающаго озлобленія, глухого недовольства и недовѣрія,—и намъ станетъ понятно чувство радости, съ которой встрѣчается извѣстіе о предстоящей Думской сессіи.

Чувство это у разныхъ лицъ и слоевъ связывается съ различными переживаньями. Одни ждутъ отъ Думы какихъ-то шаговъ, долженствующихъ преобразовать нашу внутреннюю жизнь и внести порядокъ въ нашу всеобщую неурядицу, другіе просто надѣются услышать правдивое слово о нашихъ цѣляхъ и т. д. и т. д. Чего-же на самомъ дѣлѣ можно ждать отъ Думы? Вопросъ этотъ важенъ и сложенъ и намъ-бы еще разъ хотѣлось остановить на немъ вниманіе читателя.

Послѣдній перерывъ въ засѣданіяхъ Г. Думы, какъ извѣстно, былъ вынужденнымъ. Правительство не соглашалось на проведеніе тѣхъ мѣропріятій, которыя Думское большинство, сплотившееся въ такъ называемый прогрессивный блокъ, считало необходимымъ для оздоровленія и укрѣпленія нашей страны. Каково-же положеніе дѣлъ теперь? Измѣнило ли свои взгляды пра-во или, быть можетъ это произошло съ членами блока? На первый вопросъ отвѣчаетъ намъ слѣдующее сообщеніе газеты «День».

«*Въ правительственныхъ сферахъ рѣшено въ деклараціи выпукло оттѣнить невозможность соглашенія съ блокомъ на почвѣ его программы*».

Итакъ, позиція пра-ва остается старой. Оно находитъ нежелательнымъ и несвоевременнымъ всякія попытки хотя немного раскрѣпостить живыя силы страны и призвать ихъ къ творческой дѣятельности. Оно надѣется все сдѣлать само.

Какъ это дѣлалось и дѣлается, каждый можетъ убѣдиться и глазами, и ушами и своимъ желудкомъ. Нами потерянъ цѣлый рядъ губерній, дороговизна принимаетъ устрашающіе размѣры, заводы останавливаютъ свою дѣятельность и т. д. и т. д. И все-таки... у насъ все обстоитъ благополучно...

Каково-же будетъ отношеніе къ этой правительственной позиціи Думскаго большинства? Подчеркнетъ-ли оно свою прежнюю точку зрѣнія и потребуетъ опять проведенія неотложныхъ реформъ, безъ коихъ безполезны будутъ всякія усилія или-же смирится и будетъ заниматься тѣмъ, что само-же осудило?

Мы затрагивали этотъ вопросъ уже въ предыдущій разъ и высказали мнѣніе что ожидать слѣдуетъ не перваго, а второго изъ двухъ возможныхъ отвѣтовъ.

Происшедшія за это время событія только укрѣпляютъ насъ въ этомъ взглядѣ. Такъ, телеграфъ принесъ извѣстіе о предстоящемъ 9-го февраля выступленіи отъ имени блока д. Шидловскаго съ заявленьемъ, въ которомъ онъ будетъ защищать его отъ нападокъ и обвиненій въ стремленіи захватить власть. Далѣе будетъ прочитана программа блока и... Дума перейдетъ къ очереднымъ дѣламъ.

Все, кажется, ясно и въ комментаріяхъ не нуждается.

Добавимъ лишь, что насъ это немало не удивляетъ и даже не удручаетъ. Не удивляетъ потому, что мы никогда не видѣли за нашей буржуазіей способности и силы къ тому, чтобъ взять государственное строительство въ свои руки. Не имѣя опоры въ народѣ и втихомолку, а порой и открыто, опасаясь его, она политически безсильна и не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ реальныхъ средствъ, кромѣ жалкихъ словъ и застращиваній. Но этимъ въ наше время никого не проймешь.

Мы не удручены, ибо и самую программу блока считаемъ совершенно недостаточной.

Война, перевернувшая всю нашу хозяйственную жизнь, вогнавшая насъ въ многомилліардные долги, поставила передъ страной такія задачи, которыя далеко выходятъ за рамки программы блока. Отъ ихъ разрѣшенія зависитъ вся жизнь, все существованіе народа, зависитъ самая возможность расти и развиваться; по этому мы глубоко убѣждены въ томъ, что теперь или позже, но къ нимъ вплотную подойдетъ страна. И тѣ силы, которыя возьмутся за это дѣло, назрѣваютъ.

Наука или утопія?

Въ № 8 „Русскихъ Вѣдомостей“ за текущій годъ напечатанъ отчетъ о докладѣ г. Новгородцева въ московскомъ психологическомъ обществѣ на тему „Обѣтованія марксизма“. Докладчику, одному изъ участниковъ пресловутаго сборника „Проблемы идеализма“, очень хочется изобразить марксизмъ какъ религію, „пророчески—религіозное ученіе“ У марксизма, по мнѣнію г. Новгородцева, „есть свой рай“—общество будущаго, грядущее царство свободы, „свои предметы культа“—„человѣкъ, не какъ личность, а какъ коллективное существо“ и земля, которая въ будущемъ „радостно понесетъ ему свои дары“, „есть свои святые“—именно „пролетаріатъ, несущій миссію соціализма“, наконецъ „свои чудеса—свободное и святое будущее человѣчества и просвѣтленная земля“. Научная сторона марксизма въ глазахъ г. Новгородцева ничего не стоитъ: „какъ можетъ восторжествовать добро, если въ мірѣ господствуетъ только зло? гдѣ сила разума, если основа міра—безсмысленный матеріалъ?“ Въ результатѣ марксизмъ, какъ и всякая утопія, „разсыпается въ прахъ“

Лучшимъ отвѣтомъ ни все это разсужденіе человѣка, привыкшаго искать мистическаго вдохновенія въ собственномъ нутрѣ, является передовая статья того же номера „Рус. Вѣд.“, гдѣ убѣдительно доказывается справедливость изреченія великаго французскаго ученаго Пастера, что необходимо приложеніе науки къ жизни, что истинная наука—та же жизнь, пропитана послѣднею, какъ все подлинное, дѣйствительное, реальное, жизненное, и что сила современной и будущей культуры—въ ея научности.

Въ самомъ дѣлѣ: какое значеніе имѣетъ марксизмъ? въ чемъ смыслѣ марксизма?

Марксизмъ выводитъ всю духовную культуру изъ классовыхъ отношеній, покоящихся на хозяйственномъ основаніи: капитализмъ создалъ дѣленіе общества на классы, у каждаго изъ которыхъ свои особые интересы и своя психологія Одинъ изъ этихъ классовъ, которому капитализмъ не даетъ ничего кромѣ цѣпей, организуемый крупнымъ производствомъ и приводимый къ сознанію своихъ интересовъ, является носителемъ идеи объ освобожденіи отъ узъ капитализма путемъ организаціи новаго хозяйства—общественнаго и планомѣрнаго. Когда это осуществится классовыя перегородки, раздѣляющія человѣчество, исчезнутъ, и личность человѣческая, освобожденная отъ узъ классовыхъ интересовъ и отъ рабства матеріальнымъ условіямъ существованія новою общественною организаціей, развернетъ небывало широко свои творческія силы. Въ этомъ—залогъ свѣтлаго будущаго, великаго братства трудящихся, свободныхъ людей.

Все это—не болѣе и не менѣе, какъ *научный* выводъ, опирающійся и на естествознаніе, и на обществознаніе. И когда г. Новгородцевъ пытается опрокинуть его заявленіями, что „основа міра безсмысленный матеріалъ“, и что „въ мірѣ господствуетъ только зло“, то онъ просто подмѣняетъ научныя идеи марксизма своей собственной метафизической чепухой. Гдѣ онъ слышалъ отъ марксистовъ, что „въ мірѣ господствуетъ только зло“, или что „земля *радостно* понесетъ человѣку свои дары“? Добро и зло, съ точки зрѣнія марксизма, опредѣляются человѣкомъ и человѣческимъ обществомъ, и земля ничего не можетъ дѣлать „радостно“, потому что оно—не живое существо.

Уже этихъ немногихъ замѣчаній довольно, чтобы понять, что г. Н. построилъ свою критику *научной* теоріи марксизма на пескѣ.

Но не прочнѣе обоснованы и его увѣренія, будто марксизмъ—„пророчески религіозное ученіе“. „Рай“ марксизма—на землѣ, и притомъ то будетъ трудовой, реальный міръ, который недаромъ многимъ и многимъ кажется „грядущимъ рабствомъ“—неосновательно, конечно, но психологически понятно почему: господа положенія никакъ не могутъ помириться съ утратой своихъ привилегій.

Коллективная личность и просвѣтленная земля, по г. Н., одновременно и „предметъ культа“ и „чудо“. Но чуда нѣтъ: будущее общество осуществляется историческимъ развитіемъ, борьбою классовыхъ интересовъ, слѣдовательно является результатомъ *естественныхъ*, а не сверхъестественныхъ причинъ. А культъ—вѣдь это поклоненія, обряды, жертвоприношенія. Гдѣ они? Они существуютъ только въ метафизической фантазіи г-на Новгородцева.

Пролетаріатъ—вовсе не „святой“, съ точки зрѣнія марксизма. Марксизмъ чуждъ идолопоклонства передъ рабочимъ, даже и передъ *сознательнымъ* рабочимъ. Сознательные рабочіе—тѣмъ самымъ марксисты. Они товарищески уважаютъ другъ друга, стараются итти вмѣстѣ плечомъ къ плечу, но о „святости“ и поклоненіи тутъ и рѣчи быть не можетъ.

„Стоило ли заниматься метафизическимъ вздоромъ, который наболталъ какой то тамъ г. Новгородцевъ?“ скажетъ пожалуй иной читатель. Стоило, отвѣчу я. И не только потому, что и вздоръ иногда можетъ соблазнить „единаго отъ малыхъ сихъ“,—того, кто еще плохо разбирается въ положеніи дѣлъ и вообще въ жизни, но и по той причинѣ, что выступленіе г. Н-ва показываетъ, какъ нашъ буржуазный прогрессизмъ боится марксизма и старается всячески подорвать его значеніе. Съ этою цѣлью онъ старается чаще всего увѣрить всѣхъ что марксизмъ не наученъ. Конечно, это неудается ему. Но все же молчать нельзя: нельзя же допускать, чтобы враги успѣшно пользовались старымъ іезуитскимъ правиломъ: „клевещите, клевещите, отъ клеветы всегда что нибудь да останется“.

Наровъ

«О мирѣ всего міра».

Какъ много говорятъ о мирѣ, и какъ мало сдѣлано для его осуществленія!

Едва лишь загорѣлся міровой пожаръ, едва загрохатали первые выстрѣлы, какъ слово „миръ“, было подхвачено большой и малой прессой.

Оказывается, самую войну объявили и братоубійство узаконили—„во имя мира“.

Заманчивымъ лозунгомъ „прочнаго мира“ воодушевляли солдатъ, посылая ихъ въ окопы. Во имя мира собирались аннектировать чужія области, разрушать и уничтожать цвѣтущія города и селенія. Однимъ словомъ, борются, убиваютъ, калѣчатъ другъ друга все во имя мира, мира почетнаго, прочнаго достойнаго...

Но что же такое этотъ „прочный миръ“ требующій уничтоженія чуть ли не половины міра для спокойствія и безмятежнаго благоденствія остальной половины?

И неужели только на почвѣ, удобренной человѣческой кровью и костями, можетъ вырости этотъ нѣжный и всѣми желанный цвѣтокъ?

Разберемся.

Въ широкихъ массахъ имѣются о мирѣ самыя смутныя представленія, а среди политическихъ партій—самыя противоположныя. Возьмите обывателя. Для него миръ имѣетъ только одинъ смыслъ: Онъ прекратитъ убійство и увѣченіе, вернетъ домой его брата или сына. Больше ему ничего не нужно. Въ условіяхъ, способахъ и формахъ заключенія мира, онъ не считаетъ нужнымъ разбираться. Верните ему кормильцевъ домой—а тамъ хоть полмира погибни ему мало горя.

Онъ и не подозрѣваетъ, что его безразличіе къ условіямъ мира, можетъ сдѣлать самый прочный миръ горьше всякой войны. Вѣдь не даромъ же жужжатъ о мирѣ почетномъ и достойномъ господствующіе классы и ихъ почетные органы, вкладывая въ это понятіе вполнѣ опредѣленное содержаніе.

Дѣйствительно, война предпринята не во имя войны, а во имя мира, но мира новаго, отличнаго, особеннаго.

Война должна произвести опредѣленныя *измѣненія* въ соотношеніи силъ, замѣнить старыя отношенія новыми, а миръ призванъ *закрѣпить* эти новыя условія.

Война пройдетъ, пушки умолкнутъ, потоки крови перестанутъ орошать поле брани, а *миръ*, плохой или хорошій, останется. Хорошій миръ дастъ дѣйствительное облегченіе народу, плохой—тяжелымъ, непосильный бременемъ повиснетъ на шеѣ обывателя и придавитъ его къ землѣ.

Война нужна была не народу, а имперіалистической буржуазіи, господствующимъ верхамъ, нужна была имъ для защиты ихъ классовыхъ и групповыхъ интересовъ.

Народу всегда нуженъ миръ. Но не миръ *раба* а миръ гражданина.

Вся суть не въ мирѣ во что бы то ни стало, а въ тѣхъ или иныхъ *условіяхъ* мира.

Посмотримъ же, кто какія *условія* мира предлагаетъ. Вотъ, мира добивается Германскій императоръ, тотъ самый Вильгельмъ, о кровожадности котораго не перестаютъ

твердить серьезныя газеты и уличные листки.

Его канцлеръ Бетмамъ Гольвегъ во всеуслышаніе заявляетъ, что Германія готова идти на мирные переговоры, только требуетъ нѣкоторыхъ гарантій въ видѣ обезпеченія ея восточныхъ и западныхъ границъ—отъ возможности неожиданнаго вторженія сосѣдей.

Нужно, чтобы въ будущемъ сосѣди не смѣли трогать ее тогда будетъ обезпеченъ „прочный миръ“.

Инспирированное германскими высшими сферами агентство Вольфа публикуетъ болѣе конкретныя условія мира, обѣщая за соотвѣтствующія компенсаціи (возмѣщенія) очистить занятыя нѣмецкими войсками территоріи, обложивъ ихъ предварительно контрибуціей. Захватъ, аннексія, контрибуція—вотъ условія мира имперіалистической Германіи.

Французскіе и англійскіе господствующіе классы, со своей стороны, не отстаютъ отъ Германскаго Кайзера. Въ предвидѣніи будущихъ побѣдъ ихъ вожди и идеологи—заранѣе дѣлятъ Германскую имперію, распредѣляютъ между собою ея колоніи, возложивъ на нѣмецкій народъ многомилліардную контрибуцію.

Кратко:

Миръ на развалинахъ германскаго милитаризма и заодно германской имперіи,—таковъ лозунгъ державъ согласія.

Миръ на основѣ мірового господства Германіи,—таковъ лозунгъ Правительства Кайзера.

Но что могутъ выиграть народы отъ этихъ условій мира?

Мы знаемъ, что получитъ буржуазія. Она туго набьетъ свои кошельки заработавъ „на мирѣ“, какъ зарабатываетъ на войнѣ, въ качествѣ поставщика и подрядчика. А народъ?.. Онъ получитъ новое налоговое бремя, усиленную воинскую повинность, несмѣтные расходы на новое вооруженіе для обезпеченія буржуазнаго мира. Тяжело будетъ положеніе побѣжденнаго народа, но не менѣе тяжело будетъ положеніе народа побѣдителя. Всѣ плоды побѣды—пойдутъ на пользу господствующихъ—всѣ тягости падутъ на народъ. Побѣдительница буржуазія закабалитъ и свой и чужой народы... И будетъ новое испытаніе горше прежняго. Ибо кровью и достояніемъ народовъ будутъ окупаться всѣ расходы безудержнаго милитаризма и имперіализма, — полное торжество которыхъ сулятъ намъ условія мира, продиктованныя ненасытной алчностью буржуазіи.

Понятно, не такой миръ нуженъ народу.

Буржуазному миру противостоитъ миръ пролетарскій.

Принципы этого мира давно формулированы на международныхъ конгрессахъ рабочихъ партій.

Въ противовѣсъ буржуазныхъ криковъ о захватахъ и завоеваніяхъ во славу отечества—совѣщанія выдвинули миръ *безъ* аннексіи, миръ, основанный на свободномъ самоопредѣленіи національностей.

Націи, захваченныя войной, сами, безъ давленія посторонней вооруженной силы, своимъ свободнымъ голосованіемъ, должны рѣшить свою судьбу, — опредѣлить форму своего будущаго политическаго бытія. Такъ будутъ разрѣшены вопросы: польскій, сербскій, бельгійскій, Эльзасъ Лотарингіи и др.

Вмѣсто сокрушенія либо Германскаго, либо Англійскаго милитаризма—полное уничтоженіе милитаризма во *всѣхъ* странахъ, разоруженія морскихъ и сухопутныхъ армій, и введніе народной милиціи. Вмѣсто колоніальной политики и монополизаціи торговли свобода морей и проливовъ, и свобода торговыхъ сношеній.

Уничтоженіе тайной дипломатіи и передача международныхъ вопросовъ—въ частности вопросовъ войны и мира—державной волѣ народа, выражаемой всеобщимъ референдумомъ. Наконецъ, установленіе международнаго арбитража—съ передачей всѣхъ споровъ между государствами на третейское разбирательство незаинтересованныхъ державъ.

Вотъ условія *демократическаго* мира, условія, которыя могутъ обезпечить свободное развитіе человѣчества, разъ навсегда избавивъ его отъ кошмара вооруженныхъ столкновеній. Вотъ условія, которыя дадутъ дѣйствительно *прочный* и достойный культурнаго человѣчества миръ! *Р.*

За недѣлю

I.

Ходъ войны.

Истекшую недѣлю на фронтѣ трудно отмѣтить чѣмъ-нибудь крупнымъ. На западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій событія идутъ какъ бы по установившемуся уже шаблону, ничѣмъ не выдѣляясь изъ обычныхъ рамокъ; такъ же ровно протекаетъ борьба и на нашемъ фронтѣ. При полномъ спокойствій въ центрѣ,—не огромномъ разстояніи отъ Двинска до Стыри,—наблюдается нѣкоторое оживленіе на обоихъ фронтахъ. Не прекращается ожесточенная артиллерійская перестрѣлка на Двинѣ, перемежающаяся съ столкновеніями развѣдочныхъ партій; также не прекращаются частичныя попытки наступленія то того, то другого изъ противниковъ въ Галиціи. Здѣсь нашимъ войскамъ, занимающимъ изогнутый другой берегъ Днѣстра удалось переправиться на другую сторону рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта дуга глубже всего вдается въ наше расположеніе, и занять тамъ городъ Усѣчко. Не являясь крупнымъ стратегическимъ завоеваніемъ, этотъ пунктъ можетъ оказать услугу, какъ обезпеченная и защищенная переправа черезъ Днѣстръ,—что важно, конечно, при условіи дальнѣйшаго наступленія.

Характеръ борьбы въ Галиціи начинаетъ напоминать позиціонную войну западнаго фронта: тѣ же подземныя минныя работы, тѣ же схватки за воронки, образующіяся при взрывахъ.

II.

Въ Россіи.

Единственнымъ, останавливающимъ на себѣ вниманіе, явленіемъ за истекшую недѣлю, былъ указъ о созывѣ Гос. Думы, занятія которой должны быть начаты 9-го февраля.

Все еще идутъ толки и гаданія о томъ чѣмъ въ первую очередь займется Дума, на какой законопроектъ, изъ числа накопившихся 700—800, обратитъ свое вниманіе, что скажетъ объ ея открытіи премьеръ.

Какъ одинъ изъ больныхъ и жгучихъ вопросовъ жизнь выдвинула вопросъ объ уменьшеніи площади посѣвовъ. Земскимъ отдѣломъ министерства вн. дѣлъ предложено губернаторамъ срочно доставить всѣ сужденія предстоящихъ земскихъ собраній по вопросу о борьбѣ съ сокращеніемъ посѣвной площади. Въ срединѣ февраля образовывается при министерствѣ земледѣлія междуведомственное совѣщаніе для выработки соотвѣтствующихъ мѣропріятій. Что успѣетъ сдѣлать въ этомъ направленіи правительство выявится не раньше осени. Если столько сколько успѣло, какъ мы знаемъ, въ борьбѣ со спекуляціей, то результаты будутъ весьма плачевны.

Въ центральномъ военно-промышленномъ комитетѣ рабочей группой выяснено, что продовольственный комитетъ въ бо-вѣ фабрикантовъ и заводчиковъ въ сдѣлкахъ съ рабочими кооперативами на вздутыхъ цѣнахъ получали огромные барыши, но рабочіе надѣются, возможно слишкомъ, что конфликты могутъ быть улажены на совмѣстномъ совѣщаніи.

Всероссійскій съѣздъ военно-промышленныхъ комитетовъ въ лицѣ ихъ представителей состоится въ 20-хъ числахъ февраля.

Въ Екатеринославѣ губернское земское собраніе постановило ходатайствовать о скорѣйшемъ изданіи кооперативнаго закона.

III.

Заграницей.

Во Франціи совѣщаніе делегатовъ всѣхъ политическихъ группъ палаты отвергло 2 предложенія соціалистовъ касательно парламентскаго контроля; въ первомъ они предлагали назначить особую комиссію для собиранія свѣдѣній въ районѣ военныхъ дѣйствій въ тылу по всѣмъ вопросамъ, касающимся національной обороны; во второмъ соціалисты настаивали на организаціи соединеннаго собранія делегатовъ политическихъ группъ палаты и сената съ цѣлью согласовать дѣйствія группъ обѣихъ палатъ въ области государственной обороны. Делегаты политическихъ группъ палаты постановили собираться каждыя двѣ недѣли.

Изъ Англіи поступаютъ извѣстія о протестахъ рабочихъ противъ закона о принудительной воинской повинности. Такъ, союзъ горнорабочихъ, не участвовавшій въ голосованіи на послѣдней рабочей конференціи по вопросу о законѣ о воинской повинности, принялъ на совѣщаніи въ Ланкастерѣ резолюцію, выражающую несочувствіе идеѣ принудительнаго набора, указывающую, что будетъ бдительно слѣдить за всѣми предложеніями о расширеніи закона.

Изъ жизни Европы.

За 68 лѣтъ, которые протекли отъ Коммунистическаго Манифеста, Европа успѣла свыкнуться съ мыслью, что классовая борьба—неистребимый, основной элементъ современнаго строя.

И врядъ ли что-нибудь могло быть болѣе неожиданнымъ для нея, чѣмъ классовое примиреніе, наступившее въ іюлѣ 1914 года:

При первыхъ раскатахъ военной грозы замолкли классовые споры. Люди одной страны. казалось, вновь пріобрѣли забытое братство по языку и національности, и помнили только что они французы, нѣмцы, англичане.

Тотъ, кто судилъ только по газетнымъ извѣстіямъ, по фактамъ, всплывающимъ на поверхности жизни, рѣшилъ бы вдобавокъ, что поворотъ совершенъ угнетеннымъ классомъ добровольно и радостно.

Онъ отмѣтилъ бы прежде всего, что не было серьезныхъ попытокъ бороться съ надвинувшейся военной грозой. Онъ увидѣлъ бы, что рабочія организаціи тамъ, гдѣ онѣ существовали, остались цѣлы и не пострадали замѣтно. Онъ обратилъ бы наконецъ вниманіе, что впереди массъ, перешедшихъ на новыя позиціи, шли ихъ вожди, признанные старыя руководители Интернаціонала.

Въ настоящее время, черезъ полтора года мы знаемъ уже, что видимое спокойствіе рабочихъ Европы явилось результатомъ ихъ слабости. И торжество тѣхъ, кто радовался прекращенію полувѣковой классовой борьбы близится на нашихъ глазахъ къ концу.

Бѣдствія войны, дороговизна, беззастѣнчивая эксплоатація народной нужды купцами, промышленниками, банкирами, выяснившаяся пустота пышныхъ фразъ и велерѣчивыхъ обѣщаній—все это не могло не повліять на настроеніе трудовыхъ массъ. Возродилось у нихъ сознаніе противоположности ихъ интересовъ интересамъ другихъ классовъ, зашевелились временно подавленныя стремленія. Громче и увѣреннѣй заговорили повсюду тѣ группы, которыя въ моментъ общаго смятенія остались вѣрны старому знамени. Къ ихъ словамъ стали прислушиваться милліоны.

Все замѣтнѣе перемѣны въ настроеніи и тѣхъ рабочихъ, которые еще проникнуты шовинистическими настроеніями, но уже подумываютъ о своихъ попранныхъ интересахъ забытыхъ классовыхъ требованіяхъ. Классовыя веленія борятся въ ихъ душѣ съ патріотическимъ угаромъ. Отсюда противорѣчивая, нерѣшительная и безсильная политика рабочихъ партій, неотказавшихся отъ поддержки войны.

Никогда еще политика соціалистовъ западной Европы не давала столько матеріала для насмѣшливой критики буржуазныхъ писателей

Мы посмотримъ на противорѣчія въ позиціи европейскихъ соціалистовъ съ другой. Мы постараемся вскрыть, на примѣрахъ ихъ непослѣдовательности, борьбу двухъ началъ, изъ которыхъ одно новое постепенно беретъ верхъ надъ старымъ. Мы постараемся показать, съ какимъ трудомъ заря новаго будущаго пробивается сквозь дымныя наслоенія умирающаго прошлаго.

Остановимся на примѣрѣ одной страны согласія и одной союза.

Англія.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ вождь союза желѣзнодорожниковъ Томасъ говорилъ, обращаясь къ членамъ палаты общинъ: „Вамъ извѣстно, г.г., что я съ самаго начала войны ея убѣжденный сторонникъ. Я признаю, что должны быть сдѣланы всѣ усилія къ достиженію полной побѣды. Однако, если эта побѣда будетъ куплена цѣною введенія принудительной воинской повинности, я полагаю, что она окажется для англійскаго рабочаго класса хуже пораженія“.

Въ качествѣ дополнительнаго аргумента Томасъ привелъ депутатамъ и рѣшеніе своего союза: отвѣтить на принудительный наборъ забастовкой на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ Англіи.

Въ этихъ словахъ и угрозахъ Томаса ясно отразилось настроеніе громаднаго большинства англійскихъ тредъ-юніонистовъ. Они за войну, но они не хотятъ воинской повинности.

Чего-же боится англійскій пролетаріатъ отъ введенія рекрутчины? Ближайшія послѣдствія воинской повинности рисуются ему, приблизительно, въ слѣдующемъ видѣ. Англійскій рабочій будетъ вынужденъ, какъ и его европейскій товарищъ, тратить годы жизни на казарму и муштру.—На рабочихъ будетъ возложено бремя новыхъ военныхъ налоговъ, т. к. къ расходамъ на поддержаніе и увеличеніе военнаго флота прибавятся расходы на содержаніе и вооруженіе огромныхъ сухопутныхъ армій Народное хозяйство въ Англіи, говорятъ рабочіе, несомнѣнно потерпитъ значительный ущербъ отъ того, что сотни тысячъ молодыхъ людей будутъ ежегодно отрыватся отъ производительнаго труда. Промышленники какъ-нибудь наверстаютъ свои убытки. Но уровень жизни рабочихъ неизбѣжно понизится. Наконецъ, англійскіе рабочіе опасаются въ результатѣ введенія всеобщей воинской повинности умаленія своихъ политическихъ правъ и мощи своей политической организація. Они отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что политическія вольности, которыми такъ гордится Англія, расцвѣли въ странѣ, не знавшей ужасовъ солдатчины, и что палка капрала худшій врагъ свободы. Наконецъ, англійскіе рабочіе видятъ въ принудительномъ военномъ наборѣ первый шагъ къ „экономическому принужденію“, выражаясь ихъ собственными словами. Достаточно причинъ, какъ мы видимъ, чтобы оправдать отрицательное отношеніе къ обязательной службѣ.

Письма о войнѣ.

(*Письмо восьмое.* *)

Проблема „демобилизаціи“ послѣ войны.

За послѣдній годъ понятіе „мобилизаціи“ расширилось, получило распространительное толкованіе. Стали говорить о мобилизаціи промышленности. Затѣмъ заговорили о мобилизаціи кредита. А подъ конецъ не осталось ничего, что не подверглось бы „мобилизаціи“.

„Мобилизація отвѣтственности“, „мобилизація довѣрія“, „мобилизація печати“... Такими выраженіями пестрѣли газеты. Договорились даже до „мобилизаціи губернаторовъ“. Но къ счастью для Россіи мобилизованные губернаторы не были все же отправлены на фронтъ подъ вражескія пули, а полулили командировку на узловыя желѣзнодорожныя станціи—слѣдить за разгрузкой вагоновъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ мобилизаціонныхъ опытовъ и разговоровъ у средняго читателя сложилось скептическое, полунасмѣшливое отношеніе къ самому понятію „мобилизація“, поскольку это понятіе не относится къ арміи. „Мобилизацію арміи, разсуждаетъ читатель, я себѣ представляю. Но всѣ остальныя мобилизаціи слишкомъ похожи на пустую болтовню. И трудно понять связь этой мобилизаціи языковъ и газетныхъ перьевъ съ войной“.

Но если отбросить въ сторону военную болтовню, все же приходится признать огромное значеніе за мобилизаціей хозяйственной жизни каждой воюющей страны.

Сговоримся относительно смысла слова:

„Мобилизаціей“ хозяйственной жизни страны мы называемъ *приспособленіе* ея къ нуждамъ *военнаго* времени.

Поскольку токое приспособленіе совершается волею и приказаніями государственной власти, мы имѣемъ передъ собой *государственную* мобилизацію хозяйства страны. Поскольку здѣсь дѣйствуютъ общественныя организаціи, мы можемъ говорить объ *общественной* мобилизаціи. При стихійно—неорганизованномъ теченіи процесса приспособленія, передъ нами *стихійно-неорганизованная* мобилизація.

Въ зависимости отъ этого, насколько полно приспособилось хозяйство страны къ обстановкѣ и нуждамъ военнаго времени, мы можемъ говорить о полной или неполной, законченной или же только-только начавшейся мобилизаціи хозяйства.

При такомъ опредѣленіи „мобилизаціи“ нетрудно очертить и смыслъ обратнаго понятія „демобилизаціи“:

Подъ „демобилизаціей“ мы будемъ понимать возвращеніе хозяйственной жизни къ нормальнымъ условіямъ мирнаго времени.

Въ ходѣ войны, и послѣ нея, хозяйственной жизни втянутыхъ въ войну странъ предстоитъ пережить два потрясенія—сперва „мобилизацію“, потомъ „демобилизацію“. Пройдутъ-ли эти потрясенія безслѣдно, или въ результатѣ ихъ будутъ поколеблены самыя основы хозяйственнаго быта Европы? Вернемся ли мы послѣ военныхъ потрясеній къ прежней системѣ хозяйства, характеризуемой анархической конкуренціей и торжествомъ индивидуальной свободы капиталистовъ? Или къ этой системѣ послѣ войны ужъ не будетъ возврата?

Таковы стоящіе передъ нами вопросы.

* * *

„Мобилизація“ хозяйственной жизни всего раньше началась и получила наиболѣе полное выраженіе въ Германіи. Въ извѣстной степени, германская практика рисуетъ намъ то положеніе, къ которому другія воюющія страны придутъ спустя нѣкоторое время, въ результатѣ продолжающейся войны.

Въ Англіи планомѣрная „мобилизація промышленности началась лишь въ серединѣ 1915 г., то-есть, спустя почти цѣлый годъ послѣ начала военныхъ дѣйствій.

Во Франціи перестраиванье промышленности началось значительно раньше, но государственная власть проявляетъ въ данной области большую нерѣшительность. Даже у насъ хозяйственная жизнь коекакъ приспособляется къ новымъ условіямъ, хотя этотъ процессъ приспособленія и протекаетъ крайне уродливо, болѣзненно для массъ населенія.

Война поставила передъ различными странами существенно различныя задачи, которыя все же могутъ быть сведены къ ряду общихъ требованій:

1) обойтись безъ заграничнаго ввоза и вывоза товаровъ или—урѣзаннымъ ввозомъ и вывозомъ;

2) обойтись безъ рабочихъ рукъ мобилизованныхъ;

3) снабдить армію оружіемъ, снарядами, амуниціей, провіантомъ.

Иными словами: война лишила промышленность части сырья, рабочей силы и рынковъ сбыта и въ то-же время поставила передъ нею задачу—удовлетворить во что бы то ни стало потребности новаго рынка—многомилліонной арміи.

И тутъ, необходимо было для каждаго государства чтобы его хозяйственныя силы приспособились къ этимъ новымъ условіямъ. Это стало вопросомъ самосохраненія каждаго государства. Отъ удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса зависѣли не только военныя силы государства, но и сохраненіе въ немъ внутренняго мира и финансовая мощь государства и все его будущее.

Трудности, стоявшія въ этомъ отношеніи передъ каждымъ государствомъ были прямо пропорціональны тѣмъ изысканіямъ, которыя война внесла во внѣшнія условія его хозяйствнной жизни.

Всего тяжелѣе оказалось положеніе Германіи, обладавшей до войны развитой внѣшней торговлей, нуждавшейся въ привозномъ сырьѣ и принужденной содержать арміи на двухъ фронтахъ разомъ. Положеніе Австріи было менѣе трагично, такъ какъ Австрія менѣе зависитъ отъ внѣшняго рынка и въ меньшей, чѣмъ Германія, степени нуждается въ привозномъ хлѣбѣ.

Изъ державъ согласія наилучшее положеніе оказалось у Англіи, которая легко возстановила сношенія со всѣмъ міромъ и могла производить призывъ добровольцевъ въ свою армію, постепенно, не отвлекая никого насильно отъ работы и въ то же время систематически очищая страну отъ безработныхъ. Тяжелѣе оказалось положеніе Франціи, потерявшей при первомъ наступленіи нѣмцевъ свои богатѣйшіе департаменты, снабжавшіе желѣзомъ и углемъ чуть-ли не всю страну. Наконецъ, еще хуже оказалось положеніе Россія, такъ какъ закрытіе Дарданеллъ и западной сухопутной границы поставило насъ въ почти такое же состояніе блакады, въ какое Англія пыталась поставить Германію.

Чтобъ судить о размѣрахъ разрухи, внесенной войной въ жизнь различныхъ странъ приведемъ нѣсколько цифръ.

Къ 1 сентября (нов. стиля) 1914 г., къ началу второго мѣсяца войны, среди членовъ профессіональныхъ сюзовъ въ Германіи число безработныхъ доходило до 21,2%. Эта цифра превышаетъ въ 10 разъ среднее число безработныхъ за десятилѣтіе 1904—1913 г.! За все послѣднее десятилѣтіе не было случая, чтобъ безработица среди членовъ нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ подымалась выше 4,8%.

А между тѣмъ, къ 1 % сентября 1914 г. не меньше 20—25% рабочихъ было призвано на фронтъ. Значитъ, промышленность въ это время сократилась до 55—60% нормальнаго оборота.

Постепенное приспособленіе промышленности къ новымъ, созданнымъ войною условіямъ привело къ сокращенію безработицы. Къ 1 ноября 1914 г. число безработныхъ упало до 10,5% (да кромѣ того 7,2% работали не полное время); къ 1 февраля 1915 г. осталось 6,6% безработныхъ (и 7,5% работающихъ не полное время); къ 1 августа 1915 года оказалось лишь 2,6% безработныхъ (и 3,6% работающихъ не полное время). Въ то же время въ промышленность усиленно притекалъ женскій трудъ и, въ результатѣ, на второй годъ войны Германіи удалось поднять свой хозяйственный оборотъ почти до того уровня, на которомъ стоялъ онъ до войны.

А вотъ картина постепеннаго приспособленія къ военной обстановкѣ хозяйственной жизни Франціи.

Французское министерство труда періодически публикуетъ собранныя анкетнымъ путемъ свѣдѣнія о числѣ пріостановившихся во время войны предпріятій и о числѣ рабочихъ занятыхъ въ предпріятіяхъ, продолжающихъ функціонировать. Поскольку можно судить по этимъ анкетамъ (охватывающимъ далеко не всю промышленность Франціи), оказывается

	% предпріятій продолжавшихъ функціонировать	% продолжавшихъ работать рабочихъ и служащихъ
въ августѣ 1914 г.	45%	34%
„ октябрѣ „	58%	44%
„ январѣ 1915 г.	69%	59%
„ апрѣлѣ ,,	77%	65%

Такимъ образомъ въ началѣ войны торгово-промышленная жизнь Франціи сжалась до 1/3 нормальнаго оборота, а въ теченіе 8 мѣсяцевъ оправилась на столько, что оборотъ ея равнялся почти 2/3 нормальнаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что къ концу 1915 и къ началу 1916 г. въ хозяйственной жизни Франціи можно было отмѣтить и дальнѣйшее улучшеніе.

Отмѣчаемое и въ Германіи и во Франціи рѣзкое сокращеніе хозяйственной жизни и послѣдующее постепенное возстановленіе ея рисуютъ *приспособленіе* хозяйственныхъ силъ обѣихъ странъ къ новой обстановкѣ, къ новымъ условіямъ военнаго времени.

Посмотримъ теперь, какъ совершалось это приспособленіе.

* * *

Часто приходится слышать утверждение, что въ приспособленіи хозяйственныхъ силъ Европы къ обстановкѣ военнаго времени проявилась необыкновенная гибкость и живучесть капиталистическаго строя. Вѣдь этотъ строй выдержалъ колоссальныя потрясенія и не рухнулъ!

Это увержденіе правильно лишь наполовину.

Въ томъ, какъ прошла хозяйственная мобилизація Европы проявилась сразу и сила и слабость капиталистическаго строя, живучесть его и неизбѣжность его смерти.

Въ самомъ дѣлѣ.

Воюющая Европа избѣжала промышленнаго краха, которой многіе ожидали при началѣ всемірной войны. Но капиталистическій строй принужденъ былъ въ цѣляхъ приспособленія къ условіямъ военнаго времени сдать цѣлый рядъ своихъ позицій.

Частно-предпринимательскій интересъ, какъ регуляторъ производства, оказался никуда не годенъ. Капиталисты должны были уступить руководящую роль во всѣхъ областяхъ хозяйства государственной власти.

Взгляните на Германію.

Изъ 68.000.000-наго населенія страны 36.000.000 непосредственно содержатся государствомъ. Государство монополизировало въ своихъ рукахъ торговлю большей частью жизненныхъ припасовъ. Государство устанавливаетъ цѣны на продукты. Государство мѣстами прямо распредѣляетъ продукты между населеніемъ. Государство предписываетъ гражданамъ, какой хлѣбъ, когда и въ какомъ количествѣ должны они ѣсть. Государство предписываетъ сельскимъ хозяевамъ, какими сѣменами должны они засѣвать поля и сколько скота должны они содержать. Государство закупаетъ за границей для своихъ гражданъ необходимые предметы питанія. Государство посредствомъ особыхъ обязательныхъ связей регулируетъ производство и транспортъ, кредитъ и торговлю, распредѣлвніе и даже потребленіе.

Примите во вниманіе, что эта своеобразная хозяйственная система въ Германіи еще далеко не получила своего вполнѣ законченнаго выраженія, что она продолжаетъ развиваться, что каждый мѣсяцъ приноситъ намъ извѣстіе о дальнѣйшемъ вытѣсненіи этой системой частно-предпринимательскаго начала въ хозяйственной жизни.

Примите, далѣе, во вниманіе, что въ вопросѣ о формахъ организаціи хозяйства Германія идетъ во время нынѣшней войны впереди всѣхъ остальныхъ странъ Европы, что другія страны мало-по-малу вводятъ у себя то, что раньше было введено нѣмцами.

Примите это во вниманіе,—и для васъ станетъ ясно, что хозяйственный бытъ воюющей Европы и тѣ формы хозяйственной жизни, которыя водворятся въ Европѣ при дальнѣйшемъ теченіи войны, имѣютъ мало общаго съ капитализмомъ. На нашихъ глазахъ капитализмъ превращается въ свою противоположность. Создается своеобразная, внутренне-противорѣчивая, но вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпкая и стройная система военно-государственной регламентаціи, вытѣсняющая старую систему свободной конкуренціи.

Эта система получила въ литературѣ мѣткое названіе „военнаго соціализма“. И необходимо въ полной степени уяснить себѣ, что корни этой системы не въ необходимости повысить производительность пушечныхъ заводовъ, а въ томъ, что рѣзко измѣнилась вся обстановка хозяйственной жизни государства и государство, подъ угрозой гибели должно было при-

*) См. „Заб. Об.“ №№ 9, 10, 11, 12, 13—1915 года: „Борьба до истощенія“, „Силы нашихъ противниковъ и союзниковъ“, „Расходы на войну“, „Хозяйственное истощеніе Германіи“ и „Много-ли людей осталось у нашихъ противниковъ“ № 1—2 с. г. „Перспективы преждевременнаго мира“ и № 3—4 „Проблема населенія послѣ заключенія міра“.

Тѣмъ не менѣе только на дняхъ мы были свидѣтелями троекратнаго голосованія билля о конскрипціи (такъ называютъ англичане принудительную службу). Палата общинъ уже приняла его; лорды, конечно, дадутъ свое согласіе.

Парламентъ не испугался угрозъ Томаса. Конфликтъ правящихъ партій Англіи съ пролетаріатомъ сдѣлался фактомъ. На конференціи тредъ-юніонистовъ противъ билля голосовало 2 милліона, а за него лишь 738.000. Но сила сопротивленія рабочихъ значительно ослаблена двойственностью позиціи ихъ парламентскихъ представителей.

„Записывайтесь добровольцами, чтобы не довести правительство до необходимости набора“ все время войны взывали къ рабочимъ ихъ вожди, вродѣ Томаса и др.

„Стоитъ-ли, думаетъ теперь рядовой рабочій, спорить изъ за того, что уклонившійся отъ вербовки бездѣльникъ—такъ честятъ нынче годныхъ къ службѣ, отказывающихся идти добровольцами—будетъ насильно взятъ рекрутомъ?“.

Англійскіе рабочіе вожди дѣлали все возможное, чтобы вкоренить въ массахъ сознаніе наобходимости содержать на материкѣ Европы огромныя арміи, пополняемыя непрерывно новыми подкрѣпленіями, для великодержавныхъ интересовъ Великобританіи и ея союзницъ. Вѣра въ эту необходимость части англійскихъ рабочихъ и привела къ ихъ пораженію въ борьбѣ съ грозящей имъ казармой.

Она обезсиливаетъ протесты англійскаго пролетаріата, обрекаетъ на жалкую политическую роль саму страну и могучую изъ рабочихъ организацій Европы. Однако знаменательный фактъ: милліоны рабочихъ, по большей части сторонники войны, несмотря на все краснорѣчіе Ллойдъ Джорджа, рѣшительно высказались противъ воинской повинности. Они были нелогичны, т. к. одной рукой разрушали военную мощь Англіи, которую строили другой. Но въ этой несообразности, двойственности, нелогичности—призракъ пробужденія новыхъ чувствъ, новыхъ настроеній. Стоитъ ли прибавлять, что эти настроенія продиктованы англійскимъ рабочимъ сознаніемъ своихъ трудовыхъ интересовъ?

Германія.

Для насъ первый и ясный признакъ перелома въ настроеніи народныхъ массъ Германіи—противорѣчивая позиція, занятая по вопросу о мирѣ большинствомъ германской соціалдемократіи.

Недавно это большинство устами Шейдемана заявило, что Германія, какъ побѣждающая страна, могла бы первая выступить съ предложеніемъ міра. Дальнѣйшая война будетъ, по словамъ Шейдемана, имѣть ввиду не оборону Германіи, а завоевательныя стремленія, чуждыя трудовымъ массамъ. Въ то же время, чуть ли не на томъ же засѣданіи рейхстага, большинство соціалдемократовъ все же голосовало за новыя воруженія, за новые военные кредиты. Такимъ образомъ, оно съ одной стороны, продолжаетъ работать на усиленіе военной мощи Германіи и не жалѣетъ для военныхъ цѣлей ни народнаго труда, ни денегъ. Съ другой стороны, указывая на ненужность войны въ настоящую минуту, на ея завоевательный характеръ, оно отнимаетъ у народныхъ массъ ихъ энергію и воодушевленіе, убиваетъ душу военнаго сопротивленія Германіи.

Нелогично, не правда-ли?

Не знаемъ, сажаетъ-ли Германское правительство сторонниковъ Шейдемана въ тюрьму за „приступную агитацію“, но если да, то ихъ положеніе, право, не завидное. Голосовать за военные кредиты и сидѣть въ тюрьмѣ въ качествѣ, антимилитариста! Кричать о своемъ патріотизмѣ—и прослыть измѣнниками отечества, шептунами! Именно шептунами, потому что, не имѣя смѣлости поднять свою оппозицію на высоту принципіальнаго отрицанія, объявить себя открытыми противниками войны, они обрекли себя этимъ самымъ на тактику безсильнаго брюзжанія и трусливаго фрондерства.

Посмотримъ на заявленія большинства еще и съ другой стороны. По словамъ Шейдемана, Германія можетъ выступить съ мирнымъ предложеніемъ именно потому, что она въ завязавшейся схваткѣ оказалась наверху. Ея военные успѣхи, говорилъ Шейдеманъ, блестящи, рессурсы неистощимы... А если бы наоборотъ? тогда бы не стало миролюбія у большинства германскихъ соціалдемократовъ? Значитъ, воля страны къ миру прямо пропорціональна силѣ ея вооруженія! Такова новая политическая теорема, замѣнившая старинное: „если хочешь мира, готовь войну!“

Шейдеманъ и его группа берутъ непоколебимую мощь Германіи за основу возможнаго мира, за его предпосылку. И въ этомъ они сходятся съ Бетманомъ Гольвегомъ, ибо имперскій канцлеръ тоже говорилъ о нѣмецкомъ военномъ могуществѣ, какъ основѣ будущаго *нѣмецкаго* мира, охраняемаго нѣмецкимъ орломъ.

Нельзя конечно думать, что соціалдемократическое большинство Германіи не замѣчаетъ, какъ нелоко пришиты мирныя заявленія ихъ къ прежнимъ воинственнымъ. Вѣроятно оно и не обманывается насчетъ довѣрія, которое могутъ питать другіе народы къ оливковой вѣтви мира, протягиваемой рукой, одѣтою въ броню, предлагаемой, по собственному ихъ заявленію, именно потому, что рука хорошо бронирована.

Но всѣ изложенныя противорѣчія и несообразности позиціи Шейдемана лишь выявляютъ противорѣчивость настроенія того большинства, представителемъ котораго является Шейдеманъ. Рабочій классъ Германіи все больше приходитъ къ пониманію того, что война, каковъ бы ни былъ ея исходъ, не принесетъ ему ничего хорошаго, что она существенно вредитъ его классовымъ интересамъ. И онъ отказывается отъ дальнѣйшихъ жертвъ на войну. Переломъ на лицо, рабочее движеніе Германіи выходитъ на широкую дорогу. Впереди огни.

* * *

Не ошибаемся-ли мы? М. б., мелькнувшіе передъ нами огни—обманчивый призракъ. Мы видимъ раздвоенность, колебанія въ германской и англійской рабочей тактикѣ. Но противорѣчивыя позиціи всегда временны. Долго удерживаться на нихъ невозможно И является вопросъ въ какую сторону разрушатся колебанія еще не вернувшихся къ знамени интернаціонала рабочихъ Европы. Кто побѣдитъ—вчерашній день, полный военнаго угара или старый интернаціональный идеалъ?

Вопросъ разрѣшается фактомъ быстраго роста во всей Европѣ вѣрнаго интернаціоналу меньшенства.

Въ Германіи оно выросло до 36% всего организованнаго пролетаріата, имѣетъ въ своихъ рядахъ 46 депутатовъ. Внушительно оказалось представительство этого меньшенства не всѣхъ странъ Европы на недавней Циммервальденской конфиренціи.

Въ свѣтѣ этихъ данныхъ яркій смыслъ пріобрѣтаетъ очерченный нами сдвигъ. И въ ростѣ меньшенства и въ колебаніяхъ большинства, въ ясности положеній, выставленныхъ интернаціоналистами, и въ противорѣчивости позиціи ихъ противниковъ въ средѣ демократіи одинаково ясно сказывается неумолимый ходъ исторіи.

Ю. В.

способить свои хозяйственныя силы къ новымъ условіямъ.

Капитализмъ не нашелъ въ себѣ силъ и средствъ для того, чтобы перестроить хозяйство страны по новому плану. Въ этомъ сказалось безсиліе капитализма, какъ *системы хозяйства.*

Но государство, какъ особый органъ, успѣло взять дѣло въ свои руки, причемъ капиталисты отъ этого не только ничего не потеряли, но, напротивъ, получили новые источники огромныхъ доходовъ. Въ этомъ проявилась сила государства, съ одной стороны, и политическая сила капиталистовъ, *какъ класса,* съ другой стороны.

* * *

Какъ мы показали въ предыдущихъ письмахъ, ходъ военныхъ дѣйствій исключаетъ мысль о возможности скораго мира (иначе какъ, подъ вліяніемъ выступленія демократіи).

Значитъ, къ моменту возстановленія мира система государственной регламентаціи (или „военнаго соціализма“) будетъ болѣе распространена въ Европѣ, чѣмъ въ настоящее время.

При такихъ условіяхъ передъ Европой встанетъ задача „демобилизаціи“ то-есть новаго перестроенія хозяйственной жизни каждаго государства примѣнительно къ тѣмъ новымъ условіямъ, которыя окажутся на лицо послѣ войны. Европѣ придется рѣшить эту задачу и въ случаѣ „преждевременнаго мира“, то-есть, въ томъ случаѣ, если послѣ войны во главѣ государствъ останутся силы, зажегшія пожаръ нынѣшней войны и готовыя использовать перемиріе для подготовки къ новой бойнѣ.

И эта задача будетъ *значительно сложнѣе,* чѣмъ предыдущая задача „мобилизаціи“ промышленности. Въ этомъ убѣдится нетрудно.

Миръ освободитъ 20-25 милліоновъ человѣкъ, которые къ моменту заключенія мира будутъ находиться подъ ружьемъ. Они вернутся въ свои родные города и села и $^3/_4$ изъ нихъ окажутся въ положеніи безработныхъ. Что будутъ дѣлать государства Европы съ этими людьми?

Миръ разоритъ тысячи предпріятій, работающихъ на военныя нужды. Въ одной только Германія благодаря этому безъ куска хлѣба останется до 10 милліоновъ человѣкъ. Что предпримутъ государства Европы, чтобъ смягчить этотъ кризисъ?

Миръ не воскреситъ сразу промышленности, которая раньше работала на внѣшніе рынки, такъ какъ за время войны внѣшніе рынки, окончательно уйдутъ отъ нынѣ воюющихъ странъ. Частью завладѣютъ этими рынками нейтральныя страны, частью эти рынки закроются вовсе благодаря развитію мѣстной промышленности въ странахъ, которыя раньше нуждались во ввозѣ изъ-за границы...

Только люди безнадежно слѣпые могутъ думать будто раны, нанесенныя войною хозяйственной жизни народовъ, излѣчатся сами собой подъ вліаніемъ всеисцѣляющаго времени! Только слѣпцы могутъ думать, будто послѣ войны Европа сможетъ вернуться къ системѣ свободной конкуренціи, къ той хозяйственной системѣ, которая царила до войны!

На самомъ дѣлѣ, къ этой системѣ возврата послѣ войны не будетъ.

Задача „демобилизаціи“, по природѣ сходная съ задачей „мобилизаціи“, но притомъ значительно болѣе сложная и трудная, окончательно утвердить въ передовыхъ странахъ Европы систему государственной регламентаціи хозяйственной жизни.

Изъ военно-государственнаго соціализма, на нашихъ глазахъ расцвѣтшаго въ Германіи и пробивающаго себѣ путь и въ другихъ странахъ, исчезнетъ специфически военный духъ. Но вовый принципъ хозяйства останется, и не только останется, но будетъ развиваться все дальше и дальше, подъ вліяніемъ условій, о которыхъ мы поговоримъ въ слѣдующемъ письмѣ.

И развиваться этотъ принципъ будетъ не подъ покровомъ „гражданскаго мира“ а въ атмосферѣ напряженной гражданской борьбы.

Господство государственной власти надъ хозяйственными силами страны сохранится. На очередь встанетъ вопросъ: кому, какому классу должна принадлежать эта государственная власть?

Къ постановкѣ и рѣшенію этого вопроса и идетъ человѣчество.

Сергѣй Петровъ.

Среди журналовъ.

„Сибирскій студентъ“, № 1—2.

Минуя вышедшій на-дняхъ № 3—4 томскаго журнала „Сибирскій Студентъ“, остановимся на номерѣ 1—2, спеціально-потанинскомъ.

Номеръ этотъ довольно выгодно отличается отъ предшествовавшихъ номеровъ своею содержательностью, это во-первыхъ, а во вторыхъ—извѣстной цѣльностью. Большинство, если не всѣ статьи. сконцентрированы вокругъ какъ образа Потанина, его міровоззрѣнія, такъ и его юбилея. Большинство произведеній беллетристическихъ также посвящено Потанину, но беллетристика и стихи по-прежнему не возвышаются подъ уровнемъ посредственности,—и это еще въ лучшемъ случаѣ,—хотя на этотъ разъ та и другіе и представлены сибирскими именами. Очевидно, молодые и горячія сибирскіе патріоты изъ областнически настроенныхъ беллетристовъ все еще не научились писать безплатно: иначе трудно объяснить всю эту рухлядь и наивную отсебятиту, которую питаютъ обычно молодой студенческій журналъ указанные небездарные поэты и беллетристы.

Наиболѣе интересным матеріаломъ и несомнѣннымъ идейнымъ гвоздемъ этого номера являются три-четыре статьи, трактующія о сибирскомъ областничествѣ. Изъ нихъ особенно выдѣляется статья В. Анучина „Сибирское областничество“.

Скажемъ откровенно: отъ почтеннаго сибирскаго публициста мы ждали гораздо большаго. При многихъ положительныхъ сторонахъ его статьи—и, главнымъ образомъ, анализа происхожденія областничества,—г-ну Анучину рѣшительно не удалось доказать ни того, что областничество есть только „програмная надстройка“, а не программа, ни тѣмъ менѣе—необходимости учрежденія такъ называемой „Областной Думы“. Всѣ перечисленные г. Анучинымъ особые сибирскіе вопросы съ успѣхомъ укладываются въ рамки простого земства, но, конечно, не того, проектъ котораго поддерживаютъ въ метрополіи друзья г. Анучина изъ многошумной, но—увы—безплодной политически „сибирской группы“.

Но если бы и признать извѣстные резоны за мѣстной сибирской Думой, такъ все же нужно бы добавить, что итти къ этой Думѣ, какъ и къ земству (это въ общемъ, правильно указано въ статьѣ Дм. Илимскаго „Вздохи о земствѣ“), слѣдуетъ отнюдь не по пути прекраснодушныхъ вздоховъ, но лишь въ дѣйствительномъ контактѣ съ демократіей Россіи. Пролетарскій элементъ Сибири это доказалъ, а г-дамъ невольнымъ и полувольнымъ идеологамъ сибирской буржуазіи еще долго и долго придется доказывать.

Но что насъ болѣе всего въ статьѣ г. Анучина удивило, такъ это смѣшеніе имъ двухъ понятій—автономіи и федераціи. На одной страницѣ статьи его областники именуются автономистами, на другой—федералистами, и такъ все время чередуется. Не смѣемъ думать, чтобы здѣсь имѣло мѣсто простодушное невѣдѣніе. Но, въ силу этого отчасти, и статья г. Анучина, какъ выражается въ одной нѣмецкой пьесѣ школьный сторожъ, представляется сплошной „филологической загадкой“. Разгадать ее предоставляемъ автору.

Любопытно, между прочимъ, что въ статьѣ своей г. Анучинъ полезируетъ мимоходомъ съ Н. Рожковымъ, однимъ изъ наиболѣе непримиримыхъ противниковъ областничества, а далѣе, вслѣдъ за статьей г. Анучина, идетъ непосредственно статья самаго Н. Рожкова „Историческій эскизъ“, гдѣ мимоходомъ же критикуется областничество. Отмѣчаемъ это отнюдь не въ упрекъ редакціи, такъ какъ вопросы, подобные областничеству, не только могутъ, но и должны свободно дискутироваться на столбцахъ сибирскихъ изданій. Нужно сознаться, что противникамъ идеи областничества почти и негдѣ высказаться здѣсь, въ Сибири и это только къ чести юнаго журнала, что истина для него дороже интересовъ приходской колокольни. Явленіее—не очень частое.

Статья г. Ф. Сибиряка „Основы моихъ сибирскихъ симпатій“ (въ защиту областничества) полна наивностей и сумбура, но, по совѣсти, мы нс промѣняли бы ее на иную ученую статью: такъ много въ ней молодого исканія, желанія не столько переспорить, сколько понять противника и, если удастся, всклонить его къ необходимымъ выводамъ.

Г-нъ Сибирякъ горячо защищаетъ право Сибири на культурное самоопредѣленіе (котораго, къ стати сказать, ни одинъ изъ противниковъ областничества не отрицаетъ, а пишущій, напр., эти строки даже призывалъ къ нему сибиряковъ неоднократно, трактуя о сибирскихъ мотивахъ въ позиціи), и попутно высказываетъ нѣсколько хорошихъ мыслей о безропотномъ самопитаніи Сибири приспособленными для россійскихъ, чисто-метропольныхъ, нуждъ и школъ учебниками: хрестоматіями, задачниками и т. п. Это очень вѣрно, конечно, подмѣчено, но и тутъ, какъ въ вопросѣ о земствѣ и многомъ, многомъ другомъ, нужно сказать:

—„Отлично, господа, но не довольно ли вздыхать и жаловаться на засилье метрополіи,—не лучше ли вмѣсто этого приняться за дѣло! Нѣтъ учебниковъ,—но кто же вамъ мѣшаетъ ихъ составить? Плакались же вы о томъ, что нѣтъ у васъ на всю Сибирь ни одного журнала, а вотъ возникъ такой журналъ, и вы не можете его любовно поддерживать, снабжая явной макулатурой!..

Н. Чужакъ.

Голоса печати.

Нѣкоторое время тому назадъ, съ легкой руки г. Алексинскаго, въ заграничной прессѣ, а за нею и въ русской, появились свѣдѣнія о с.-д. Парвусѣ, обвинявшемся, якобы, въ подкупѣ австрійцами и турками.

Въ № 3 (17) „Нашего Голоса“ появилось письмо, подписанное Е. Громаномъ, С. Далинымъ, А. Зурабовымъ, Г. Осиповымъ и В. Перазичъ, которое вноситъ нѣкоторый свѣтъ въ эту исторію, отъ которой попахиваетъ самой беззастѣнчивой клеветой.

„Въ послѣднее время,—пишутъ упомянутыя лица,—часть буржуазно-націоналистической прессы, въ лицѣ „Бирж. Вѣд.“, „Рус. Слова“ и „Рѣчи“, подняла шумъ вокругъ имени Парвуса и основаннаго на его средства „общества изученія соціальныхъ послѣдствій войны“.

Мы, нижеподписавшіеся сотрудники „общества изученія соціальныхъ послѣдствій войны“, вынуждены выступить въ рабочей печати со слѣдующими поясненіями:

„Общество изученія соціальныхъ послѣдствій войны“, начавшее функціонировать съ іюня мѣсяца текущаго года, является прежде всего учрежденіемъ не политическимъ, а научнымъ. Оно ставитъ себѣ двоякую цѣль:

1) Собираніе матеріаловъ, касающихся войны на всѣхъ европейскихъ языкахъ и 2) библіографію и статистическую обработку этихъ матеріаловъ. Въ этихъ цѣляхъ общество организовало библіотеку-читальню, въ которой удалось до послѣдняго времени собрать книгъ свыше 2.000 названій и газетъ и журналовъ больше 500. Этой библіотекой-читальней пользуются безплатно всѣ, желающіе разрабатывать вопросы, связанные съ войной.

Первое нападеніе на „сообщество“ совершилъ бывшій членъ Госуд. Думы Алексинскій въ стремленіи свести счеты съ другими политическими теченіями. Сперва въ своей газетѣ „Россія и Свобода“, а затѣмъ и въ „L'Humanite“ онъ обвинилъ Парвуса въ томъ, что тотъ, якобы состоитъ на службѣ у германскаго и турецкаго правительствъ, а институтъ—въ томъ, что онъ носитъ характеръ „болѣе чѣмъ подозрительный“. Однако, для подтвержденія этого тяжкаго обвиненія Алексинскій не привелъ ни одного доказательства. Это бездоказательное обвиненіе вмигъ было подхвачено буржуазно-націоналистической прессой.

Однако, она не только сознательно умолчала о послѣдствіяхъ этихъ „разоблаченій“ Алексинскаго и о томъ резонансѣ, какой они имѣли за границей, но и приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы читатели ничего не узнали о нихъ.

На эти „разоблаченія“ сотрудники общества отвѣтили требованіемъ Алексинскому перепечатать статью въ нейтральной Швейцаріи. Парвусъ отъ своего имени сдѣлалъ то же самое. Были выпущены брошюры, одна отъ имени русскихъ сотрудниковъ общества, а другая за подписью Зурабова.

Буржуазная пресса хотя указала на нѣкоторые факты, но во 1-хъ, умолчала о томъ, что Алексинскій не перепечаталъ своей статьи до сихъ поръ, чѣмъ явно уклонился отъ отвѣтственности; 2) совершенно ложно указала, что вопросъ о томъ, не провокаторъ ли Парвусъ, остается будто бы открытымъ.

Вопросъ этотъ рѣшенъ для всѣхъ въ томъ числѣ и единомышленниковъ — конечно добросовѣстныхъ —Алексинскаго въ отрицательномъ смыслѣ.

Конечно, буржуазной прессѣ тяжело разставаться съ такимъ „обвиненіемъ“, что заставляетъ „Биржевку“ цѣпляться за фалды В. Бурцева, который якобы что-то знаемъ. Мы не сомнѣваемся ни на минуту, что если бы В. Бурцевъ зналъ что-либо, то онъ въ первую голову, согласно требованію Парвуса, напечаталъ бы это въ швейцарской прессѣ.

Въ частности газета „Рѣчь“ не помѣстила телеграммы и письма нашего общества, въ которыхъ было указано, что Алексинскій привлекается къ суду за клевету. Она не перепечатала также и отвѣта Троцкаго, на котораго Алексинскій ложно сослался въ „L'Humanitè“

Буржуазная пресса умолчала и, конечно, сознательно о томъ резонансѣ, какой имѣли эти „разоблаченія“. Между тѣмъ, всѣ корреспонденты куржуазной прессы хорошо были освѣдомлены о немъ.

1) Редакція парижской газеты „Notre Parole“ и нѣкоторые интернаціоналисты меньшевики высказались противъ участія въ научномъ предпріятіи Парвуса, но не по мотивамъ, приведеннымъ Алексинскимъ, а потому, что, по ихъ мнѣнію, никакое сотрудничество, въ томъ числѣ и научное, недопустимо съ соціалистами, стоящими на точкѣ зрѣнія такъ называемаго соціалъ-патріотизма или соціалъ имперіализма, ибо это можетъ укрѣпить ихъ позиціи.

Однако, несмотря на различіе мнѣній по этому вопросу, всѣ эти лица одинаково и рѣзко отрицательно относятся какъ къ газетѣ „Россія и Свобода“, такъ и къ Алексинскому. Такъ, напримѣръ а) редакція „Notre Parole“ помѣстила замѣтку въ которой пишетъ, что Алексинскій уже успѣлъ оклеветать такую массу народа, что редакція не въ силахъ помѣстить всѣ „письма въ редакцію“. Въ замѣткѣ дальше указывается, что ничье доброе имя не можетъ пострадать отъ клеветъ Алексинскаго ибо онъ „заклейменный клеветникъ“ что, наоборотъ, общеніе съ нимъ налагаетъ на человѣка пятно; б) втородумецъ В. Мандельбергъ въ письмѣ, помѣщенномъ въ „Notre Parole“ публично отказывается отъ сотрудничества въ „Свободномъ Словѣ“ Л. Дейча и въ числѣ другихъ мотивовъ указываетъ на „шерлокъ-хольмскіе“ пріемы Алексинскаго.

1) „Разоблаченія“ Алексинскаго вызвали бурю негодованія въ заграничныхъ русскихъ кругахъ, а одинъ изъ его двухъ „сотрудниковъ“, И. Киселевъ, удаленъ изъ рабочей секціи швейцарской партіи и другихъ эмигрантскихъ учрежденій. Въ настоящее время этотъ вопросъ разсматривается швейцарской партіей. Другой же „сотрудникъ“ П. Степановъ избѣгъ этой участи, благодаря тому, что своевременно покинулъ Швейцарію и уѣхалъ въ Россію.

3) Буржуазная пресса умолчала и о румынскомъ съѣздѣ, на которомъ Раковскій и Доброджану (Герея), какъ извѣстно, не раздѣляющіе политическихъ взглядовъ Парвуса, въ отвѣтъ на выступленія черносотенной прессы, подхватившей клевету Алексинскаго, называли всѣ обвиненія противъ Парвуса клеветой.

Буржуазная пресса знала и ни однимъ словомъ не обмолвилась и о томъ, что въ той средѣ, гдѣ работалъ Парвусъ, въ теченіе 25 лѣтъ несмотря на обостренную борьбу между различными теченіями, никто не подхватилъ этихъ обвиненій противъ него и общества“. С.

Хроника.

Къ съѣздамъ Забайкальскихъ кооперативовъ. Забайкальскій Губернаторъ увѣдомилъ Правленіе Заб. Т-ва Кооперативъ, о томъ что собраніе пайщиковъ товарищества, назначенное на 12—14 марта 1916 года разрѣшено. Также разрѣшенъ созывъ организаціоннаго предъсъѣзднаго комитета, который будутъ имѣть два засѣданія въ недѣлю.

Программа собранія слѣдующая:

1. Разсмотрѣніе и утвержденіе годового отчета.
2. Отчетъ по мясной операціи.
3. Докладъ Ревизіонной Комиссіи.
4. Докладъ о ликвидаціи Товарищества.
5. Докладъ о передачѣ дѣлъ Товарищества Союзу.
6. Исключеніе пайщиковъ изъ Товарищества.
7. Текущія дѣла.

Ходатайство Правленія Т-ва о созывѣ областного съѣзда всѣхъ кооперативовъ области для организаціи „Областного Союза Забайкальскихъ Кооперативовъ“ мѣстной администраціей направлено на разрѣшеніе Иркутскаго Генералъ-Губернатора.

Исчезновеніе размѣнной монеты. Намъ сообщаютъ, что въ Срѣтенскѣ за послѣднее время наблюдается сильный недостатокъ въ мелкой размѣнной монетѣ благодаря чему населеніе испытываетъ большія затрудненія при покупкахъ товаровъ.

Общество „Помощь воспитанникамъ читинскаго землемѣрнаго училища“ 30 янв. во 2-мъ Общ. Собр. истроило вечеръ при содѣйствіи артистическаго кружка, поставившаго драму: „Въ старые годы“ Шпажинскаго.

∞ **Въ 20 числахъ янв.** въ Иркутскѣ закрыто просвѣтительное о-во „Знаніе“.

Милитаризація школы. Мужскія средне-учебныя заведенія получили циркуляръ мин. нар. просв., что выпускные экзамены въ 15—16 учебномъ году отмѣняются, а назначаются вмѣсто нихъ репетиціи. Занятія кончатся въ апрѣлѣ, весь же май пойдетъ на прохожденіе военной муштры.

Кинематографъ при музеѣ, несмотря ни на общедоступность платы за входъ, ни на освѣдомленность населенія, при посредствѣ объявленій, посѣщается слишкомъ слабо, вѣроятно вслѣдствіе непривычки.

Въ читальнѣ О-ва Народнаго Дома число посѣтителей за послѣднее время нѣсколько увеличилось.

Въ серединѣ февраля О-во открываетъ библіотеку, которая будетъ обслуживать подписчиковъ на весьма льготныхъ условіяхъ, при маломъ залогѣ и малой платѣ за право чтенія.

Почтовый ящикъ.

Кооператору. Корреспонденція не можетъ быть помѣщена, потому что не удовлетворяетъ условіямъ редакціи. См. „Отъ Редакціи“ въ заголовкѣ настоящаго №.

Къ вопросу о желтомъ трудѣ въ Забайкальѣ.

(Продолженіе.)

Въ № 3—4 нами установлена была численность желтыхъ рабочихъ въ Забайкальѣ и указано ихъ распредѣленіе по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности. Теперь мы остановимся на причинахъ условіяхъ и способахъ приминенія желтаго труда въ Забайкальѣ.

Причинъ много. Одной изъ нихъ является малочисленность мѣстнаго коренного населенія, отсутствіе того слоя, который, подобно тому какъ это имѣетъ мѣсто въ Европейской Россіи, выдѣлялъ бы изъ своей среды чистыхъ пролетаріевъ, въ достаточномъ количествѣ для нуждъ мѣстной промышлен. Мѣстное коренное населеніе, если и идетъ въ промышленность, то въ большинствѣ случаевъ лишь въ свободное отъ сельско-хозяйственныхъ работъ время.

Для привлеченія же въ достаточномъ количествѣ рабочихъ рукъ изъ внутренней Россіи теперь нѣтъ способствующихъ тому условій въ здѣшней промышленности. Особенно это относится къ золотопромышленности. Для послѣдней прошло то время, когда золото „загребали лопатами“ и когда въ нее со всѣхъ концовъ стекалось большое количество рабочихъ рукъ, привлекаемыхъ богатымъ заработкамъ. Къ настоящему времени большинство когда то славившихся пріисковъ выработалось и добывать золото теперь уже не такъ легко, какъ прежде и при прежнихъ примитивныхъ способахъ добычи золота пріиска не манятъ уже хорошимъ заработкомъ. А съ другой стороны, болѣе развитая промы-

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Газета еженедѣльная, выходитъ по понедѣльникамъ

№ 6 | 8 февраля 1916 г.

2-й годъ изданія. ЦѢНА 6 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Присылаемыя въ редакцію статьи и сообщенія должны быть съ обозначеніемъ фамиліи и адреса автора. Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Контора и редакція: Чита, уголъ Коротковской и Николаевской, д. Файнгольда при типографіи „Забайкальскаго Т-ва Печатнаго Дѣла“

Контора открыта ежедневно. кромѣ праздниковъ отъ 11 до 1-го ч. дня; редакція для личныхъ объясненій по вторникамъ и средамъ отъ 2 до 4 час. дня.

Подписная цѣна: на годъ 3 р., на полгода 1 р. 50 к., на 3 мѣс. 75 к. на 1 мѣс. 25 к. Отдѣльный номеръ 6 к.

Плата за объявленія: на 1-й страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. за строку петита.

Къ вопросу о рабочемъ съѣздѣ.

Рабочая группа центральнаго военно-промышленнаго комитета опубликовала обращеніе ко всѣмъ рабочимъ Россіи, съ извѣщеніемъ о предпринятыхъ шагахъ по подготовкѣ всероссійскаго рабочаго съѣзда и съ призывомъ къ рабочимъ—въ свою очередь готовиться къ съѣзду.

Опубликована и предполагаемая программа съѣзда: 1) отношеніе рабочихъ къ современному положенію страны: 2) дороговизна жизни и продовольственный кризисъ; 3) положеніе рабочаго класса и охрана труда; 4) рабочіе и жертвы войны; 5) отношеніе рабочихъ къ военно-промышлен. комитетамъ и ихъ задачамъ; 6) выборы въ центрально-военно-промышленный комитетъ.

Программа широкая, охватывающая самые злободневные вопросы рабочаго движенія, какъ въ области экономической и спеціально правовой, такъ и въ области общеполитической.

Непосредственной задачей съѣзда является конечно разрѣшеніе вопроса объ отношеніи рабочихъ къ военно-промышленнымъ комитетамъ, но для успѣшнаго выполненія этой задачи необходима предварительная выработка единаго мнѣнія по вопросамъ общей политики, опредѣляющаго тактику рабочихъ въ переживаемое нынѣ время. Это придаетъ предполагаемому съѣзду совершенно исключительное значеніе.

Организаціонное оформленіе распыленныхъ рабочихъ силъ, начавшееся на почвѣ выборовъ въ военно-промышленные комитеты проходило, какъ извѣстно, въ условіяхъ, крайне затруднявшихъ выработку единаго мнѣнія среди рабочихъ даже въ отдѣльныхъ городахъ, и создавшихъ полную невозможность достиженія единства дѣйствія во всей странѣ. И когда въ крупныхъ рабочихъ центрахъ—въ Петроградѣ и въ Москвѣ и въ рядѣ другихъ городовъ—выборы были закончены, и создались рабочія группы въ военно-промышленныхъ комитетахъ, въ первую голову ими была поставлена задача оформленія мнѣнія всего рабочаго класса и созыва для этой цѣли рабочаго съѣзда. Ибо только такой, тщательно подготовленный съѣздъ можетъ дать окончательный отвѣтъ, выражающій дѣйствительное мнѣніе рабочей демократіи, а съ другой стороны—самый фактъ его созыва выяснитъ силу и авторитетъ, необходимые для успѣшнаго и достойнаго проведенія намѣченныхъ линій рабочей политики.

Вопросъ объ участіи рабочихъ въ военно-промышленныхъ комитетахъ, и о характерѣ этого участія, теперь уже не можетъ ставиться въ столь отвлеченной формѣ, какъ это было раньше, когда онъ впервые былъ поднятъ въ рабочей средѣ. За истекшее съ этихъ поръ время сърганизовались рабочія группы въ нѣкоторыхъ военно-промышленныхъ комитетахъ, намѣтилась опредѣленная линія ихъ работы, и тѣмъ самымъ данъ нѣкоторый матерьялъ для обсужденія дальнѣйшей тактики.

Несомнѣнно, что крупнѣйшимъ по значенію фактомъ въ дѣятельность рабочихъ группъ въ военно-промышленныхъ комитетахъ является конституированіе этихъ группъ внутри комитетовъ, какъ вполнѣ обособленныхъ ячеекъ отгородившихся отъ остальной среды комитетовъ. Лишь такое положеніе дастъ возможность рабочимъ представителямъ сохранивъ и выдѣливъ свою классовую позицію, отграничиваться отъ большинства, быть представителями, особой политики.

Насколько удалось рабочимъ представителямъ достигнуть такого положенія—доказываетъ практика хотя бы петроградской рабочей группы. И хотя уже въ Москвѣ рабочіе въ своемъ стремленіи отграничиться встрѣтили рѣшительное противодѣйствіе со стороны большинства комитета, желающаго растворить въ себѣ немногочисленную группу рабочихъ, однако, ясно, что при организованномъ давленіи рабочіе могутъ занять въ военно-промышленныхъ комитетахъ вполнѣ самостоятельную позицію. Но разъ это такъ, то тѣмъ самымъ обезпечена возможность вполнѣ самостоятельной политики, выражающей интересы рабочей демократіи. Дальнѣйшее проведеніе этой политики и ея успѣхъ зависятъ уже отъ сплоченности и активности избирателей, отъ ихъ поддержки своихъ представителей. Эту сторону дѣла подчеркиваютъ организаторы рабочаго съѣзда, указывая, что созывъ его будетъ означать крупный успѣхъ рабочаго движенія, нынѣ распыленнаго и раздробленнаго.

Острота и насущность намѣченныхъ въ программѣ съѣзда вопросовъ въ области экономической и соціальной рабочей политики не требуетъ особыхъ разъясненій. Неслыханная, все растущая дороговизна, продовольственный кризисъ ставшій нынѣ повсемѣстнымъ, необходимость урегулированія рабочаго рынка, положеніе профессіональныхъ организацій, вопросы рабочаго законодательства,—все это жгучіе вопросы современности, разрѣшеніе которыхъ мыслимо только при планомѣрномъ и активномъ участіи организаціонно-объединенныхъ рабочихъ силъ.

Но кромѣ этихъ вопросовъ экономическаго и соціально-политическаго характера, передъ рабочими, стоятъ серьезнѣйшіе вопросы въ области общей политики, тѣсно связанные съ переживаемымъ страной исключительнымъ моментомъ.

Только не теряя изъ виду этихъ общихъ задачъ, можно намѣтить правильную линію рабочей политики въ ея цѣломъ, и рабочія группы въ военно-пром. комитетахъ совершили бы крупную ошибку уклонившись отъ разрѣшенія этихъ общихъ задачъ сведя свою дѣятельность на злободневныя дѣла въ области экономической. Этимъ была бы выбита почва у нихъ изъ подъ ногъ, вся ихъ обязательность была бы обречена въ конечномъ счетѣ на полную неудачу.

Поэтому передъ рабочими группами стоитъ насущная задача развитія собственной политической активности, оживленія тѣмъ самымъ военно-пром. комитетовъ, какъ организацій общественныхъ, зародившихся въ процессѣ оппозиціоннаго движенія буржуазныхъ элементовъ населенія, противодѣйствія всѣмъ тенденціямъ къ превращенію ихъ въ чисто техническіе придатки къ бюрократическимъ учрежденіямъ.

Съ другой же стороны, рабочее представительство въ военно-пром. комитетахъ, какъ и всякое рабочее представительство, должно содѣйствовать оформленію рабочаго мнѣнія въ вопросахъ не только національной, но и международной рабочей политики.

Не малую уже смуту внесли въ ряды рабочей демократіи нѣкоторыя рабочія группы, подошедшіе къ современнымъ проблемамъ международной рабочей политики съ недостаточно глубокимъ анализомъ, и выдвинувшія поэтому точку зрѣнія національнаго рабочаго движенія въ противоположность прежней общественной позиціи международной солидарности рабочихъ.

И особое значеніе пріобрѣтаетъ поэтому предполагаемый рабочій съѣздъ и подготовка къ нему, въ процессѣ которой будутъ появляться и утверждаться правильные принципы классовой политики, оживленной активнымъ выступленіемъ рабочихъ на открытой политической аренѣ.

Н. К.

Изъ Англійскихъ газетъ

I.

При обсужденіи законопроекта о принудительной военной службѣ рядъ членовъ палаты общинъ высказался противъ льготъ, предоставленныхъ проектомъ духовенству. Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ преній по этому поводу.

Полковникъ Петъ указалъ, что депутація отъ англійскаго духовенства недавно посѣтила лондонскаго епископа и просила его ходатайствовать о разрѣшеніи духовнымъ служить въ рядахъ арміи.

М-ръ Скауденъ (членъ рабочей партіи) говоритъ, что менѣе всего слѣдуетъ дѣлать изъятія въ пользу духовенства всѣхъ ранговъ и названій. Онъ совершенно убѣжденъ, что ни одинъ классъ не рвется больше духовенства на дѣйствительную службу. За его, Скаудена, предложеніе авторитетъ всего англійскаго духовенства его собственнаго избирательнаго округа. Тамъ духовенство единогласно приняло резолюцію въ пользу всеобщей обязательной повинности (апплодисменты и смѣхъ), и онъ чрезвычайно опасается, какъ бы имъ не отказали въ осуществленіи ихъ стремленія (смѣхъ). Въ теченіе послѣднихъ 18-ми мѣсяцевъ почти каждая церковная кафедра въ странѣ была обращена въ мѣсто вербовки добровольцевъ. Епископъ норвежскій недавно сказалъ: „Мы и наши союзники, мы вѣримъ, что сражаемся за дѣло Христа“.

Какая же лучшая работа можетъ найтись для духовнаго лица, чѣмъ наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ двигать впередъ дѣло Христа? Ни въ одной другой странѣ въ Европѣ духовенство не изъято отъ службы. Но если священникъ не хочетъ сражаться, онъ можетъ требовать изъятія на основаніи закона (Скауденъ имѣетъ въ виду параграфъ закона, который даетъ право служить внѣ строя лицу, не могущему по своимъ убѣжденіямъ проливать человѣческую кровь). Кто же заподозритъ совѣсть священника, требующаго изъятія изъ религіозныхъ побужденій? (смѣхъ.).

М-ръ Диллонъ (націоналистъ) говоритъ, что онъ вообще противъ принудительной воинской повинности, но разъ эта система принята, то въ демократической странѣ. какъ Англія, должно быть призвано и духовенство. Нѣтъ ничего неприличнѣе, чѣмъ видъ духовенства, вопіющаго и въ Англіи и въ Ирландіи о всеобщей повинности и въ то же время настаивающаго, что она не должна примѣняться къ священнослужителямъ.

М-ръ Хайндсъ (радикалъ) передаетъ слышанныя имъ на фронтѣ рѣчи солдатъ. Всего противнѣе, говорятъ тамъ, видѣть этихъ здоровыхъ людей, которыя должны бы драться со штыкомъ въ рукахъ, а вмѣсто этого приходятъ къ намъ проповѣдовать.

(Daily Telegraph 31 янв. н. ст.)

II.

Во время англо-бурской кампаніи собранія, устраиваемыя противниками войны, сплошь и рядомъ срывались патріотически или, какъ тогда говорили, „джингонстки“ настроенной толпой, не разъ ораторамъ, изъ которыхъ многіе теперь сидятъ на министерской скамьѣ, только бѣгствомъ удавалось спасаться отъ оскорбленій или избіенія.

Такого же рода сцены въ настоящее время часто происходятъ на митингахъ, созываемыхъ противниками войны и принудительной воинской повинности.

Приводимъ два факта изъ газетной хроники послѣднихъ недѣль. „Митингъ, о которомъ шли слухи, какъ о готовящемся собраніи противниковъ воинской повинности, но который превратился въ лекцію о жизни и дѣятельности Кэйръ-Гарди (вождя англійскихъ соціалистовъ), происходилъ 6 янв. въ церкви св. Августина. Лекторъ, м-ръ Франкъ Смитъ, былъ часто прерываемъ многочисленной группой колоніальныхъ солдатъ и, когда онъ сталъ описывать покойнаго Кэйръ-Гарди, какъ истиннаго британца и друга трудящихся милліоновъ, поднялся общій шумъ. Предсѣдатель, мѣстный священникъ, призвалъ къ порядку шумѣвшихъ, но его закричали, и колоніальные солдаты, вставъ съ шумомъ, запѣли національный гимнъ и другія патріотическія пѣсни. Нельзя было ничего подѣлать, и солдаты въ концѣ концовъ овладѣли помѣщеніемъ. (Daily Telegrph 20 яваря н. ст.).

Болѣе благополучно закончилось другое собраніе, происходившее 10 января въ Ньюкэстлѣ. Митингъ былъ созванъ независимой рабочей партіей. Входъ былъ по билетамъ. Враждебная толпа собралась около дверей и пыталась проникнуть въ зданіе, но была удержана. Толпа, включавшая много солдатъ, устроила собраніе рядомъ и приняла резолюціи о поддержкѣ правительства и лорда Китченера. На митингѣ противниковъ воинской повинности предсѣдательствовалъ м-ръ Вейръ (отъ союза вюртембергскихъ рудокоповъ). Вейръ призывалъ рабочихъ не дать себя обмануть увѣреніями, что законъ о воинской повинности не приведетъ къ принужденію въ промышленности. Была принята резолюція протеста противъ дѣйствій правительства.

Въ сосѣдствѣ зданія была большая толпа и къ концу засѣданія значительной группой солдатъ, несмотря на противодѣйствіе полиціи, удалось ворваться въ залъ. Поставивъ на своемъ и прервавъ засѣданіе, они повели себя довольно прилично и митингъ закончился благополучно.

(Daily Telegrph 24 янв. н. ст.).

Ю. В.

За недѣлю

I.

Ходъ войны.

Главнымъ военнымъ событіемъ истекшей недѣли, останавливающимъ на себѣ вниманіе—безъ преувеличенія печати всего міра, является крупная побѣда нашихъ войскъ на мало-азіатскомъ театрѣ войны,—именно взятіе турецкой крѣпости Эрзерума. Сильный и неожиданный ударъ въ центръ турецкаго расположенія, о которомъ говорилось въ послѣднемъ обзорѣ, вывелъ наши войска къ фортамъ Эрзерума. Нынѣ крѣпость уже въ нашихъ рукахъ. Оффиціальныя сообщенія объ этомъ событіи говорятъ о немъ въ выраженіяхъ, приравнивающихъ его почти къ чуду,—и, дѣйствительно, элементъ чудеснаго здѣсь, несомнѣнно, на лицо. Въ сильнѣйшіе морозы хорошо укрѣпленная крѣпость, отчаянно защищавшаяся, нѣкоторые форты которой находились на пяти неприступныхъ высотахъ, взята нашими войсками въ теченіе пяти дней,—и какъ будто въ довершеніе сказочнаго характера этой побѣды взята по старому суворовскому методу—штурмомъ; нѣкоторые форты брались почти безъ артиллерійской подготовки, такъ какъ находились на такой высотѣ, что противъ нихъ могли быть съ трудомъ подвезены только горныя орудія,—снаряды которыхъ могутъ имѣть нѣкоторый успѣхъ противъ кирпичныхъ сооруженій, но совершенно безсильны противъ желѣзобетона. Роль артиллеріи во взятіи крѣпости была, повидимому, невелика, главная часть задачи была выполнена солдатскими руками. Будущее, надо думать, въ значительной мѣрѣ разсѣетъ дымку сказочности вокругъ этого событія, о мы узнаемъ и прозаическія причины, благодаря которымъ сильныя крѣпо-

сти переходятъ въ руки аттакующаго, какъ игрушки; сейчасъ же остается попытаться оцѣнить значеніе паданія Эрзерума. Что вмѣстѣ съ Эрзерумомъ пала преграда движенію нашихъ силъ въ направленіи Константинополя,—это едва ли имѣетъ какую-либо цѣну, такъ какъ походъ на Константинополь черезъ Малую Азію представилъ бы изъ себя слишкомъ громоздкое, мало выгодное и опасное предпріятіе,—опасное страшнымъ удлиненіемъ т. наз. коммуникаціонной линіи, т. е. линіи сообщеній войскъ съ своей базой (опорнымъпунктомъ). Зато гораздо важнѣе другая сторона дѣла: русскія войска, занявъ Эрзерумъ, получаютъ прочную возможность преградить путь попыткамъ турецкихъ диверсій въ сторону Кавказа и болѣе того: занимая фланговое положеніе по отношенію къ желѣзнодорожному пути Константинополь-Багдадъ, русскія силы будутъ висѣть непрерывной угрозой надъ всякими операціями турокъ въ Месопотаміи и даже въ Египтѣ. На положеніи дѣлъ у англичанъ окого Багдада паденіе Эрзерума должно отозваться и очень скоро и очень благопріятно; вполнѣ возможнымъ является теперь и прямое соединеніе русскихъ войскъ съ англійскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ въ Месопотаміи.

II.

Въ Россіи.

Въ думскихъ правыхъ кругахъ высказываютъ увѣренность, что никакого измѣненія курса съ назначеніемъ главою кабинета министровъ Б. В. Штюрмера не произойдетъ, за исключеніемъ нѣкотораго смягченія отношеній къ общественнымъ организаціямъ, въ особенности къ общеземскому союзу. Говорятъ о возможности коренной реформы въ продовольственномъ вопросѣ и о передачѣ его въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ при широкомъ участіи общественныхъ организацій.

Но гдѣ гарантія за возможность широкаго участія общественныхъ организацій въ дѣлѣ упорядоченія вѣчно старыхъ и вѣчно новыхъ неурядицъ въ дѣлѣ питанія страны и пр.?

Въ освѣдомленныхъ бюрократическихъ кругахъ полагаютъ, что слухи объ одновременномъ открытіи въ Петроградѣ съѣздовъ общегородского, общеземскаго союзовъ и военно-промышленныхъ комитетовъ, едва ли оправдываются на дѣлѣ.

Этотъ вопросъ былъ поднятъ въ послѣдніе дни премьерства И. Л. Горемыкина въ частномъ совѣщаніи министровъ и былъ рѣшенъ отрицательно.

На то, что положеніе дѣлъ измѣнится при существующемъ порядкѣ вещей нѣтъ основанія надѣяться. Какъ нѣтъ основанія возлагать особенныхъ надеждъ въ этомъ смыслѣ на работы Госуд. Думы, которыя начнуться 9 февраля.

Во второмъ засѣданіи Совѣта старѣйшихъ Гос. Думы между прочимъ была подвергнута обсужденію программа занятій Гос. Думы.

Начальникъ отдѣла общаго собранія Г. Думы Я. В. Глинка доложилъ списокъ законопроектовъ и законодательныхъ предположеній, которыхъ имѣется въ портфелѣ Гос. Думы свыше 1000. Изъ нихъ 59 готовыхъ къ слушанію въ общемъ собраніи.

Огромное количество законопроектовъ и законодательныхъ предположеній (тысяча) не должны смущать. Между ними масса такихъ, какъ устройство прачечныхъ при университетѣ и т. п. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они создаютъ, что и имѣлось въ виду при ихъ внесеніи въ Гос. Думу, громоздкость въ работѣ, возможность отодвигать на задній планъ и въ долгій ящикъ болѣе существенное и необходимое, руководствуясь соображеніемъ, что работа надъ такими законопроектами не занимаетъ якобы много времени, и они, какъ будто, нуждаются въ скорѣйшемъ разрѣшеніи.

Но времена не тѣ, что были.

Еще въ іюлѣ прошлаго года совѣтомъ старшинъ была одобрена программа, въ которую вошли законопроекты: о цензурѣ, о почтовыхъ служащихъ, о кооперативахъ, о праздничномъ отдыхѣ служащихъ, объ измѣненіи земскаго положенія 1890 года, о введеніи земства на окраинахъ, объ уставѣ ревизіи о введеніи трезвости навсегда, о волостномъ земствѣ и о земскихъ городскихъ съѣздахъ и союзахъ.

Какъ много сдѣлано Думой въ смыслѣ проведенія въ жизнь намѣченныхъ законопроектовъ, для упорядоченія жизни страны, видно хотя бы изъ того, что они вновь предполагаются быть внесенными въ программу работъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя предложеніе депутата Н. С. Чхеидзе о разрѣшеніи въ первую очередь слѣдующихъ вопросовъ: объ обезпеченіи рабочихъ въ казенныхъ предпріятіяхъ, о нормальномъ отдыхѣ; объ отмѣнѣ національныхъ ограниченій вообще, а не только для лицъ польскаго происхожденія, о профессіональныхъ союзахъ, о заработной платѣ, о мѣстномъ самоуправленіи на окраинахъ; о свободахъ и парламентскомъ иммунитетѣ, о примѣненіи избирательнаго закона, объ исключительныхъ положеніяхъ, о расширеніи правъ женщинъ и, наконецъ, объ отмѣнѣ ограниченій для крестьянъ на Кавказѣ.

Между прочимъ депутатъ А. Ф. Киренскій замѣтилъ, что весьма важнымъ является также вопросъ о свободѣ депутатскаго слова, такъ какъ, можетъ быть, на этотъ разъ думскій оазисъ свободнаго слова не будетъ за нами сохраненъ. Короче: возможно все.

Между тѣмъ все продолжающаяся неудовлетворенность населенія на мѣстахъ предметами первой необходимости, отсутствіе мяса и пр. побудили правительство образовать комиссію по вопросу о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять для сокращенія потребленія мяса населеніемъ

Комиссіей уже рѣшено установить во всей имперіи три дня, въ теченіе которыхъ не разрѣшалось бы употребленіе въ пищу мясныхъ продуктовъ всѣхъ сортовъ; закрыть въ эти дни дѣйствіе боенъ, продажу всякихъ мясныхъ продуктовъ въ лавкахъ и на рынкахъ всѣхъ городскихъ поселеній, а также и въ ресторанахъ, гостинницахъ и въ другихъ мѣстахъ публичной продажи мясныхъ припасовъ.

Такъ какъ въ задачу комиссіи входитъ и изысканіе продукта пригоднаго замѣнить мясо, ею признано необходимымъ предоставить департаменту земледѣлія задаться вопросомъ объ увеличеніи площади и производительности русскаго огородничества, и просить общегородской союзъ помочь этому дѣлу.

Уменьшеніе посѣвной площади выразилось по собраннымъ даннымъ для нѣкоторыхъ губерній въ 30%.

При той поспѣшности съ которой принимаются мѣры къ возвращенію къ довоеннымъ размѣрамъ посѣвной площади, мы естественно не подвинимся ни на шагъ впередъ.

III.

Заграницей.

Прошедшіе дни ознаменовались особенно сильнымъ паденіемъ курса германской марки. До конца октября прошлаго года марка держалась на нормальномъ уровнѣ. Въ началѣ ноября она начинаетъ замѣтно падать. Въ Стокгольмѣ уже 7 января новаго стиля цѣнность марки упала на 27%. 14—15 января новаго стиля риксбанкъ (шведскій государственный банкъ) расцѣниваетъ марку въ 69,30 шведскихъ кронъ за 100 марокъ. Послѣднія телеграммы принесли извѣстія, что цѣнность марки еще болѣе понизилась и теперь 100 германскихъ марокъ приравниваются 60 шведскимъ кронамъ (по нормальному курсу 100 германскихъ марокъ приблизительно равны 89 шведскимъ кронамъ).

3 февраля русское, французское и великобританское правительства подтвердили свое прежнее обѣщаніе не прекращать военныхъ дѣйствій, пока Бельгія не будетъ возстановлена въ своей политической и экономической независимости, не получитъ щедраго возмѣщенія за понесенныя убытки, и дали обѣщаніе оказать ей содѣйствіе въ видахъ ея промышленнаго и финансоваго возрожденія. Итальянскій посланникъ и представитель японскаго правительства заявили, что хотя ихъ стороны не принадлежатъ къ числу гарантировавшихъ независимость и нейтралитетъ Бельгіи, тѣмъ не менѣе объявляютъ, что не имѣютъ возраженій противъ приведеннаго заявленія союзныхъ державъ.

Въ Швеціи начались забастовки желѣзнодорожниковъ, 250 машинистовъ правительственной желѣзной дороги, открываемой для зимняго движенія между Стоврикомъ и Больнесомъ объявили стачку, требуютъ повышенія платы. 21 товарный поѣздъ стоитъ безъ движенія на линіи Крильди—Юдалъ.

Къ Областному Съѣзду Забайкальскихъ кооперативовъ.

Предстоящій съѣздъ Забайкальскихъ кооперативовъ останавливаетъ на себѣ вниманіе, какъ проявленіе неистощимой энергіи и самодѣятельности народныхъ массъ. Подъ громъ пушекъ кооператоры укрѣпляютъ свои позиціи.

Кооперація пустила свои корни въ Забайкальѣ въ 1908 г., а къ концу 1913 г. въ области насчитывалось уже 35 п—ныхъ о-въ, 44 кред. т-ва и 6 маслодѣльныхъ артелей. Уже въ этотъ моментъ кооперативы сознали необходимость союзнаго объединенія. На кооперативномъ съѣздѣ въ Читѣ въ декабрѣ 1913 г. вырабатывается проектъ устава союза, который и былъ поданъ на утвержденіе. Но кооператоры прекрасно учли наши русскія условія: Пока солнце взойдетъ—роса очи выѣстъ...

Кооперація, прошедшая всѣ россійскіе терніи и скорпіоны, нашла таки выходъ: до утвержденія устава было основано на договорѣ Заб. Т-во кооперативовъ. Почти одновременно было основано Прибайкальское т-во к-вовъ.

Прошло два года. Уставъ союза утвержденъ и т-во к-вовъ созываетъ на 15-22 марта Областной съѣздъ для организаціи союза. За эти 2 года число кооперативовъ увеличилось въ четыре раза и общее число ихъ въ области достигаетъ въ настоящее время 340. Болѣе сотни изъ нихъ объединены въ двухъ товариществахъ.

Приведенныя данныя указываютъ на количественный ростъ кооперацiи.

Но мѣстная кооперація, не смотря на цѣлый рядъ неблагопріатныхъ условій, такъ сказать наперекоръ стихіи, развивается и качественно, Не остановили кооперативное движеніе ни война, ни травля „друзей", ни тяжелый экономическій кризисъ, который переживаетъ страна.

Оторванная отъ культурныхъ центровъ, наша окраина бѣдная интеллигентными силами не смогла сразу дать хорошихъ работниковъ кооперацiи.

Почему кооператорамъ пришлось учиться на практикѣ, на ошибкахъ и вырабатывать собственные методы работы. Но упорная постоянная работа дала работниковъ и руководителей, уже имѣющихъ не малый опытъ и знанія.

Такимъ образомъ стадію первоначальнаго строительства, т. сказать кустарничества, мѣстная кооперація перешагнула.

На это указываетъ и программа съѣзда. Значительное мѣсто въ программѣ удѣлено докладамъ освѣдомительнаго характера по теоріи, исторіи и практикѣ к-цій въ Россіи и заграницей, а также и изученію мѣстной кооперацiи. Слѣдовательно заб. кооперація на предстоящемъ съѣздѣ пріобщается къ общеевропейскому кооперативному движенію и къ его методамъ работы. Этому несомнѣнно будутъ способствовать и приглашенные на съѣздъ представители Моск. Союза П-ныхъ О-въ и Моск. Нар. Банка.

Задача съѣзда состоитъ въ томъ, чтобъ сдѣлать сводку накопленному опыту и претворить его въ новую творческую силу для дальнѣйшаго строительства и углубленія кооперативной работы.

И есть всѣ данныя за то, что съѣздъ выполнитъ эту работу съ успѣхомъ. *Л. М.*

Къ вопросу о желтомъ трудѣ въ Забайкальѣ.

(Окончаніе.)

Въ предыдущемъ номерѣ въ концѣ мы сказали, что покорная сила желтыхъ рабочихъ мститъ нашей промышленности отрицательными свойствами своего труда. Въ чемъ же послѣднія заключаются? Спросите любого предпринимателя и каждый изъ нихъ за очень немногими исключеніями отвѣтитъ, что трудъ желтыхъ рабочихъ менѣе производителенъ, менѣе продуктивенъ, въ сравненіи съ трудомъ русскихъ рабочихъ. Распорядитель работъ одного казеннаго предпріятія дѣлалъ такой опытъ: одинаковый урокъ при одинаковыхъ условіяхъ выполненія данъ былъ двумъ русскимъ рабочимъ и шести китайцамъ; и двое русскихъ окончили работу раньше, чѣмъ шесть китайцевъ. Это крайній примѣръ. Въ большинствѣ же случаевъ трудъ китайцевъ по прооуктивности считается предпринимателями ниже труда русскихъ на 50% и этотъ процентъ мы смѣло можемъ принять соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Имѣя это въ виду предприниматели предпочитаютъ давать китайцамъ работу по сдѣльной оплатѣ труда, а не по поденной. „Съ китайцами можно работать только сдѣльно, а на поденной съ ними пропадешь". Такъ формируютъ свою оцѣнку желтыхъ рабочихъ. Не малымъ неудобствомъ для руководителей работъ является незнаніе китайцами русскаго языка „ты" ему скажешь—неси доску, а „онъ" несетъ веревку. Чтобы растолковать китайцамъ что и какъ нужно сдѣлать не мало надо крови испортить".

Среди желтыхъ рабочихъ мало встрѣчается и ремесленниковъ, въ особенности; хорош. таковыхъ едвали найдется 1—2% среди нихъ, и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ ими пользуются только какъ черноробочими. Объ этомъ очень сожалѣютъ наши промышленники, т. к. въ области труда квалифицированнаго не всегда можно китайцами замѣнить русскихъ, недостатокъ которыхъ сильно ощущается въ Забайкальѣ. Но и это обстоятельство не остается безъ учета расчетливыми предпринимателями. Правда, что „для нѣкоторыхъ работъ китайцы не подходящи, но одна возможность въ крайнемъ случаѣ воспользоваться ими уничтожаетъ тѣ ненормальныя условія, при которыхъ русскіе могутъ брать за работу вдвое больше дѣйствительной стоимости". Мы не касались до сихъ поръ вопроса объ оплатѣ желтаго труда. Только что приведенное разсужденіе болѣе откровеннаго предпринимателя даетъ намъ ключъ къ выясненію и этого вопроса. Нѣтъ сомнѣнія, что трудъ желтыхъ обходится нашимъ промышленникамъ дешевле труда русскихъ, но съ другой стороны продуктивность перваго много ниже продуктивности второго. Въ такой же ли мѣрѣ онъ и дешевле? Въ большинствѣ имѣющихся у насъ свѣдѣній онъ дешевле лишь процентовъ на 10—20. И большинство предпринимателей утверждаютъ, что трудъ китайцевъ для нихъ поэтому не выгоденъ, и что только по необходимости, по недостатку

Письма о войнѣ.

(Письмо девятое) *)

Финансовыя послѣдствія войны.

Какъ извѣстно, нынѣшняя война ведется почти исключительно за счетъ займовъ.

Только въ Англіи извѣстная часть военныхъ расходовъ покрывается налогами. А въ другихъ странахъ даже попытокъ не дѣлается возложить финансированье войны на плечи налогоплательщиковъ. И если въ Германіи, во Франціи или у насъ вводятся спеціальные военные налоги и усиливаются ставки налоговъ, существовавшихъ до войны, то эти мѣропріятія отнюдь не преслѣдуютъ цѣлью покрыть цѣликомъ или отчасти военныя издержки. Ихъ цѣль несравненно скромнѣе: заткнуть коекакъ дыры обычнаго государственнаго бюджета.

Дѣло въ томъ, что война внесла разстройство въ народное хозяйство. Въ результатѣ—недоборъ по всѣмъ статьямъ государственнаго бюджета. Сократилось поступленіе, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ налоговъ. Государства не могутъ свести концовъ въ концами въ своихъ обычныхъ смѣтахъ въ расходахъ на управленіе, на поддержаніе путей сообщенія, на школы и пр. И новые налоги вводятся для того, чтобъ покрыть получающійся здѣсь дефицитъ.

Въ Россіи, несмотря на повышеніе старыхъ налоговъ и созданіе новыхъ, бюджетъ все же сводится съ дефицитомъ въ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей. Это значитъ, что займами покрываются у насъ не только всѣ военные расходы, но и часть расходовъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ военнымъ дѣйствіямъ.

Приблизительно таково же и положеніе Германіи.

Мы не будемъ останавливаться на подробномъ изображеніи финансовыхъ мѣропріятій различныхъ государствъ. Сейчасъ насъ интересуютъ лишь тѣ *финансовыя послѣдствія*, которыя оставитъ война послѣ себя.

Какъ и въ предыдущихъ письмахъ, я хочу намѣтить здѣсь общую линію, по которой пойдетъ послѣ войны развитіе государственной жизни. Для освѣщенія съ этой точки зрѣнія вопроса о финансахъ мы можемъ исходить въ дальнѣйшемъ разсчетѣ изъ такой формулы:

Военныя издержки покрываются въ нынѣшней войнѣ займами;

значитъ каждый годъ войны приноситъ увеличеніе государственнаго долга, равное годовымъ военнымъ расходамъ;

слѣдовательно, въ результатѣ войны долгъ каждаго государства увеличится на сумму, выражающую стоимость войны.

Оговариваюсь: это—упрощенная, грубая формула. Въ дѣйствительности, часть военныхъ издержекъ покрывается всеже налогами (Англія). Но зато часть займовъ, заключаемыхъ во время войны, уходитъ на покрытіе дефицитовъ по обычному бюджету (Россія). И мы принимаемъ, что эти уклоненія взаимно покрываются другъ друга.

* *
*

Займы, къ которымъ прибѣгаютъ государства во время войны, бываютъ трехъ родовъ.

Прежде всего, нужно различать займы внѣшніе и внутренніе.

1) *Внѣшній* заемъ заключается въ томъ, что одно государство, напр., Англія,—одалживаетъ другому,—напр., Россіи, — извѣстное количество денегъ на опредѣленныхъ условіяхъ.

Въ условіяхъ оговаривается, когда и сколько %% должны мы уплачивать англичанамъ и когда обязуемся мы погасить долгъ.

Но въ какомъ видѣ получимъ мы деньги отъ нашихъ заимодавцевъ? Получимъ ли мы нѣсколько вагоновъ англійскихъ банковыхъ билетовъ? Или къ намъ приплыветъ корабль, нагруженный золотомъ?

Надавно, напр., мы сдѣлали въ Англіи золотой заемъ въ 4 милліарда рублей.

1 фунтъ золота стоитъ около 500 руб.; 1 пудъ 20.000 р. Значитъ на 1 милліонъ рублей идетъ около 50 пудовъ золота, на 1 милліардъ—около 50.000 пудовъ, а на 4 милліарда—200.000 пудовъ, то-есть, 10 поѣздовъ изъ 20 вагоновъ каждый, нагруженные золотомъ.

На что намъ эти горы золота? И получимъ ли мы это золото изъ Англіи?

Этого золота мы не получимъ, да оно и не нужно намъ. Золото якобы получаемое нами, въ дѣйствительности остается въ Англіи, и имъ мы расплачиваемся за военные заказы, выполняемые для насъ англійскими заводами. Такимъ образомъ, вся операція сводится къ тому, что Англія доставляетъ намъ на 4 милліарда снарядовъ и военныхъ припасовъ, а мы обязуемся заплатить ей цѣну этихъ товаровъ съ опредѣленными особымъ договоромъ процентами.

Такой же видъ имѣютъ французскіе и англійскіе займы въ Америкѣ. Америка не отправляетъ въ Европу золото, а отправляетъ на соотвѣтственную сумму лошадей, автомобилей, хлопокъ, готовые снаряды и пр.

Въ результатѣ заключенія и израсходованья государствомъ внѣшняго займа получается, слѣдовательно, такая картина:

государство *А* отправило государству *В* опредѣленное количество боевыхъ матерьяловъ;

государство *В*, получивъ эти матерьялы, израсходывало ихъ;

у государства *В* осталось обязательство уплатить въ извѣстные сроки опредѣленную сумму (превышающую стоимость государству *А* полученныхъ боевыхъ матерьяловъ).

Значитъ, *пока* государство *В* воюетъ за счетъ государства *А*. Но *послѣ войны* народу залѣзшаго въ долги государства придется расплачиваться. Расходы на войну переносятся, такъ сказать, *во времени*, съ одного года на другой.

2) Совершенно иное значеніе имѣютъ *внутренніе* займы.

Вотъ, напр., Германія въ 3 пріема собрала со своихъ гражданъ внутренними займами 25,5 милліардовъ марокъ.

Истративъ эту сумму въ предѣлахъ своей страны, германское правительство вернуло въ страну взятыя изъ нея деньги. Значитъ *деньгами* страна ничего не потеряла.

Но расходуя собранныя путемъ займовъ деньги, правительство отчуждаетъ на соотвѣтствующую сумму всевозможные припасы, необходимыя для войны, (снаряды, аммуниція, провіантъ, фуражъ и т. д.) Эти припасы вырываются изъ народнаго хозяйства и разрушаются безвозвратно. Оплата этой реальной стоимости войны не перелагается на будущіе годы, но ложится цѣликомъ на современниковъ войны.

Съ этой точки зрѣнія, убыточность первыхъ 18 мѣсяцевъ войны для нѣмцевъ была бы не больше, чѣмъ теперь, еслибы правительство, вмѣсто всякихъ займовъ, просто забрало бы въ странѣ на 25 милліардовъ марокъ всевозможныхъ хозяйственныхъ благъ и сожгло бы ихъ. Тотъ же эффектъ получился бы въ результатѣ грандіознаго землетрясенія или пожара.

Но при финансированіи войны внутренними займами отъ уничтоженныхъ цѣнностей остается слѣдъ. Собственники потребныхъ государству продуктовъ получаютъ денежное возпагражденіе (иногда даже превосходящее нормальную стоимость проданныхъ ими продуктовъ). Получается такимъ образомъ перемѣщеніе цѣнностей. При растущей дороговизнѣ и обнищаніи низшихъ слоевъ населенія, богатѣютъ поставщики военнаго вѣдомства. А главное,—въ рукахъ опредѣленной части населенія остаются долговыя обязательства государства на всю сумму заключенныхъ имъ займовъ.

По этимъ займамъ, государство должно будетъ рано или поздно платить.

Это значитъ, что государство послѣ войны должно будетъ откуда-то достать и отдать своимъ кредиторамъ сумму цѣнностей равную стоимости войны!

Откуда же возьметъ оно эту сумму?

Откуда, напримѣръ германское правительство достанетъ 25,5 милліардовъ для уплаты своимъ отечественнымъ кредиторамъ?

Источникъ одинъ — народный трудъ.

А такъ какъ главную массу плательщиковъ государственыхъ налоговъ составляютъ низы населенія, то государственныя обязательства по внутреннимъ займамъ приводятся вотъ къ чему.

Этими обязательствами государство обезпечиваетъ за высшими, имущими классами полученіе соотвѣтствующей суммы — главнымъ образомъ — за счетъ неимущихъ низовъ населенія.

Въ конечномъ счетѣ все сводится къ тому, что германское правительство истратило на войну на 25,5 милліардовъ разныхъ хозяйственныхъ цѣнностей. А за это удовольствіе оно обязалось въ будущемъ содрать со своихъ вѣрныхъ подданныхъ еще 25,5 милліардовъ и передать ихъ держателямъ государственныхъ бумагъ.

Намъ скажутъ на это:

На займы подписываются не только богачи. Государственные займы размѣщаются и среди рабочихъ: въ Германіи число подписчиковъ равнялось при

I займѣ	1.177.000 чел.
II „	2.691.000 „
III „	3.552.000 „

Допустимъ даже, что подписчики каждый разъ являлись новые. Допустимъ, что займы распредѣлялись между 7.420.000 чел.

Примемъ число налогоплательщиковъ въ Германіи въ 20.000.000. Можетъ казаться, будто больше, 1/3 ихъ числа участвовала въ займахъ и получитъ свою долю при погашеніи ихъ.

Но при погашеніи займовъ на 25,5 милліардовъ каждому нѣмцу плательщику налоговъ придется внести свыше 1000 марокъ.

А среди подписчиковъ на займы мелкіе подписчики, внесшіе до 1000 м., составляли

при I займѣ	746.000 чел.
„ II „	1.694.000 чел.
„ III „	2.380.000 чел.
Итого	4.820.000 чел.

Эти 4.820.000 ч. при уплатѣ государствомъ военныхъ долговъ получатъ меньше, чѣмъ сколько государство возьметъ съ нихъ налогами.

Выгадаютъ, слѣдовательно, при уплатѣ лишь 2.600.000 ч., около 10% налогоплательщиковъ. Но выгадаютъ они весьма не одинаково.

Слишкомъ 20% общей суммы займовъ (5.241.000.000 марокъ) германское правительство получило отъ 2.828 подписчиковъ; 13% (3.376.000.000 марокъ) дали ему слѣдующіе 13.685 подписчиковъ. Приблизительно столько же, сколько дали эти богачи, внесли при распредѣленіи займа 550.000 среднихъ капиталистовъ. И только недостающую сумму внесла многомилліонная масса малоимущихъ.

Значитъ, даже при самомъ широкомъ размѣщеніи займовъ послѣ войны, при погашеніи займовъ, предстоитъ *грандіозная экспропріація бѣдноты въ пользу богачей.*

Тутъ оплата войны не переносится на плечи послѣдующихъ поколѣній.

Реально война оплачивается *цѣликомъ* современниками. А въ дальнѣйшемъ предстоитъ держателямъ государственныхъ бумагъ получить полностью стоимость войны—съ кого? Съ государства! Значитъ, съ народа! Значитъ, главнымъ образомъ, съ неимущей, рабочей массы населенія.

Мы разсмотрѣли, такимъ образомъ, сущность *внѣшнихъ* и *внутреннихъ* займовъ. Но есть еще одинъ видъ займа, о которомъ необходимо упомянуть,—это выпускъ бумажныхъ денегъ.

Выпуская бумажныя деньги сверхъ золотого покрытія, государство обязуется со временемъ выкупить ихъ, изъять ихъ изъ обращенія, такъ какъ иначе оно не можетъ вернуться къ свободному размѣну бумажекъ на золото.

Такимъ способомъ правительство какъ бы кредитуется у своего народа.

За чей счетъ совершается этотъ кредитъ, прослѣдить довольно трудно. Но одно ясно до очевидности.

При обезцѣненіи бумажныхъ денегъ, всѣ товарныя цѣны идутъ въ гору. Купцы и промышленники на этомъ наживаются. А страдаютъ отъ этого малоимущіе классы.

Выкупать же свои бумажки государству приходится за счетъ все того же налогоплательщика, за счетъ котораго оно платитъ по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ займамъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу:

нынѣшнія войны, питаемыя займами, оставятъ послѣ себя народамъ такое наслѣдство, по сравненію съ которымъ бремя милитаризма, до ихъ поръ тяготѣвшее надъ Европой, будетъ казаться дѣтской игрушкой.

* *
*

Попытаемся опредѣлить въ цифрахъ вѣроятныя финансовыя послѣдствія войны.

Къ октябрю 1915 г. военные займы, заключенные различными государствами, выражались въ такихъ примѣрно цифрахъ (въ рубляхъ).

Великобританія	12.000.000.000
Франція	8.000.000.000
Россія	7.000.000.000
Италія	1.000.000.000
	28.000.000.000
Германія	14.000.000.000
Австро-Венгрія	5.000.000.000
	19.000.000.000

А предстоящіе тѣмъ же госу-

*) См. „Заб. Об." №№ 9, 10, 11, 12, 13—1915 года: „Борьба до истощенія", „Силы нашихъ противниковъ и союзниковъ", „Расходы на войну", „Хозяйственное истощеніе Германіи" и „Много-ли людей осталось у нашихъ противниковъ"; № 1—2 с. г. „Перспективы преждевременнаго мира", № 3—4 „Проблема населенія послѣ заключенія міра", и № 5 „Проблема „демобилизаціи" послѣ войны".

русскихъ, приходится прибѣгать къ нему. Но можно-ли допустить, чтобы промышленники въ общемъ и цѣломъ систематически уплачивали заработанную плату рабочему большую цѣнности производимой имъ работы. Это противорѣчило-бы предпринимательской сущности. Въ чемъ-же дѣло? А въ томъ, что наличность желтыхъ рабочихъ въ мѣстной промышленности удерживаетъ здѣсь заработанную плату вообще на низкомъ уровнѣ, получается нѣчто совершенно обратное тому, что стараются подчеркнуть предприниматели въ своихъ жалобахъ на малопродуктивность китайцевъ. Уплачивая русскому рабочему лишь на 10—20% выше по сравненію съ китайцами, предприниматель получаетъ въ свое распоряженіе рабочую силу вдвое болѣе продуктивную. Приведемъ грубый схематичесый примѣръ. Китайцу уплачивается 90 к. за день, русскому 1 р.—1 р. 10 коп. Но китаецъ и сдѣлаетъ лишь на 90 коп; тогда какъ русскій сдѣлаетъ, положимъ, на 1 р. 80 коп. Если бы у предпринимателя не было подъ рукой конкурирующаго съ русскимъ китайца, то русскому рабочему пришлось бы уплатить 1 р. 80 коп. Если припомнить теперь, что за исключеніемъ золотопромышленности, во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ производства % русскихъ выше процента желтыхъ, то станетъ понятнымъ какую выгоду представляетъ для нашихъ предпринимателей возможность пользоваться желтымъ трудомъ.

Мы говоримъ только о чернорабочихъ потому, что квалифицированные русскіе рабочіе стоятъ въ общемъ внѣ конкуренціи желтыхъ, т. к. было уже указано, что среди послѣднихъ квалифицированныхъ рабочихъ очень мало. По этому то наши промышленники и сожалѣетъ объ этомъ обстоятельствѣ; поэтому же не жалѣютъ своей крови (или вѣрнѣе, крови своихъ служащихъ) лишь бы сколько нибудь выучить и приспособить китайца къ работѣ, выполняемой до сихъ поръ русскимъ рабочимъ. Тогда и въ области квалифицированнаго труда китайцы явятся орудіемъ для пониженія или по крайней мѣрѣ для удержанія заработной платы на возможномъ и наиболѣе выгодномъ для предпринимателя уровнѣ.

Отмѣтимъ кстати и еще одну сторону удобства для промышленниковъ пользоваться трудомъ китайцевъ. Русскій рабочій обычно требуетъ аккуратной расплаты за свой трудъ, тогда какъ съ китайцами предприниматель расчитывается когда найдетъ для себя удобнымъ; обычно по окончаніи всей работы или въ концѣ операціоннаго и рабочаго сезона, во время же работъ выдаетъ имъ лишь продукты изъ своего „амбара" въ счетъ заработной платы или только часть въ ея денежномъ видѣ на необходимые текущіе расходы. Такой порядокъ расплаты безъ сомнѣнія тоже представляетъ извѣстныя выгоды. Было бы слишкомъ кронотливо останавливаться еще на многихъ другихъ сторонахъ пользованія желтымъ трудомъ, и потому перейдемъ къ общей оцѣнкѣ и значенію его для Забайкалья.

Такимъ образомъ минусами желтыхъ рабочихъ являются ихъ малая продуктивность, неудобства сношенія съ ними по незнанію ими русскаго языка, отсутствіе въ ихъ средѣ хорошихъ ремесленниковъ, но съ другой стороны они представляютъ и несомнѣнныя выгоды по своей нетребовательности, по вліянію на уровень заработной платы въ смыслѣ пониженія ея и для русскихъ рабочихъ и по своей покорности.

Вотъ наиболѣе существенныя и выпуклыя стороны разбираемаго вопроса о желтомъ трудѣ въ Забайкальѣ. Поставимъ теперь себѣ вопросъ: Что же въ общемъ выгоденъ или не выгоденъ для нашей промышленности желтый трудъ? Если имѣть въ виду лишь непосредственные интересы сегодняшняго дня икарманъ предпринимателя—несомнѣнно выгоденъ. Но если принять во вниманіе отсталость формъ производства, хищническія пріемы эксплоатаціи природныхъ богатствъ Забайкалья и разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія назрѣвшихъ потребностей промышленности и перспективъ будущаго, то также несомнѣнно, что пользованіе трудомъ желтыхъ рабочихъ *при тѣхъ условіяхъ и способахъ о которыхъ мы говорили* является тормозомъ для развитія нашей Забайкальской промышленности. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и проявляется объективная месть со стороны покорной желтой рабочей силы.

Русская администрація пробовала вести борьбу съ распространенностью желтаго труда, но конечно, безуспѣшно. Въ настоящее время наоборотъ передъ нимъ раскрываются всѣ прежде закрытыя двери. Для русскаго рабочаго класса также не безразлично появленіе и ростъ желтаго труда въ Россіи. Но для него не можетъ быть вопроса о *борьбѣ съ желтымъ трудомъ* для него этотъ вопросъ стоитъ совсѣмъ въ другой плоскости. Наплывъ рабочихъ изъ менѣе культурныхъ странъ въ болѣе развитыя въ нашъ вѣкъ капитализма—явленіе слишкомъ распространенное и оно неизбѣжно порождается самою сущностью современнаго промышленнаго развитія. Въ подобномъ же положеніи, какъ китайцы у насъ, находятся и русскіе рабочіе, попадающіе въ другія болѣе развитыя страны. Тамъ они также конкурируютъ съ мѣстными рабочими путемъ пониженія заработной платы, и также попадаютъ почти въ кабальное положеніе и также выгодны для промышленниковъ тѣхъ странъ, какъ китайцы для нашихъ. И не разъ въ рабочихъ организаціяхъ тѣхъ странъ, гдѣ наблюдается наплывъ иноземныхъ менѣе культурныхъ рабочихъ поднимался вопросъ о борьбѣ съ этимъ явленіемъ. Но всякій разъ сознаніе и чувство классовой солидарности брало верхъ надъ интересами момента и вмѣсто борьбы съ иноземными рабочими вставалъ вопросъ о борьбѣ за улучшеніе ихъ положенія, о мѣрахъ поднятія уровня ихъ сознанія, о привлеченіи ихъ въ ряды своихъ организацій для совмѣстной борьбы за общіе классовые интересы. А борьба за послѣдніе, за улучшеніе условійтруда всѣхъ,какъ мѣстныхътакъ иноземныхъ рабочихъ въ тоже время является двигателемъ промышленнности въ направленіи къ высшимъ формамъ производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и борьбой за общій прогрессъ и культуру.

С—новъ.

дарствомъ дальнѣйшіе расходы опредѣлялись (въ рубляхъ):

Великобританія	18.000.000.000	въ г.
Франція	10.000.000.000	„ „
Россія	12.000.000.000	„ „
Италія	3.000.000.000	„ „
	43.000.000.000	„ „
Германія	12.500.000.000	„ „
Австро-Венгрія	8.000.000.000	„ „
	20.500000.000.	„ „

Чтобы оцѣнить значеніе этихъ цифръ, остановимся на одной какой либо странѣ, напримѣръ, на Росссіи.

Передъ войной нашъ государственный долгъ равнялся 8000000000 руб. Къ октябрю 1915 г. онъ долженъ былъ увеличиться, согласно приведеннымъ цифрамъ, до 15.000.000.000. р. Къ 1 января 1916 г. государственный контроль опредѣлилъ нашъ долгъ въ 17.000.000.000 р. Въ эту сумму не вошли:

1) 1.000.000.000 р. собранные послѣднимъ $5^1/_2$%-нымъ внутреннимъ займамъ;

2) 4.000.000.000. р.—одолженные намъ Англіей;

3) 3.000.000.000 р.—бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ сверхъ золотого покрытія и подлежащихъ выкупу при возвращеніи къ размѣну бумажекъ на золото.

Всего, значитъ, нашъ долгъ теперь равенъ 25.000.000.000 р.

Въ дальнѣйшемъ этотъ долгъ возрастетъ.

По послѣднимъ оффиціальнымъ сообщеніямъ, мы тратимъ по 1.000.000.000 р. въ мѣсяцъ на войну. Возможно, что въ ближайшее время эта сумма ежемѣсячныхъ военныхъ расходовъ еще увеличится.

Но допустимъ даже обратное.

Тогда, при продолженіи войны, нашъ государственный долгъ будетъ равняться

Къ 1января	1917 г.	37.000.000.000 р.
„ „ „	1918 г.	49.000.000.000 р.
„ „ „	1919 г.	61.000.000.000 р.
„ „ „	1920 г.	73.000.000.000 р.

На этой цифрѣ мы можемъ остановиться, такъ какъ даже англичане не предполагаютъ, что война продлится дольше 1920 г.

И замѣтимъ себѣ хорошенько:

Нашъ государственный бюджетъ составлялъ до войны 3.000.000.000 руб. ежегодно. Послѣдній займъ мы получили изъ 6%, за дальнѣйшіе займы будемъ платить еще дороже. Значитъ уже въ текущемъ 1916 г. наши платежи по займамъ превысятъ 1.500.000.000 р., а въ 1920 г. эти платежи будутъ поглащать *полностью и безъ остатка* всю сумму нашего государственнаго бюджета!

Это—при предположеніи, что правительство не будетъ предпринимать никакихъ шаговъ къ погашенію государственнаго долга или къ сокращенію его суммы.

Но такое предложеніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ожидающей насъ. Ибо всѣ долги заключаются на срокъ, и ждать до безконечности кредиторы могутъ не пожелать.

А при постепенномъ погашеніи долговъ, въ ближайшіе послѣ войны годы, Россія должна будетъ расходовать на % % по государственному долгу и на уплату самого долга—ежегодно сумму, въ $1^1/_2$—2 раза превышающую величину нашего нынѣшняго государственнаго бюджета.

Примите во вниманіе, что платежныя силы населенія будутъ подорваны, что капиталъ страны будетъ разрушенъ, что лучшіе работники не вернутся домой съ кроваваго поля, и вамъ ясно станетъ, что финансовыя послѣдствія войны разрѣшить будетъ нелегко.

Но не представляйте себѣ, что только положеніе Россіи будетъ затруднительно.

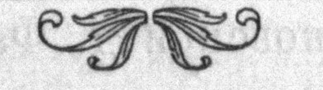
Нѣтъ! Таково же будетъ и положеніе Германіи, Франціи, Австро-Венгріи. Не многимъ лучше будетъ и положеніе Англіи и Италіи.

Не будемъ задерживаться на *оцѣнкѣ* этого положенія, пусть оцѣнятъ его, вмѣсто насъ, сторонники „войны до конца".

Мы удовлетворимся пока тѣмъ, что отмѣтили, насколько затруднительна будетъ для воюющихъ государствъ *финансовая ликвидація* войны.

А въ дальнѣйшемъ попытаемся выяснить, какими путями должны будутъ идти государства, чтобъ справиться съ задачей, которая встанетъ предъ нами.

Сергѣй Петровъ.

Хроника.

Бурятскій съѣздъ. 2-го февраля закончился въ Верхнеудинскѣ съѣздъ членовъ общебурятскаго общества по сбору пожертвованій на нужды войны. Съѣздъ продолжался четыре дня. Былъ заслушанъ и утвержденъ послѣ доклада ревиз. к-ссіей отчетъ Правленія за 1915 г., обсуждены рядъ текущихъ дѣлъ общества и вынесено постановленіе объ организаціи въ 1916 году новаго сбора пожертвованій которыхъ предположено собрать не менѣе 80 тыс. руб.

Программа Областного съѣзда Забайкальскихъ Кооперативовъ 15-22 марта 1916 г.

1) Организаціонный (открытіе, выборы президіума, привѣтствіе докладъ по созыву съѣзда).

2) Общій кооперативный (доклады о кооперацiи вообще, виды к-ціи, к-ція заграницей, въ Россіи, Сибири, Забайкальѣ).

3) Кооперативное объединеніе, (доклады о значеніи, задачахъ, формахъ объединенія).

4) Мѣстныя объединенія (условія развитія к-ціи въ области) разсмотрѣніе устава Союза, о районныхъ объединеніяхъ, доклады съ мѣстъ).

5) Неторговая дѣятельность Союза (организація неторговаго отдѣла, инструкторскаго персонала, издательскаго отдѣла, о счетоводствѣ, народныхъ домахъ, взаимныя ревизіи, служащіе въ коопераціи).

6) Торговая дѣятельность (О-ція торговаго отдѣла, складовъ, складскихъ капиталовъ).

7) Сбытъ продуктовъ сел. хоз. (Организація отдѣла по сбыту, значеніе сбыта объединеннаго, о сбытѣ скота, мяса, рыбы, масла, сырья, сѣна, зерна).

8) Планъ дѣятельности Союза и смѣты доходовъ и расходовъ.

9) Организація Союза (выборы Правленія и ревизіонной к-ссіи, передача дѣлъ т-вомъ союзу, вступленіе въ Моск. С. П. О., М. Н. Б. и въ о-во Взаимн. кред., правило кредитовъ, опредѣленіе размѣра кредита Правленію, о покупкѣ собств. дома, инструкція Правленія, рев. к-ссіи и районнымъ объединеніямъ).

Приведенная программа помѣщенная нами съ нѣкот. сокращ. деталей выработана Правленіемъ заб. т-ва к-вовъ. Окончательная же разработка программы и разработка докладокъ, ихъ систематизація и проч. будутъ произведены Особымъ Комитетомъ организованнымъ при т-вѣ кооперативовъ.

Первое засѣданіе Комитета назначено на 14-е февраля.

Въ Цаганъ-Олуевской лавкѣ общества потребителей идетъ усиленнымъ темпомъ ревизія за 1915 годъ.

Работающая комиссія (уже цѣлый мѣсяцъ), главнымъ образомъ, стремится детально выяснить прибыль за минувшій годъ. Интересно какъ поступитъ съ нею общее собраніе! оставитъ ли всю ее для оборотовъ лавки, или по примѣру прошлаго года раздробитъ ее на паи и заборный рубль?

Налогъ на театральные билеты. Съ 1 февраля 1916 г. во всѣхъ мѣстныхъ публичныхъ увеселительныхъ мѣстахъ введенъ временный налогъ на входные билеты.

Военный налогъ на учащихся. Всѣмъ учащимся среднихъ учебныхъ заведеній, получившимъ отсрочку по отбыванію воинской повинности, вручены накладные листы о взносѣ военнаго налога, причитающагося съ нихъ, какъ освободившихся отъ воинской повинности. Налогъ намѣченъ въ размѣрѣ 6-ти рублей и взыскивается за 1915 г.

Г. Благовѣщенскъ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Тотъ проектъ обязательнаго постановленія о нормальномъ отдыхѣ торгово-промышленныхъ служащихъ г. Благовѣщенска, о которомъ говорилось въ № 8, Забайкальскаго Обозрѣнія, оказался не утвержденнымъ еще въ первыхъ числахъ октября минувшаго года. О неутвержденіи проекта стало окончательно извѣстно только послѣ напечатанія въ „Благовѣщенскомъ Утрѣ" отъ 24 ноября постановленія областного присутствія по поводу этого проекта.

Неутвержденіе проекта вызвано слѣдующими его пунктами:

1) обязательное закрытіе на обѣденное время всѣхъ торговыхъ заведеній.

2) торговля мясными продуктами по праздничнымъ днямъ вовсе не производится.

3) общественныя купальни могутъ быть открываемы съ 7 часовъ утра до 10 часовъ вечера, при этомъ должны быть двѣ смѣны служащихъ.

4) освобожденіе женщинъ отъ работъ съ сохраненіемъ мѣста и содержанія за 4 недѣли до предполагаемаго срока родовъ и на 6 недѣль послѣ родовъ

5) совершенное освобожденіе еженедѣльно на одинъ день отъ занятій служащихъ въ предпріятіяхъ трактирнаго промысла.

Не утверждая названныя нормы труда, областное правленіе подкрѣпляетъ свои дѣйствія доводами, что эти нормы, противорѣчатъ требованіямъ закона, и „не соотвѣтствуютъ" интересамъ и нуждамъ мѣстнаго населенія.

Учитывая столь тяжелыя условія переживаемаго момента и ту распыленность которая произведена этими условіями въ рядахъ организованной массы, не трудно представить насколько дѣлается невозможнымъ съ еще большей силой встать на защиту своихъ интересовъ и теперь-же заявленныя требованія обратить въ жизненный фактъ. Это отозволось и не засѣданіяхъ Думы. Городская Дума, отказалась отъ обжалованія по означеннымъ заключеніямъ областного присутствія, сосредоточила свое вниманіе на „неприкосновенныхъ" пунктахъ отвергнутаго проекта, и искала допускаемыхъ „закономъ" и „логикой" тѣхъ савановъ и одеждъ, въ которыя „можно" было облечь еще не остывшую жертву.

Имѣя въ виду выраженное Думой желаніе знать взглядъ общества торговыхъ служащихъ на дальнѣйшія мѣропріятія по выработкѣ обязательнаго постановленія, правленіе Об-ва созвало на 10 января общее собраніе, на которомъ послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній была дружно принята слѣдующая резолюція:

Неутвержденіе областнымъ присутствіемъ проекта обязательнаго постановленія, нормирующаго трудъ торгово-промышленныхъ служащихъ, является самымъ тяжелымъ и послѣднимъ приговоромъ надъ тѣмъ минимумомъ всѣхъ желаній этой категоріи тружениковъ, которые о немъ заявили въ названномъ проектѣ постановленія.

Совокупность тяжелыхъ условій жизни тружениковъ прилавка—съ одной стороны—и рядъ фактовъ о существованіи лучшей охраны труда этихъ тружениковъ въ другихъ городахъ Россіи—съ другой, были съ достаточной полнотой освѣщены представителями труда и въ продолжительной работѣ смѣшанной комиссіи и частью этого представительства въ городской Думѣ.

Всякая новая норма труда была продиктована лишь вынужденной необходимостью торговыхъ служащихъ къ улучшенію своего правового положенія.

Становилось неотложнымъ для всѣхъ видовъ торговой дѣятельности установить нормальное рабочее время и по надзору за правильностью проведенія его въ жизнь создать спеціальную организацію общественнаго контроля. Только при такихъ началахъ будетъ представляться возможнымъ хотя нѣсколько поддерживать жизне-способность быстро изнашивающихся организмовъ и не быть въ частой оторванности отъ общественной и семейной жизни.

Эти заявленія не остались извѣстными только въ однихъ стѣнахъ думскаго зала, онѣ получили широкую гласность, онѣ не остались безызвѣстными и тому самому областному присутствію, которое ихъ смогло отвергнуть.

Мы не можемъ также не отмѣтить и того безучастнаго отношенія Городской Думы, той ея общественной бездѣятельности, которая была проявлена къ неутвержденному проекту обязательнаго постановленія, на засѣданіи 15 декабря минувшаго года.

Поскольку заявленія торговыхъ служащихъ являются результатомъ ихъ тяжелаго соціальнаго положенія, постольку представители разныхъ профессій подтвердили, что заявленія торговыхъ служащихъ ничуть не нарушаютъ интересовъ потребительнаго населенія, поскольку также является цѣнной аргументаціей и заявленіе хозяевъ-мясниковъ объ установленіи праздничнаго отдыха, съ еще большей опредѣленностью и полнотой можетъ быть представленно именно Городской Думой.

Разсматривая, наконецъ, утвержденія новыхъ нормъ, какъ актъ ихъ признанія, Городская Дума должна-бы быть послѣдовательной выразительницей уже принятыхъ рѣшеній и этимъ выполнить свой моральный долгъ въ защиту общественнаго достоянія.

На засѣданіи 15 декабря, спѣша рѣшить дальнѣйшую судьбу проекта, Дума не считала нужнымъ строго провѣрить и дать планомѣрную оцѣнку тѣмъ категорическихъ заключеніямъ, которыя краеугольнымъ камнемъ легли въ основу неутвержденія всѣми признаннаго постановленія.

Заговорить о двухлѣтней работѣ во имя огражденія человѣческой личности отъ физическаго и духовнаго вырожденія, во имя защиты материнства и малолѣтнихъ, для Думы также было не нужнымъ и будто-бы не представляющимъ глубокаго общественнаго интереса.

Между тѣмъ, когда былъ заслушанъ посланный въ Думу отъ общаго собранія Общества Приказчиковъ новый матеріалъ, указывающій на существованіе въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи и Сибири тѣхъ самыхъ проектированныхъ нормъ, которыя не были утверждены мѣстнымъ областнымъ присутствіемъ, то нѣкоторые гласные Думы однако нашли для себя позволительнымъ и нужнымъ дѣлать запросы частнымъ лицамъ, какой именно цифрой выражается составъ Приказчичьей организаціи, при которомъ было постановлено отослать названый матеріалъ въ Городскую Думу.

Если эти представители Думы могутъ считаться только съ большимъ составомъ организованныхъ служащихъ для проведенія общественныхъ мѣропріятій, то это незатаенное и открытое выраженіе своихъ взглядовъ, является лучшимъ критеріемъ для ихъ нравственнаго самоопредѣленія и ярко выявляетъ смыслъ отчужденности Городской Думы отъ общественныхъ интересовъ.

Рѣшая вопросъ о дальнѣйшемъ проведеніи въ жизнь проекта, Дума рядомъ противорѣчивыхъ безрезультатныхъ балотировокъ, лишь доказала свою безпомощность въ рѣшеніи вопроса о возможномъ улучшеніи настоящаго положенія торговыхъ служащихъ.

Выраженное на этомъ-же засѣданіи заключеніе Думы о желаніи знать мнѣніе приказчичьей организаціи о порядкѣ проведенія въ жизнь проекта постановленія, является лишь условіемъ только простого посредничества въ разрѣшеніи очередного вопроса.

Отвѣчая на заключеніе Думы мы заявляемъ, что созывать смѣшанную комиссію для выработки новаго обязательнаго постановленія значило-бы подтвердить со своей стороны тѣ-же требованія, которыя были заявлены нашимъ представительствомъ въ работахъ предшестовавшей комиссіи.

Указывать Думѣ на признаніе только тѣхъ нормъ, которыя остались утвержденными присутствіемъ, значило-бы не быть солидарными съ прежнимъ своимъ представительствомъ, значило-бы нарушить послѣдовательность классовой защиты своихъ интересовъ.

Признавая при создавшихся условіяхъ дальнѣйшее участіе по проведенію въ жизнь отвергнутаго проекта, не отвѣчающимъ нашимъ интересамъ мы заявляемъ Думѣ, что выработка новаго проекта обязательнаго постановленія по охранѣ труда торгово-промышленныхъ служащихъ, можетъ являтся только работой одной Городской Думы и будетъ лежать на ея моральной отвѣтственности.

Корреспонденціи.

Г. Верхнеудинскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Прибайкальск Торгово-Промышленное Товарищество Кооперативовъ.

19 января с. г. минуло два года со дня перваго съѣзда представителей кооперативовъ Западнаго Забайкалья, на которомъ былъ выработанъ договоръ Прибайкальскаго товарищества кооперативовъ. За это время т-во выросло въ крупную союзную организацію; начавъ свою дѣятельность въ мартѣ 1914 года при 5 потребительскихъ обществахъ и 3 кредитныхъ товариществахъ, оно въ настоящее время объединяетъ 44 потребительныхъ о-ва, при тѣхъ же трехъ кредитныхъ товариществахъ.

Смотря на число послѣднихъ, можно заключить, что кредитная кооперація плохо прививается въ Зап. Забайкальѣ, но это было бы ошибочнымъ, такъ какъ кредитная кооперація мало отстаетъ отъ потребительской (уже ко дню съѣзда въ Зап. Заб. насчитывалось 27 кредитныхъ товариществъ, и 3 ссудосберегательныхъ), но вступленіе въ т-во кредитныхъ кооперативовъ тормозится чисто внѣшними обстоятельствами.

Прибайкальское Товарищ. Кооперативовъ начало свою дѣятельность съ посредническихъ операцій и за первый не полный годъ сдѣлало товарный оборотъ на сумму 219831 р., а въ 1915 г. оборотъ т-ва выразился приблизительно въ суммѣ 660 тыс. руб. Въ настоящее время т-во имѣетъ собственный значительный складъ товаровъ отдѣленіе котораго уже открыто въ ПЗаводѣ, предполагается также открыть отдѣленіе склада и въ Селенгѣ. При открытіи своихъ дѣйствій т-во имѣло одного служащаго члена Правленія, съ конторою у себя на квартирѣ, теперь же т-во занимаетъ подъ контору обширное помѣщаніе, съ многимъ кладовыми и кромѣ 3 платныхъ членовъ Правленіе имѣетъ около 20 человѣкъ служащихъ; послѣднихъ, при все увеличивающимся оборотѣ и вводимыхъ новыхъ операціяхъ, какъ-то: мясное дѣло, сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктоовъ и т. п. уже не хватаетъ.

Развивая быстро свою торговую дѣятельность, т-во слабо проявило культурно-просвѣтительную работу, которая выразилась въ слѣдующемъ: для продажи обществамъ выписывалась популярная кооперативная литература, календари, записныя книжки и давалась помощь совѣтами. Факторомъ, тормозящимъ просвѣтительную работу т-ва нужно признать недостатокъ людей знакомыхъ съ коопераціей, при чемъ наличнаго состава членовъ Правленія и служащихъ, какъ выше сказано, едва хватало для обслуживанія торговаго дѣла.

Что предпринимается на мѣстахъ въ кооперативахъ по просвѣтительной работѣ свѣдѣній пока не имѣется, но кооперативъ не лавочка и въ послѣднее время т-вамъ предприняты нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи. Въ настоящее время т-во имѣетъ двухъ инструкторовъ, кои при поѣздкахъ въ кооперативы, участвуютъ въ общихъ собраніяхъ и собѣседованіяхъ, разъясняютъ кромѣ того въ частныхъ разговорахъ цѣли коопераціи, наталкивая тѣмъ самымъ руководителей обществъ на мысль о необходимости просвѣтительной работы.

Совѣтъ т-ва, въ совмѣстномъ засѣданіи съ Правленіемъ 27 декабря с. г. признавъ полезность просвѣтительной работы рѣшилъ на первое время выписать для союзныхъ кооперативовъ періодическія изданія, а именно: „Союзъ Потребителей", „Самодѣятельность", „Извѣстія Челябинскаго о-ва п-лей" и „Забайкальское Обозрѣніе". Кромѣ того совѣтъ постановилъ просить кооперативъ вмѣстѣ съ присылкою годовыхъ отчетовъ, присылать также и краткіе очерки просвѣтительной работы; для этой цѣли рѣшено выработать спеціальную анкету и разослать въ кооперативы, а изъ полученныхъ отвѣтовъ составить общій планъ культурно-просвѣтительной работы.

Предложеніе объ изданіи собственнаго періодическаго органа послѣ обсужденія было снято съ очереди впредь до болѣе благопріятнаго времени. Затрудненіе въ осуществленіи этой мысли явилось въ видѣ неимѣнія въ Верхнеудинскѣ подходяшей типографіи и какъ на примѣръ неосуществимости издательства указывалось на мѣстную „Заб. Мысль", которая прекратила свое существованіе исключительно изъ-за указанной выше причины.

Въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта и Правленія января с. г. анкета о просвѣтительной работы выработана.

Кромѣ того въ этомъ же засѣданіи рѣшено организовать собственное производство, изъ которыхъ въ первую очередь намѣчено кожевенное, мыловаренное и сушечное.

Нико.

Рабочіе.

Въ московскомъ военно-промышленномъ комитетѣ.

25 января, происходило подъ предсѣдательствомъ С. П. Третьякова пленарное собраніе областного военно-промышленнаго комитета. Главную часть засѣданія заняло обсужденіе вопроса объ организаціи самостоятельной рабочей группы.

С. Н. Третьяковъ доложилъ о положеніи вопроса и постановленіе по этому поводу президіума и бюро московскаго комитета. Президіумъ и бюро признали организацію самостоятельной рабочей группы, безъ участія въ ея составѣ другихъ членовъ комитета, не отвѣчающей наказу и на этомъ основаніи ходатайство рабочихъ отклонили. Вмѣсто того было предоставлено рабочимъ право организоваться въ видѣ особаго подотдѣла при отдѣлѣ промышленнаго труда. Въ составъ этого отдѣла въ настоящее время записались П. П. Рябушинскій, С. П. Рябушинскій, С. Н. Третьяковъ, И. Н. Дербеневъ, но ни одинъ рабочій пока въ него не вошелъ.

силы для осуществленія своихъ стремленій, а опереться на народныя массы, ей мѣшаетъ боязнь рабочей и крестьянской демократіи, болѣе страшной для нея чѣмъ правые реакціонные элементы. Не отъ русской буржуазіи страна должна ждать въ дальнѣйшемъ своего „устроенія“ на началахъ коренного измѣненія всего внутренняго уклада.

За недѣлю

I.

Ходъ войны.

Положеніе дѣлъ на нашемъ фронтѣ остается прежнимъ,—нѣтъ крупныхъ перемѣнъ, нѣтъ крупныхъ событій.

Наблюдается лишь усиленная развѣдка противника въ Риго-Двинскомъ районѣ, гдѣ большое активное участіе въ развѣдкѣ принимаетъ и воздушный флотъ противника. Цеппелины и „таубе“ германцевъ то и дѣло появляются надъ нашими позиціями и время отъ времени сбрасываютъ бомбы. Артиллерійскій огонь поддерживается на различныхъ участкахъ этого района очень оживленно и временами достигаетъ большой энергіи.

Но главныя силы германцевъ оперируютъ сейчасъ не у насъ, а на французскомъ фронтѣ. Тамъ въ послѣдніе дни ясно обрисовывается энергичная попытка наступленія германцевъ. Предпринято оно въ районѣ, защищаемомъ французской крѣпостью Верденъ, и на востокъ отъ него.

Вводя постепенно въ бой на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ все болѣе и болѣе крупныя силы, нѣмцы достигли тамъ нѣкотораго успѣха.

Въ нѣсколькихъ пунктахъ ими заняты французскіе окопы первой линіи, въ другихъ мѣстахъ французы должны были оттянуть свои силы еще глубже.

Повидимому французскому фронту въ этомъ районѣ угрожалъ прорывъ,—по крайней мѣрѣ сообщенія французскаго штаба говорятъ о томъ, что благодаря частичному отступленію удалось избѣжать прорыва фронта, къ которому стремились германцы.

Трудно сказать, что представляетъ собою эта операція германцевъ, и насколько далеко идутъ намѣченныя ими здѣсь цѣли. Вѣроятно, это-попытка нанести короткій и сильный ударъ французамъ въ ожиданіи того времени, пока условія погоды позволятъ германцамъ вести серьезныя операціи на нашемъ фронтѣ, Какъ откликнется нашъ фронтъ на эти событія на фронтѣ нашихъ союзниковъ, это вопросъ ближняго будущаго.

Въ Россіи.

II.

Въ Петроградѣ 31 янв. и 1 февр. состоялся съѣздъ кооператоровъ об-ва оптовыхъ закупокъ. Одинъ изъ докладчиковъ довольно вѣрно отмѣтилъ, что продовольственный кризисъ городовъ коснулся и деревни, а съ наступленіемъ весеннихъ мѣсяцевъ этотъ кризисъ по даннымъ имѣющимся можетъ перейти въ крайне тяжелую форму. Деревня ждетъ разрѣшенія продовольственнаго кризиса, какъ и городской рабочій.

Много совѣщаній и комиссій работаетъ надъ продовольственнымъ вопросомъ, но реальныхъ результатовъ отъ этихъ работъ пока нѣтъ. Между тѣмъ жизнь все дорожаетъ, цѣны растутъ, и, гдѣ лежитъ предѣлъ этого роста, сказать сейчасъ трудно. Одно только съ увѣренностью можно предвидѣть, это—неуклонное повышеніе цѣнъ на всѣ продукты первой необходимости.

Несмотря на головокружительный ростъ цѣнъ, приходится константировать громадные запасы какъ пшеничной, такъ и ржаной муки на мѣстахъ производства. Урожай прошлаго года былъ хорошій—валовой сборъ 5 главнѣйшихъ хлѣбовъ въ 48 губерніяхъ равнялся 3.819 милл. пудовъ, т. е. урожай превысилъ на 10,5% средній урожай за пятилѣтіе и по даннымъ податныхъ инспекторовъ—на 24,2% урожая 1914 г. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что хлѣбные запасы могли бы покрыть всѣ потребности страны. Но цѣны все растутъ. Причины этого лежатъ во внутреннемъ неустройствѣ и въ полномъ разстройствѣ транспортовъ.

Все настойчивѣе и тревожнѣе раздаются голоса о сокращеніи площади посѣва, объ отливѣ рабочихъ силъ, сокращеніи рабочихъ лошадей и о высокой цѣнѣ на рабочія руки.

Рынокъ это обстоятельство учитываетъ,—и цѣны растутъ. Крестьяне, имѣющіе излишекъ хлѣба, не везутъ его на рынокъ, а закладываютъ въ кредитныя т-ва. Масса же деревенскаго люда, глядя на невспаханныя поля, съ тревогой думаетъ о будущемъ.

Разстройство транспорта является второй причиной хозяйственной разрухи.

Въ цѣляхъ упорядоченія питанія Петрограда во второй разъ пассажирское сообщеніе между нимъ и Москвой прервано съ 10 по 16 февраля,

Разстройствомъ транспорта объясняется и обстоятельство, что въ Ростовѣ на Дону за отсутствіемъ каменнаго угля (!) остановлена писчебумажная фабрика въ то время какъ по всей Россіи чувствуется недостатокъ въ бумагѣ.

Центральное всероссійское бюро по регистраціи бѣженцевъ, организованное Татіанинскимъ комитетомъ, на дняхъ закончило подведеніе общихъ итоговъ предпринятаго имъ повсемѣстнаго учета всѣхъ бѣженцевъ, осѣвшихъ въ какой либо мѣстности, а также вновь прибывшихъ. По даннымъ губернаторовъ, донесеніями которыхъ пользовалось бюро, общее число бѣженцевъ выразилось въ суммѣ 2.552.537 человѣкъ.

Въ мѣстныхъ и областныхъ военно-промышленныхъ комитетахъ начались выборы делегатовъ на предстоящій съѣздъ.

9-го февраля начались работы Гос. Думы.

III.

Заграницей.

Французская палата депутатовъ единогласно вотировала законопроектъ, устанавливающій особый налогъ на исключительную прибыль, полученную во время войны. Законъ этотъ сохраняетъ дѣйствіе до истеченія 12 мѣсяцевъ послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій. Законопроектъ не проводитъ различія между военными поставщиками и частными лицами.

9 февраля начались занятія франко-британскаго международнаго комитета. Онъ состоитъ изъ 25 англичанъ и 25 французовъ. Первыя засѣданія были посвящены разсмотрѣнію финансоваго положенія Англіи и Франціи и вопросу о боевыхъ припасахъ.

Въ Германіи арестованъ военными властями бывшій депутатъ соціаль-демократъ Борхардтъ, являющійся однимъ изъ учредителей международнаго союза соціалистовъ.

Въ Швеціи объявлено правительственное распоряженіе ограничивающее продажу водки, пива и вина съ 11 фев. по 19 сент.

Писчебумажные фабрики этой страны объявили о новомъ повышеніи на бумагу въ 30 проц. Съ начала войны цѣна повышена на 60 проц.

МЕЛОЧИ.

Литературныя замѣтки.

Трудно бываетъ «заткнуть фонтанъ», когда разверзаются хляби обывательскаго краснорѣчія. Какія-то тамъ законы логики или хотя бы просто здравый смыслъ для шалой мысли обывателя совсѣмъ не обязательны.

Мы уже знаемъ, какъ, просвѣтленный петроградскимъ продовольственнымъ кризисомъ, квалифицированный обыватель Леонидъ Андреевъ, въ газетѣ «Расхожія Вѣдомости», билъ себя въ перси, открывая неожиданно для самого себя, что въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ имѣются не только «братолюбцы», но также и «грабители», извлекающіе маленькія выгоды изъ большого народнаго бѣдствія, и даже—вотъ чудо!—какія-то «черныя тѣни», оперирующія съ пахучимъ дегтемъ въ атмосферѣ медового «единенія».

Прошелъ какой-нибудь мѣсяцъ, и—увы!—всѣ эти непреложныя истины и самое біеніе въ перси—забыто, а на сценѣ... полюбуйтесь!—снова «увлеченные единой цѣлью» «всѣ мы», а съ другой стороны, конечно, германецъ съ его роковой и неизмѣнно гнусной внутренней сущностью.

Въ № 17 «Расходныхъ Вѣдомостей» Леонидъ Андреевъ, какъ ни въ чемъ не бывало, бьетъ опять своимъ прежнимъ фонтаномъ:

„Въ мѣняющемся и сложномъ процессѣ забыто многое, что зналось, потеряно, во что вѣрилось,—но одного отрицать нельзя, не будучи слѣпымъ: того мощнаго порыва вѣры въ какую-то благую цѣль, который охватилъ всѣхъ, отъ верховъ постепенно идя книзу и проникая въ самую толщу народа“... „Война вспыхнула такъ внезапно, что задумываться, создавать новыя оцѣнки и характеристики не было времени, а старыя говорили ясно и четко: если германецъ нашъ врагъ, то, слѣдовательно, война эта необходима; если англичанинъ и французъ наши друзья и союзники, то, слѣдовательно, война эта хороша и имѣетъ благую цѣль“... „Съ хорошими людьми—всегда хорошая цѣль, съ дурными—всегда дурная, что бы они ни го...“

Какъ не вспомнишь слова чеховскаго Дяди Вани:

— Заткни фонтанъ, вафля!

***

Въ томъ-же номерѣ той-же газеты, другой извѣстный русскій беллетристъ, П. Д. Боборыкинъ, проводя параллель между событіями нашего времени и 1812 годомъ, отдаетъ предпочтеніе нашему времени.

„И всетаки,—говоритъ онъ,—первый моментъ въ ходѣ нашего государственно-народнаго самосознанія (т. е. 1812 г.) не былъ моментомъ полнаго слiянія всѣхъ классовъ общества, всѣхъ слоевъ націи въ одно чувство, органически слившееся съ всенароднымъ „я“, какъ это случилось позднѣе, уже сто лѣтъ спустя (1914—1915 г. г.)...“ „Сдвигъ громадный, небывалый! Не въ 1905 году, не въ день манифеста 17 октября, а теперь, со второй половины 1915 года, вся масса русскаго народа высказала себя достойной тѣхъ свободъ, которыя были возглашены десять лѣтъ назадъ“...

У хорошаго бытописателя русской жизни С. Елпатьевскаго, въ одномъ изъ очерковъ, выводится земскій начальникъ, дворянинъ какъ дворянинъ, но съ маленькимъ недостаткомъ—пристрастіемъ перелагать своими словами только что прочитанныя передовицы «Гражданина». Такъ вотъ, авторъ очерка въ полемику съ нимъ никогда не пускался, но затыкалъ его «фонтанъ» прекрасно дѣйствовавшимъ обращеніемъ:

— Брось, Миша, пойдемъ зайцевъ травить!

Какъ-то неловко обращаться съ этими словами къ убѣленному сѣдинами П. Д. Боборыкину, а вѣдь приходится!

***

Скучное это дѣло—затыкать всѣ бьющіе въ расхожей прессѣ «фонтаны». Не лучше-ли перейти къ печати не расхожей, а можетъ даже—осѣненной «древлимъ благочестіемъ»? Такова еще на половину печать сибирская.

Здѣсь,—не въ примѣръ столичной прессѣ,—благонравіе еще блюдется, старики сугубо почитаются, идеями распивочно и навыносъ сравнительно рѣдко торгуютъ. Самый литераторъ здѣсь, какъ будто, почвеннѣй: тяжелый, въ длиннополомъ сюртукѣ,—безъ паспорта отъ стариковъ и на порогъ редакціи не суйся!

Переходимъ къ истинно-сибирской прессѣ, и—о ужасъ!—тѣ-же фонтаны, фонтаны, фонтаны! Фонтаны въ поэзіи, фонтаны въ политикѣ, а больше всего фонтановъ—на крестинахъ, похоронахъ, имянинахъ, юбилеяхъ и т. д.!

Блестящее доказательство—недавній юбилей Г. Н. Потанина, отголоски котораго все еще встрѣчаемъ въ сибирской прессѣ. Недавно, напр., обошелъ всю здѣшнюю печать удивительный въ своемъ родѣ перлъ, посланный извѣстнымъ публицистомъ и сибировѣдомъ, г-номъ Адріановымъ, въ «Сибирскую Жизнь». Озаглавленъ этотъ перлъ:

— «Мой привѣтъ Божьему человѣку».

Божій человѣкъ, это—Г. Н. Потанинъ. Былъ до сихъ поръ «Алексѣй Человѣкъ Божій» (въ православныхъ святцахъ), а теперь канонизированъ Человѣкъ Божій—Григорій. Поистинѣ, такіе перлы могутъ возникать только на почвѣ «мѣстнаго патріотизма», насадители котораго едва ли сами знали, что за примѣненіе идеѣ областничества будетъ сдѣлано ретивыми «патріотами».

А газеты этотъ перлъ почтительно перепечатали, и—хоть-бы слово!—смиренно поджали губки.

***

Г. Н. Потанинъ, конечно, крупный по Сибири человѣкъ, но всетаки—да простится намъ эта маленькая дерзость!—незачѣмъ калѣчить стулья, незачѣмъ и святцы православные осложнять. Все-же, онъ—человѣкъ, хоть и крупный, а смертный, и притомъ, повидимому, чуждый той противной елейности, которой любители воскреній его усердно окружаютъ. Человѣкъ онъ круто-боевой, въ полимикѣ страстный, къ недругамъ—упорно-нетерпимый.

Приведу характерную справку.

Въ напечатанной въ 1907 году статьѣ «Областническая тенденція въ Сибири» (Томскъ), Г. Н. Потанинъ слѣдующимъ образомъ критикуетъ газетную работу въ нежелательномъ ему духѣ:

«Главнымъ сотрудникомъ и вдохновителемъ газеты («Восточное Обозрѣніе»)—говоритъ онъ—сталъ Зайчневскій, политическій ссыльный. Зайчневскій повелъ газету въ *узко-партійномъ направленіи*; онъ изъ органа областныхъ сибирскихъ интересовъ превратилъ ее въ органъ той *партіи, къ которой самъ принадлежалъ въ Европейской Россіи.* Сибирскіе вопросы изъ газеты исчезли; вмѣсто нихъ вниманіе сибиряковъ занималось *длинными разсказами о движеніи бельгійскихъ рабочихъ*»...

И т. д.

Характеръ этой «критики», полагаемъ, достаточно ясенъ.

И пусть бы еще только это. Но «движеніе бельгійскихъ рабочихъ», видимо, серьезно мѣшаетъ спать идеологу сибирскаго областничества. По крайней мѣрѣ, вотъ уже въ 1914 году, онъ счелъ необходимымъ *повторить* свою «литературную» атаку,—на этотъ разъ уже по адресу невѣдомаго литератора, но зато и гораздно болѣе недвухсмысленно. Посвящая только что умершему Д. А. Клеменцу въ «Сибирской Жизни» прочувствованную статью, Г. Н. Потанинъ тогда же (это было ровно два года назадъ) писалъ:

«Клеменцъ широко понялъ задачи мѣстнаго сибирскаго печатнаго органа. Онъ не стремился превратить его въ

Письма о войнѣ.

(*Письмо десятое*) *)

Условія государственнаго хозяйства послѣ войны.

Надѣюсь, что моимъ читателямъ не кажутся праздными и пустыми тѣ вопросы, которымъ были посвящены мои послѣднія письма. Надѣюсь, никто не упрекнетъ меня за то, что я пытаюсь опредѣлить вѣроятныя послѣдствія войны въ то время, какъ печать полна подробностей о военныхъ событіяхъ вчерашняго дня, полна описаній сегодняшняго положенія борющихся армій.

Вѣдь нельзя сознательно относиться къ войнѣ, не уяснивъ себѣ тѣхъ историческихъ перспективъ, которыя открывается за нею. А уяснить себѣ открываемыя войной перспективы—значитъ опредѣлить, каково будетъ послѣ войны состояніе различныхъ сторонъ народной и государственной жизни.

Этими вопросами и занимались мы въ послѣднихъ письмахъ.

Но къ этимъ вопросамъ я попытался подойти съ точки зрѣнія, нѣсколько отличающейся отъ той, которая усвоена всей нашей печатью. Оставивъ разговоры о томъ, что принесетъ міру торжество „правды и справедливости“ (то-есть, Россіи, Англіи и Франціи) надъ „тевтонскимъ варварствомъ“ (то-есть надъ Германіей и Австріей), я попытался въ цифрахъ представить то, что принесетъ народамъ война. И первое, что обнаружили цифры, изученныя нами, это несомнѣнность вполнѣ опредѣленнаго и безконечнаго тяжелаго, разрушительнаго вліянія войны на обѣ коалиціи, на побѣдителей и на побѣжденныхъ.

Кончится ли война рѣшительной побѣдой той или иной стороны, или миръ будетъ заключенъ при приблизительномъ равновѣсіи силъ борющихся коалицій, этого мы въ настоящее время не знаемъ. Научно предвидѣть это нельзя. А предсказывать будущее, не зная его, мы предоставляемъ тѣмъ гадальщикамъ на кофейной гущѣ, которые увѣрены, что во время войны каждый патріотъ долженъ кричать „ура“, а каждый публицистъ, сверхъ того, долженъ быть еще шарлатаномъ.

Мы не знаемъ, будутъ ли побѣдители и побѣжденные въ результатѣ нынѣшней войны. Но одно мы знаемъ навѣрное:

Будутъ десятки милліоновъ убитыхъ.

Будутъ десятки милліоновъ калѣкъ.

Будутъ десятки милліоновъ вдовъ и сиротъ.

Будутъ развалины городовъ и деревень.

Будутъ опустошены области и страны.

Будутъ разоренныя государства...

И эта тяжесть распредѣлится между всѣми участниками великой войны.

Чтобъ это предвидѣть, не нужно гадать на кофейной гущѣ. Достаточно для этого имѣть глаза, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать.

И достаточно разъ подумать надъ этимъ, чтобъ понять, насколько это важнѣе всѣхъ тѣхъ измѣненій въ положеніи государствъ, которыя могутъ быть вызваны колебаніемъ боевого счастья. Отсюда необходимость при изученіи вопроса о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ войны не связывать себя мыслью о томъ или другомъ исходѣ сраженій. При изученіи этого вопроса достаточно помнить то положеніе, которое я выставилъ и пытался обосновать въ одномъ изъ предыдущихъ писемъ:

Каковы бы ни были условія будущаго мира, но *прочнымъ* онъ будетъ лишь подъ охраной пролетаріата;

только значительный сдвигъ соотношенія общественныхъ силъ въ сторону демократіи создастъ возможность устойчиваго равновѣсія въ области международныхъ отношеній...

***

Обратимся теперь къ условіямъ государственнаго хозяйства послѣ войны.

Мы видимъ, что каждый годъ войны увеличиваетъ сумму государственныхъ долговъ, а слѣдовательно и платежи, предстоящіе государствамъ послѣ заключенія мира.

Мы видѣли, что война оставитъ государствамъ неотложную задачу широкихъ мѣропріятій по охранѣ здоровья и жизни гражданъ особенно, матерей и дѣтей.

Мы видѣли, что послѣ войны въ рукахъ государственной власти неизбѣжно должно остаться управленіе производительными силами страны, контроль надъ производствомъ, обмѣномъ, а можетъ быть и потребленіемъ.

Эти положенія даютъ возможность предвидѣть главнѣйшія линіи развитія государствъ Европы послѣ войны.

Огромная задолженность приведетъ къ тому, что одной изъ главныхъ задачъ государствъ станетъ добываніе денегъ для уплаты по обязательствамъ.

Если война продлится еще 2-3 года, то уплата однихъ только %% по займамъ будетъ требовать отъ государствъ приблизительно столько, сколько до войны выходило ежегодно на покрытіе *всѣхъ* государственныхъ нуждъ.

Такъ напр., Россія до войны расходовавшая ежегодно по 3 милліарда рублей на всѣ свои нужды, послѣ войны должна будетъ—независимо отъ покрытія всѣхъ своихъ текущихъ расходовъ—добывать еще по 3 милліарда рублей въ годъ на уплату %%—кому?... Тѣмъ банкамъ и капиталистамъ, которые въ годы войны ссужали ее деньгами.

Въ такомъ же положеніи окажутся и другія государства. И даже въ Германіи, гдѣ займы, повидимому, размѣщаются чрезвычайно широко, между всѣми классами населенія,—даже въ Германіи государство окажется въ рукахъ сравнительно малочисленной группы крупныхъ кредиторовъ.

Значитъ, въ этой области роль государства сведется къ тому, чтобъ извлекать тѣми или иными путями въ пользу финансистовъ милліарды рублей изъ общей суммы производимыхъ народнымъ трудомъ цѣнностей.

Не будемъ останавливаться пока на вопросѣ о тѣхъ путяхъ, къ которымъ обратятся государства для для того, чтобъ удовлетворить своихъ кредиторовъ. Отмѣтимъ только, что хозяиномъ въ тѣхъ операціяхъ, которыя будутъ затѣяны государствами ради уплаты %% по займамъ, хозяиномъ въ этихъ операціяхъ будетъ финансовый капиталъ.

Въ результатѣ войны финансовый капиталъ перестанетъ играть роль „государства въ государствѣ“, онъ превратится въ „государство надъ государствомъ“.

Правительства превратятся въ отвѣтственныхъ приказчиковъ финансоваго капитала. Министры будутъ работать на банкировъ, какъ служащіе приставленные къ завѣдованью отдѣльными отраслями огромнаго хозяйства...

Какъ далеко зайдетъ этотъ процессъ,—предсказать трудно.

И передъ войной банки имѣли огромное вліяніе на государственное управленіе и вліяніе ихъ замѣтно усиливалось съ каждымъ десятилѣтіемъ. Война лишь ускорила во много разъ этотъ процессъ, сдѣлала его замѣтнымъ для невооруженнаго глаза. А результаты этого процесса къ концу войны зависятъ, прежде всего, отъ того, сколько времени продлится война.

Черезъ 2-3 года войны банки смогутъ выколачивать черезъ правительства

въ Россіи 3 милліарда р. ежегодно
въ Германіи 7 милл. мар, „
во Франціи 3 милл. франк. „
въ Англіи 0,5 милл. фунт. ст. „

Если война продлится дольше, эта сумма соотвѣтствующимъ образомъ возрастетъ.

И такъ какъ только усиленіе демократіи и рѣшительное выступленіе ея въ защиту мира могутъ положить дѣйствительный конецъ войнамъ, въ полосу которыхъ вступила Европа, то ясно, что и увеличенію власти финансоваго капитала надъ государствами можетъ положить предѣлъ лишь демократія.

***

Государства, залѣзшія въ чудовищные долги во время войны, несмогутъ послѣ заключенія мира отказаться отъ тѣхъ расходовъ, которые они несли до войны.

Если окончаніе всемірной войны не совпадетъ торжествомъ проникнутаго соціалистическими идеалами пролетаріата, то послѣ войны останется—въ томъ или иномъ видѣ система милитаризма. Придется, значитъ, снова расходовать сотни милліоновъ на крѣпости, броненосцы, арміи—вообще на „защиту границы“.

Если же пролетаріатъ будетъ достаточно силенъ, чтобъ сокрушить систему милитаризма и обезпечить миръ Европѣ, то на сцену выступятъ новыя потребности государствъ,—дальнѣйшее развитіе школьной сѣти, широкое страхованіе рабочихъ отъ болѣзней, безработицы и старости, улучшеніе гигіеническихъ условій жизни низовъ населенія и т. д., и т. д. И на удовлетвореніе этихъ нуждъ потребуются милліарды, которые до сихъ поръ шли на подготовку убійствъ и разрушенія.

И такъ, независимо отъ того, насколько усилится пролетаріатъ къ моменту ликвидаціи войны, государства послѣ войны должны будутъ прибѣгнуть къ дальнѣйшему расширенію своихъ обычныхъ расходовъ.

Необходимость такого роста государственныхъ бюджетовъ вытекаетъ и изъ задачи охраны физическихъ силъ населенія, сокращеннаго и ослабленнаго кровопролитной бойней.

И есть еще одно обстоятельство дѣлающее ростъ государственныхъ расходовъ послѣ войны неизбѣжнымъ

Война подорветъ производительныя силы государствъ. Значитъ, сократятся и пратежныя средства населенія. Явится опасность государственнаго банкротства, то есть, наступленія такого момента, когда правительство, при всѣхъ стараніяхъ, не сможетъ выколотить изъ своихъ вѣрноподданныхъ достаточно налоговъ и податей для удовлетворенія аппетитовъ банкировъ. Поднятіе производительныхъ силъ населенія станетъ задачей государства,—эту задачу укажутъ ему и финансисты, заинтересованные въ томъ, чтобъ платежи исправно поступали въ ихъ карманы. Потребуется, слѣдовательно, возстановленіе и дальнѣйшее развитіе дорожной сѣти; широкій кредитъ на возстановленіе разрушенныхъ войною жилищъ, на возрожденіе сельскаго хозяйства, на расширеніе живого и мертваго инвентаря. Возможно, что ради всего этого государствамъ придется послѣ заключенія мира еще болѣе увеличить сумму своихъ долговъ.

Но и послѣ того, какъ будетъ изжита острота вызваннаго войной раззоренія, государства принуждены будутъ сохранить въ своихъ бюджетахъ огромныя суммы расходовъ по производительнымъ смѣтамъ. Безъ этого они не смогутъ извлекать изъ народнаго хозяйства милліарды, ежегодно требуемые въ видѣ дани банкирами, представителями финансоваго капитала.

Мы видимъ, такимъ образомъ, неизбѣжность чудовищнаго роста государственныхъ расходовъ послѣ войны.

А доходы?

Относительно доходовъ сомнѣнія излишни.

Разъ нужны деньги, то деньги будутъ.

Но откуда?

Источникъ одинъ: народъ...

— Ёнъ достанетъ.

Вопросъ въ томъ, какъ удобнѣе подступиться къ его кошельку, какъ ловче залѣзть въ его карманъ.

Вопросъ идетъ, значитъ, о той самой „послѣдней копѣйкѣ“, которая не давала въ свое время покоя Коковцову...

***

Можно считать несомнѣннымъ, что усиленіе налогового бремени, само по себѣ взятое, не дастъ государствамъ тѣхъ милліардовъ, которые будутъ требоваться имъ послѣ войны.

Вѣдь есть предѣлы возможнаго роста налоговъ. Во время войны налоговой прессъ будетъ доведенъ до крайняго напряженія. Дальнѣйшій нажимъ будетъ грозить поломкой машинѣ.

Къ тому же, при увеличеніи налоговъ для полученія обязательныхъ результатовъ приходится, въ концѣ концовъ, облагать и крупные капиталы. А господствующіе классы этого не любятъ.

И послѣ войны, когда государства будутъ еще въ большей, чѣмъ теперь, степени зависѣть отъ банковъ, г.г. финансисты не допустятъ того, чтобъ налоговая система лишала ихъ плодовъ ихъ праведнаго труда по стрижкѣ купоновъ.

Для увеличенія своихъ доходовъ государствамъ остается лишь одинъ путь:

Расширеніе области государственныхъ предпріятій и монополій.

Этимъ путемъ государство одновременно

1) устанавливаетъ косвенное обложеніе населенія;

2) овладѣваетъ въ самомъ ходѣ производства значительной частью создаваемой народнымъ трудомъ прибавочной цѣнности.

Городское и общинное хозяйство передовыхъ странъ Европы ужъ давно развивается почти всецѣло за счетъ роста городскихъ и общинныхъ предпріятій. Именно эти

*) См. „Заб. Об.“ №№ 9, 10, 11, 12, 13—1915 года: „Борьба до истощенія“, „Силы нашихъ противниковъ и союзниковъ“, „Расходы на войну“, „Хозяйственное истощеніе Германіи“ и „Много-ли людей осталось у нашихъ противниковъ“; № 1—2 с. г. „Перспективы преждевременнаго мира“, № 3—4 „Проблема населенія послѣ заключенія мира“, № 5 „Проблема „демобилизаціи“ послѣ войны“, и № 6 „Финансовыя послѣдствія войны“.

орудіе пропаганды, подобно другому публицисту, *пристроившемуся* (подчеркиваемъ вездѣ мы.—Н. Ч.) въ одной изъ иркутскихъ газетъ и *превратившему послѣднюю въ органъ рабочей партіи, въ газету, издаваемую для петербургскихъ рабочихъ, чуть ли даже не въ газету для бельгійскихъ рабочихъ*»...

Почтенному Г. Н. Потанину, чтобъ быть послѣдовательнымъ, ужъ слѣдовало-бы назвать и фамилію этого «другого публициста», и газету, гдѣ послѣдній «пристроился». А то, помилуйте, есть гдѣ-то тамъ въ Иркутскѣ «органъ рабочей партіи», «орудіе пропоганды», «чуть-ли даже не»... и т. д., и т. д., а что это за органъ и что за публицистъ—начальству неизвѣстно.

Мы извиняемся передъ господами «патріотами» за эту вынужденную и, возможно, непріятную для многихъ справку. Но полагаемъ, что безъ этой справки обликъ «Божьяго Человѣка» изъ Томска былъ бы не полонъ.

Н. Чужакъ.

Иркутскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

7 февраля въ Иркутскѣ состоялось учредительное собраніе о-ва потребителей „Труженикъ". Присутствовало около 300 человѣкъ: служащіе въ частныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, учителя, чиновники, домовладѣльцы, представители свободныхъ професcій, приказчики и рабочіе. Къ началу собранія въ члены общества записалось 203 человѣка, изъ которыхъ 155 внесли полные паи и вступительные взносы. (Пай 10 руб., взносъ 1 р.). Послѣ докладовъ учредителей разыгрался инцидентъ въ связи съ вопросомъ о томъ,—имѣютъ ли право участвовать въ выборахъ правленія лица не внесшіе пая. Учредители настаивали на томъ, что эти лица права выбора не должны имѣть. Противъ этого многіе запротестовали, въ горячихъ рѣчахъ доказывая, что такое рѣшеніе не демократично, что нельзя дѣлить членовъ на двѣ категоріи—съ правами и безправныхъ, и что это противорѣчитъ началу кооперативнаго объединенія. Но всякая попытка протестовать противъ этого встрѣчалась ропотомъ; критика этого, явно направленнаго противъ демократіи § устава безпощадно пресекалась предсѣдателемъ, почему, во время преній, часть присутствующихъ членовъ, возмущенная настойчивостью учредителей, покинула собраніе. Въ концѣ концовъ рѣшено было, что въ выборахъ должны участвовать только полные пайщики. Такимъ образомъ уставъ, еще ни кѣмъ, кромѣ пяти учредителей, не принятый, оказался на *учредительномъ* собраніи забронированнымъ отъ критики, а половина членовъ „Труженника", точно въ насмѣшку, была признана совершенно безправной только потому, что къ этому времени не могла внести полнаго пая. „Полныхъ" пайщиковъ къ этому моменту на собраніи оставалось всего 84 человѣка, которыми и были произведены выборы правленія, а къ концу собранія число присутствующихъ упало до 50 человѣкъ. Социальный составъ оставшихся сталъ рѣзко чиновно-буржуазнымъ и этимъ опредѣлилось дальнѣйшее теченіе собранія. Обсуждался вопросъ о предѣльномъ количествѣ паевъ для членовъ об-ва, каковые установлены для отдѣльныхъ лицъ 10, а для общественныхъ организацій, интересы которыхъ не противорѣчатъ интересамъ учреждаемаго общества—20 паевъ. По вопросу о разсрочкѣ взноса паевъ принято предложеніе о возможности взноса паевъ по 1 р. въ мѣс., при условіи окончить взносъ полнаго пая не далѣе какъ черезъ годъ. По вопросу о торговлѣ было вынесено слѣдующее постановленіе: собраніе признаетъ желательнымъ, чтобы правленіе, дѣйствуя осторожно, возможно скорѣе приступило къ торговлѣ предметами первой необходимости; продажа въ кредитъ не допускается; разрѣшается продажа и не членамъ о-ва, а могущіе быть девиденты зачислять на образованіе паевыхъ взносовъ для покупателей; разрѣшить правленію заключать займы въ предѣлахъ устава; кредитоваться товарами на сумму въ десять разъ большую паевыхъ и вступительныхъ капиталовъ о-ва. Принято также предложеніе допускать членовъ о-ва съ правомъ совѣщательнаго голоса на засѣданія правленія.

Верхнеудинскъ.

Къ борьбѣ съ дороговизной.

(Отъ нашего корреспондента.)

Продовольственная комиссія Верхнеудинскаго военно-промышленнаго комитета 2 и 7 февраля устроила два собранія по вопросу борьбы съ дороговизной.

На первомъ собраніи докладчикъ г. Рощинъ, обрисовалъ общія причины дороговизны, выразившіяся въ связи съ войной въ промышленной разрухѣ, разстройствѣ транспорта, въ спекуляціи и т. п.; указавъ далѣе, что радикальная борьба съ дороговизной должна вестись въ общероссійскомъ масштабѣ путемъ учрежденія общероссійской продовольственной организаціи на общественныхъ началахъ, выясняющей потребности отдѣльныхъ раіоновъ въ предметахъ первой необходимости, упорядочивающей транспортъ, устанавлевающей цѣны и прибѣгающей въ крайнемъ случаѣ къ реквизиціи продуктовъ въ мѣстахъ производства,—перешелъ къ вопросу о мѣстныхъ ближайшихъ мѣрахъ борьбы. Совмѣстная дѣятельность мѣстнаго кооператива „Экономіи" съ городскимъ самоуправленіемъ и военно-промышленнымъ комитетомъ является, по мнѣнію докладчика, единственнымъ мѣстнымъ средствомъ борьбы съ дороговизной при настоящихъ условіяхъ политическаго момента, поэтому жителямъ г. Верхнеудинска необходимо усилить кооперативъ оборотными средствами и работниками путемъ привлеченія новыхъ членовъ.

Привлеченіе новыхъ членовъ необходимо еще и для того, чтобы кооперативы представляли внушительную демократическую силу, къ которой прислушивалось бы городское самоуправленіе. При современныхъ условіяхъ товарообмѣна, когда приходится покупать на наличныя, потребители не въ силахъ составить такой оборотный капиталъ, который былъ бы достаточенъ для громадныхъ закупокъ предметовъ продовольствія. Необходима помощь извнѣ. Цензовое городское самоуправленіе должно и придетъ на помощь кооперативу, когда голосъ кооператива будетъ голосомъ объединеннаго большинства грождан, хотя и не обладающихъ избирательными правами въ цензовыя думы. Кооперативу необходима субсидія на закупку предметовъ продовольствія, и городъ долженъ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы возбужденное имъ ходатайство о займѣ въ 100 тыс. р. на продовольственное дѣло было въ скоромъ времени удовлетворено.

Изъ ораторовъ, обсуждающихъ докладъ, отмѣтимъ г. Пономаренко—того самаго, который былъ предсѣдателемъ на одномъ изъ собраній по борьбѣ съ доровизной, бывшихъ до Рождества, и поведеніе котораго заставило публику уйти. Въ пространной и довольно нескладной рѣчи г. Пономаренко явился большимъ другомъ кооперации. Указавъ, что русскій трудящійся классъ получаетъ ежегодно до 20 милліардовъ заработной платы, которая потомъ уходитъ въ руки спекулянтовъ и посредниковъ, благодаря неорганизованности трудящихся, онъ приглашалъ собравщихся къ кооперативному объединенію путемъ не только вступленія въ члены кооперативовъ, но главнымъ образомъ путемъ покупокъ товаровъ черезъ кооперативы. Въ кооперации широкой, объединяющей чуть ли не всѣхъ гражданъ государства, онъ видитъ исцѣленіе отъ всѣхъ золъ дороговизны.

Къ сожалѣнію, г. Пономоренко не сдѣлалъ всѣхъ выводовъ изъ своей экономической предпосылки, не сказалъ, какъ осуществить такую всеоблемлющую кооперацію. Публика, по его поведенію въ качествѣ представителя, хорошо знаетъ, что онъ, какъ огня боится политики, а вѣдь при такой коопераціи на одной „экономикѣ" далеко ее уѣдешь; такая кооперація связана съ широкой политикой; трудно уложить ее въ прокрустово ложе бюрократическаго режима, но г. Пономаренко не прочь, видимо, обрубить ей ноги. Растягивать широкую кооперацію не придется, потому что даже современная коопераціи, далекая отъ мечты г. Пономаренко, и то переросла бюрократическое ложе, которое ей приготовили современные прокрусты.

На этомъ же собраніи публика узнала отъ г. Пономаренко, что мѣстные чиновники никогда не думали создавать свой кооператвы, что они не враги кооператива „Экономіи". Все это хорошо, если только правда, но увѣренности въ провдивости завѣреній г. Пономавенка у публики не осталось.

„Гласъ народа—гласъ Божій", а этотъ гласъ твердитъ: хотѣли устроить свой кооперативъ, даже хвалились, что губернаторъ обѣщалъ имъ субсидію въ 100 тыс. р.

Г-ну Пономаренко возражалъ г. Пятидесятниковъ. Онъ указалъ на упрощенную „карманнаго изданія" политическую экономію г. Пономаренко, который забылъ, что современная экономическая жизнь не укладывается только въ рамки обмѣна, что существуютъ еще отношенія производства, отношенія между трудомъ и капиталомъ, продавцами и покупателями рабочей силы. Отъ высоты заработной платы зависитъ покупательная способность широкихъ массъ населенія и, если трудовой доходъ низокъ, кооперація не поможетъ, покупать будетъ не на что. Въ этомъ отношеніи кооперацію нельзя считать панацеею отъ всѣхъ золъ; центръ тяжести капиталистическаго строя лежитъ не въ обмѣнѣ, а въ производствѣ.

На второмъ собраніи, состоявшемуся 7 февраля, докладчикомъ былъ И. А. Пятидесятниковъ. Цѣлью этого собранія было суммированіе докладовъ предыдущихъ собраній и окончательный призывъ населенія къ кооперативному объединенію. Г. Пятидесятниковъ умѣло справился съ своей задачей.

Въ концѣ собранія предсѣдатель поставилъ на голосованіе вопросы—о пріемлимости кооперативнаго объединенія, какъ мѣры борьбы съ дороговизной, и о желательности вступленія въ мѣстный кооперативъ „Экономія". Предложенія приняты единогласно.

На обоихъ собраніяхъ, многолюдныхъ и оживленныхъ, совершенно отсутствовали представители мѣстнаго городского самоуправленія, и это было отмѣчено въ рѣчахъ ораторовъ. Казалось страннымъ, что городское самоуправленіе, на обязанности котораго лежитъ забота о продовольствіи города, не поинтересовалось узнать, что волнуетъ горожанъ, не пожелало высказать свой взглядъ на борьбу съ дороговизной.

Въ заключительномъ словѣ докладчикъ Пятидесятниковъ, указавъ на такое не внимательное отношеніе цензовиковъ къ нуждамъ бѣдноты, предложилъ собранію голованіемъ выразить свое отрицательное отношеніе къ такому поведенію „отцовъ города", настойчиво пригласивъ ихъ къ совмѣстной работѣ съ кооперативомъ по борьбѣ съ дороговизной. Предложеніе принято при дружныхъ апплодисментахъ собравшихся.

Черемшанецъ.

Письма изъ деревни.

II.

Вездѣ и всюду говорятъ и пишутъ, что темныя массы народа, подъ гулъ неслыханной доселѣ войны, начали проявлять сильное стремленіе къ печатному слову, не изъ за однихъ только новостей о войнѣ, а изъ желанія понять и объяснить свое общественное положеніе, выяснить причины своихъ бѣдъ неустройствъ своей жизни. Въ частности тяжелое положеніе своего хозяйства.

Въ высшей степени желательно было бы намъ обитателямъ Онона, въ частности наросунцамъ, услышать голосъ агронома и пройти хотя бы краткій курсъ по земледѣлію и скотоводству. Хотѣлось бы имѣть въ рукахъ различнаго рода пригодные къ руководству печатные брошюры о составѣ почвы Забайкалья, о приготовленіи удобреній, о способахъ улучшенія нашихъ, луговъ, и т. д. это тѣмъ болѣе необходимо что мы забайкальцы совсѣмъ незнакомы съ культурнымъ хозяйствомъ. Ранѣе обо всемъ этомъ и говорилось, и писалось, но къ сожалѣнію дальше разговоровъ дѣло не идетъ.

Есть у насъ и школы, да нѣтъ въ нихъ спеціальныхъ классовъ по ознакомленію дѣтворы съ сельскохозяйственными знаніями.

Чрезъ 3—4 мѣсяца начнутся полевыя работы и кормилица наша земля будетъ воздѣлываться опять по старинкѣ: „какъ нибудь да на авось", а этого то именно въ данный тяжелый моментъ болѣе чѣмъ когда либо слѣдовало бы избѣжать.

Этому дѣлу съ успѣхомъ могли бы помочь кооперативныя организаціи при поддержкѣ „Забайкальскаго Обозрѣнія", и журнала „Забайкальскій Хозяинъ". Грянулъ громъ и русскій мужикъ ухватился прежде всего за азбуку, за печатное слово, за кооперацію, спектакли, библіотеки, читальни и т. д.

Это предвѣстники зари просвѣщенія нашихъ медвѣжьихъ уголковъ. Пора вмѣстѣ съ тѣмъ дружно всѣмъ общественнымъ организаціямъ взяться за улучшеніе катящихся по наклонной плоскости нашихъ хозяйствъ, пользуясь всѣми научными пріобрѣтеніями.

Пос. Наросунъ.

Н. Перфильевъ.

Хроника.

Къ областному съѣзду кооперативовъ. Забайкальскій губернаторъ извѣстилъ Правленіе К-вовъ, что съѣздъ коооперативовъ, назначеный на 15—22 марта въ Читѣ Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ разрѣшенъ.

Закупка мяса для арміи. Предсѣдатель т-ва кооперативовъ А. А. Войлошниковъ по приглашенію монгольской экспедиціи 10 февраля экстренно выѣхалъ въ Иркутскъ на совѣщаніе уполномоченныхъ экспедиціи.

Съѣздъ по оказанію помощи семьямъ запасныхъ. Съѣздъ открылся въ Читѣ 10 февраля. Деревня на съѣздѣ представлена довольно слабо. Преобладаетъ чиновный элементъ.

Среди учащихся. Въ школѣ при учит. семинаріи учитель г. Дутовъ хорошій примѣръ обращенія съ учениками даетъ воспитанникамъ семинаріи—будущимъ учителямъ Забайкалья: „балда", „большеголовый", „дуракъ", „чушка", „толсторылый",—вотъ словечки, которыми онъ награждаетъ своихъ учениковъ почти за каждый неправильный отвѣтъ, на заданный вопросъ. Мало этого. Г. Дутовъ не стѣсняется даже бить учениковъ по головамъ, дергать, поталкивать щипать за уши и волосы... Отвѣчающій ученикъ совсѣмъ теряется отъ такого обращенія съ нимъ и не въ состояніи отвѣчать урокъ. Въ результатѣ „уголъ" и „безъ обѣда" для бѣднаго ученика.

Учительская семинарія. 31 января с. г. во 2-мъ общественномъ Собраніи былъ балъ въ пользу недостаточныхъ учениковъ чит. учит. семинаріи. Ставилась комедія Островскаго „На бойкомъ мѣстѣ", исполнялись №№ изъ оперъ: „Жизнь за царя" Глинки и „Евгеній Онѣгинъ" Чайковскаго, балъ прошелъ успѣшно,

14 февраля въ г. Нерчинскѣ открылся съѣздъ золотопромышленниковъ восточнаго Забайкалья съ участіемъ не только владѣльцевъ пріисковъ, но и подрядчиковъ.

— На съѣздъ командированы изъ Читы представители Переселенческаго Управленія и рабочаго при немъ Бюро, заинтересованныхъ въ вопросахъ о борьбѣ съ желтымъ трудомъ и о развитіи дорожной системы области.

У Иркутскихъ приказчиковъ. 7 февраля состоялось общее собраніе членовъ общества приказчиковъ. На собраніи присутствовало 25 членовъ общества. Былъ заслушанъ докладъ правленія о жизни и дѣятельности общества, проникнутый чрезвычайно пессимистическими настроеніями о будущемъ об-ва.

Докладъ вызвалъ длительныя пренія. Всѣ говорившіе признали, что упадокъ въ дѣятельности общества зависитъ отъ того равнодушія къ дѣламъ общества, которое послѣдовательно проявляютъ какъ рядовые члены, такъ и должностныя лица. Слѣдуетъ серьезно подумать о возрожденіи общества, было предложено много проектовъ возрожденія.

Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Старшій слесарь колеснаго цеха гл. мастерскихъ исполняющій должность монтера,—недобросовѣстно относится къ интересамъ рабочихъ, вводя ихъ въ ущербъ. У него все какъ то выходитъ, что обязательно срочныя работы,—приходятся подъ праздничные дни и въ самые праздники. На этой почвѣ недавно произошелъ маленькій конфликтъ между бригадой рабочихъ и исполн. должн. монтера г. Макѣевымъ.

Дѣло въ томъ, что г. Макѣеву понадобилась очень срочная работа въ праздникъ Стрѣтенія 2-го февраля и онъ объявилъ бригадѣ наканунѣ, что на завтра т. е. на 2-е февраля, добавитъ къ бригадѣ еще 4 человѣкъ бандажниковъ-токарей получающихъ сравнительно порядочную поденную плату. Бригада (въ которой и такъ комплектъ рабочихъ переполненъ, что отзывается на ихъ заработкѣ) запротестовала. Какъ же, дескать, такъ, когда работы мало, то чуть ли не половина [illegible] безъ дѣла и у нихъ получается „прорабо[illegible]", а теперь—чуть объявилась работа; то еще лишнюю обузу на бригаду.

„Давайте ихъ намъ въ будни, все таки не такъ обидно, или же пускай на свое условіе работаютъ" стали просить рабочіе. Куда тутъ!—„Чего моя нога хочетъ". Рабочіе пошли къ мастеру и мастеръ вошелъ въ ихъ положеніе и сказалъ, что сдѣлаетъ такъ, какъ они просятъ, т. е. поставитъ тѣхъ людей на отдѣльное условіе Когда объ этомъ узналъ М., то разсердился на рабочихъ и объявилъ имъ новую резолюцію. „Когда такъ, то я этихъ людей на завтра не назначу къ вамъ, а послѣзавтра поставлю въ бригаду еще четырехъ чернорабочихъ на цѣлый мѣсяцъ, а то и больше". Комментируя это, спрашивается: На сколько была нужна эта „срочная" работа, если *на условіе рабочихъ* необходимо было назначить добавочныхъ людей, (да еще въ двунадесятый праздникъ) а на отдѣльное условіе уже эта „необходимость" пропадала?..

Бригадиръ, мало соблюдающій интересы бригады, тоже „озлился" на бригаду и грозитъ имъ за такое „самовольство" малымъ заработкомъ,—„я то, говоритъ получу 60 рублей, (онъ получаетъ въ день 2 руб.) мнѣ хватитъ, а вотъ посмотримъ, сколько вы получите".

И дѣйствительно, ему должно „хватить", если у него жизненные потребности ограничены, „какъ у китайца".—Но хватитъ ли рабочимъ его бригады, получающимъ поденную плату только 1 р. и имѣющимъ болѣе человѣческія требованія?.. Г. М. тоже „хватитъ" 3 р. 50 к. поденныхъ, да плюсъ прибавочныя да наградныя, а если подвернется праздничный денекъ то и вдвое;—за то, что изо дня въ день ходитъ по цеху изъ конца въ конецъ, „нагоняя повергсныя" какъ говорятъ рабочіе.

— Мастеровые главн. мастерскихъ, колеснаго цеха жалуются на невозможный холодъ царящій въ немъ. Да и какъ не быть холоду: въ этомъ цехѣ находятся цѣныхъ трое громадныхъ воротъ, которые безпрерывно по очереди, а то и всѣ вмѣстѣ вразъ, окрываются каждую минуту для вкатки и выкатки колесныхъ паръ. Холодъ этотъ мало администрацію тревожитъ,—т. к. не принимается никакихъ мѣръ для устраненія слишкомъ ужъ „ледниковой" температуры. Мастеръ цеха бываетъ не надолго: а монтеръ хотя и цѣлый день ходитъ въ цеху, но ему какъ одѣтому въ верхнее платье, холодъ этотъ мало замѣтенъ да и погрѣться есть гдѣ: въ „конторѣ" тепло. Чернорабочимъ цеха, тоже еще терпимо, т. к. согласно ихъ работы,—имъ можно надѣть хоть двѣ шубы. Но вотъ мастеровымъ, такъ тѣмъ ужъ достается: Если по теплѣе одѣться, то не много наработаешь, потому что ихъ работа требуетъ болѣе поворотливости и развязности,—и приходится имъ цѣлый день мерзнуть. да наживать различныя ревматизмы и прочія „прелести". Ну, да не важно, больница своя! Знай только лѣчись не лѣнись.

Мечтатель.

Корреспонденціи.

Ундинская станица.

Плохо, тяжело живется намъ. Урожай хлѣбовъ въ прошломъ годѣ былъ ниже средняго. Въ началѣ весны бывали частые дожди. Населеніе надѣялось на хорошій урожай и всѣ старались посѣять побольше хлѣба. Но надежды вѣчныхъ тружениковъ не оправдались Съ мая и до іюля мѣсяца стояла засуха. Трава и хлѣба засохли. Гречиха не успѣвъ отцвѣсти, замерзла. Хлѣба мужики намолотили мало, такъ что продавать нечего, а нѣкоторымъ придется даже самимъ покупать. Заработковъ тоже никакихъ нѣтъ; денегъ получить не откуда а поборы и недоимки спрашиваются. Мало того все дорого; такъ, напр., за кирпичъ чаю, стоившій до войны коп. 70—80, теперь приходится платить рубля $1^1/_2$ хорошо еще, что алчность здѣшнихъ купцовъ здерживаетъ потребиловка.

Парнасъ.

С.-Хонхолой.

Въ Забайкальѣ, за горой,
Есть деревня Хонхолой,
Тамъ работать не хотятъ.
„Самосадку" всѣ курятъ...
. . . .
. . . .

Такъ говоритъ сложившаяся въ Хонхолоѣ частушка.

Надо сказать правду: она довольно вѣрно передаетъ жизнь хонхолойцевъ.

Мало того, что курятъ, пьютъ и спаиваются.

Проѣзжій.

Поселокъ Богомяковскій.

Больше полтора года у насъ существуетъ отдѣленіе общества потребителей, организивавшагося на ст. Шилка. Дѣла въ нашемъ отдѣленіи идутъ сравнительно хорошо. Въ шилкинской же лавкѣ оказался недочетъ, который все еще не покрытъ приказчикомъ и казначеемъ. Въ виду этого члены нашего отдѣленія выказываютъ недовольство Шилкинскимъ обществомъ, и нѣкоторые предлагаютъ выйти изъ него и работать самостоятельно. Мы только говоримъ „надо отойти, отойти". Но [illegible] чѣмъ мы отойдемъ? Основной капиталъ, во первыхъ у насъ очень ограниченъ и недостаточенъ для самостоятельной торговли, а во вторыхъ нѣтъ хорошихъ руководителей. Кто же поведетъ это дѣло?... Нѣтъ, надо не разъединяться въ такую трудную годину, а тѣснѣй связываться, соединяться. Надо дружнѣе общими силами бороться съ дороговизной Пора выходить изъ подъ опеки А. С.

Много лѣтъ ходили мы къ нему съ поклономъ, но вотъ второй ужъ годъ, какъ дышимъ свободно. И надо это маленькое дѣло поддерживать всѣми силами, не дать ему захирѣть. Члены, сознатильнѣй относитесь къ этому дѣлу, освобождающему насъ отъ лапъ кулаковъ. Въ вашемъ самосознаніи и самодѣятельности лежитъ весь успѣхъ дѣла.

Кооператоръ.

Нижне-Ангарскъ, Баргуз. у.

Въ настоящее тяжелое время всюду замѣчается ростъ самодѣятельности, къ улучшенію своего экономическаго состоянія. Изъ разныхъ мѣстъ получаются извѣстія объ открытіи новыхъ кооперативныхъ обществъ. Нашъ-же забытый Богомъ край спитъ не пробудно. Между тѣмъ, какъ, благодаря богатому пришлому населенію, онъ могъ-бы примкнуть къ кооперативному движенію. Это тѣмъ наобходимѣе для него, что кабала туземнаго населенія у торговцевъ процвѣтаетъ во всю. Въ Нижне-Ангарскомъ краѣ главное коренное населеніе состоитъ изъ бродячихъ тунгусовъ, которые занимаются рыболовствомъ и звѣропромышленностью. Они имѣютъ для этихъ промысловъ собственныя мѣста, приносящія имъ большой доходъ но благодаря неумѣлому веденію своихъ дѣлъ, попадаютъ въ кабалу къ мѣстнымъ торговцамъ. Тунгусы народъ совершенно не грамотный. Ихъ общественнымъ хозяйствомъ завѣдуетъ родовое правленіе, состоящее изъ старшины—тунгуса и письмоводителя—русскаго. Вѣрнѣе всѣмъ завѣдуетъ только послѣдній, подъ контролемъ крестьянскаго начальника 1 уч. б. у., а старшина же не грамотный и ничего не знающій тунгусъ какъ и всѣ остальные. Завѣдуя всѣми торговыми дѣлами тунгусовъ, письмоводитель Толстихинъ, пользуясь темнотой населенія, преслѣдуетъ исключительно свои интересы. Существуетъ у тунгусовъ общественная лавка, которой завѣдуетъ тотъ же письмоводитель

предпріятія даютъ муниципалитетамъ и органамъ мѣстнаго самоуправленія средства для разрѣшенія стоящихъ передъ ними задачъ. И эти средства въ нѣкоторыхъ странахъ (напр. въ Англіи) оказываются больше чѣмъ средства, добываемыя центральной государственной властью путемъ налоговъ.

Развитіе государственныхъ предпріятій и монополій можетъ быть проведено по различному и въ зависимости отъ того, какъ будутъ проведены данныя мѣропріятія, соціальная ихъ цѣнность можетъ оказаться больше или меньше. Но при наличности демократическаго контролянадъ властью, развитіе государственнаго хозяйства за счетъ чисто-капиталическаго является шагомъ впередъ на пути преобразованія нашей хозяйственной и общественной жизни, на пути къ высшимъ формамъ ея.

Уже теперь финансисты воюющихъ странъ признаютъ неизбѣжность развитія государственныхъ монополій послѣ войны.

Мощный толчекъ именно такому развитію финансовой системы даетъ распространеніе „военнаго соціализма", то—есть устанавливаемое во время войны регулированье государствомъ частно-хозяйственныхъ операцій по производству и обмѣну. Фактически уже теперь купцы и производители Германіи отказались въ пользу государства (и банковъ) отъ управленія своими предпріятіями, а государство щедро заплатило имъ за это, предоставивъ имъ огромные военные барыши. Уже теперь правительство воюющихъ странъ выступаютъ на нейтральныхъ рынкахъ торговыми представителями населенія. *Они* продаютъ на нейтральномъ рынкѣ назначенные для вывоза товары. *Они* покупаютъ для населенія тѣ продукты, въ которыхъ ощущается недостатокъ.

И мы знаемъ, что послѣ войны быстрый отказъ отъ этой системы будетъ невозможенъ.

Отмѣтимъ еще одну черту:

Развитіе государственныхъ предпріятій и монополій будетъ неизбѣжно вести къ дальнѣйшему росту государственныхъ долговъ, къ дальнѣйшему усиленію власти банковъ надъ государствомъ.

Ибо, какъ бы не усилилась демократія при прекращеніи войны, но если силы пролетаріата будутъ недостаточны для осуществленія окончательнаго преобразованія общества, государственная власть ни въ какомъ случаѣ не рѣшится нарушить права частной собственности капиталистовъ. При введеніи государственныхъ монополій будетъ примѣняться систеиа щедрыхъ выкуповъ. Купцы и промышленники, лишаясь своихъ предпріятій, будутъ превращаться въ финансовыхъ капиталистолъ.

* * *

Мы видимъ такимъ образомъ, что перспективы, ожидающія насъ, весьма далеки отъ ходячаго представленія о молочныхъ рынкахъ, которыя потекутъ въ кисельныхъ берегахъ послѣ того, какъ доблестные союзники съ мечомъ въ рукѣ и крестомъ въ сердцѣ освободятъ міръ отъ тевтонскаго варварства, прусскаго милитаризма и всякія иныя скверны.

Грядущее не такъ просто.

Многое въ немъ покрыто тьмой, недоступно предвидѣнію.

Вырисовываются пока лишь коекакія основныя линіи, характеризующія его И нѣкоторыя изъ этихъ линій я пытался освѣтить въ настоящемъ письмѣ.

Повторю выводы, вытекающіе изъ даннаго анализа:

Послѣ войны государства, развивая свои предпріятія, устанавливая разнаго вида монополіи, будутъ вытѣснять частный капиталъ изъ области производства и обмѣна, будутъ концентрировать производство и обмѣнъ въ своихъ рукахъ;

но въ то же время возрастетъ власть надъ государствами банковъ и кучекъ финансистовъ, государства превратятся въ доходныя предпріятія финансоваго капитала.

Быть можетъ, всемірно-историческій смыслъ войны сведется, въ конечномъ счетѣ, именно къ ускоренію означеннаго перерожденія государства: въ этомъ перерожденіи его окончательное послѣднее выраженіе общественныхъ противорѣчій, предшествующее окончательному и послѣднему шагу человѣчества къ свободѣ и братству!

Сергѣй Петровъ.

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Газета еженедѣльная, выходитъ по понедѣльникамъ

№ 8—9 | 29 февраля 1916 г.

2-й годъ изданія. ЦѢНА 6 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Присылаемыя въ редакцію статьи и сообщенія должны быть съ обозначеніемъ фамиліи и адреса автора. Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Контора и редакція: Чита, уголъ Коротковской и Николаевской, д. Файнгольда при типографіи „Забайкальскаго Т-ва Печатнаго Дѣла“

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 11 до 1-го ч. дня; редакція для личныхъ объясненій по вторникамъ и средамъ отъ 2 до 4 час. дня.

Подписная цѣна: на годъ 3 р., на полгода 1 р. 50 к., на 3 мѣс. 75 к. на 1 мѣс. 25 к. Отдѣльный номеръ 6 к.

Плата за объявленія: на 1-й страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. за строку петита.

Ударъ въ спину.

Соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы приходится работать въ невѣроятно тяжелой обстановкѣ.

Въ Таврическомъ Дворцѣ осталось лишь крошечная кучка людей, сохранившихъ ясность мысли, понимающихъ безплодность войны и напрягающихъ всѣ свои силы, чтобъ спасти страну отъ разоренія и растущихъ жертвъ кровью.

Вокругъ нихъ враги.

Подъ взглядами враговъ подымаются на трибуну представители пролетаріата Россіи. Враги прерываютъ ихъ рѣчи криками и насмѣшками...

Ихъ лишаютъ слова, когда негодованіе срываетъ съ ихъ устъ выраженія, слишкомъ смѣлыя, слишкомъ яркія и рѣзкія.

Имъ зажимаютъ ротъ, когда они пытаются говорить о томъ, что думаютъ и чувствуютъ милліоны рабочихъ.

Ихъ рѣчи извращаются въ отчетахъ и въ урѣзанномъ, изуродованномъ видѣ доходятъ до страны. А иногда, какъ въ нынѣшнюю сессію, ихъ рѣчи и деклараціи не публикуются вовсе. Даже въ стѣнахъ Думы не всегда удается имъ добиться оглашенія своихъ взглядовъ.

Телеграфное агенство, какъ о незначительномъ инцидентѣ, сообщаетъ намъ:

> *Предсѣдательствующій* заявляетъ, что по поводу деклараціи предсѣдателя совѣта министровъ внесена формула с.-д., но въ виду того, что формула заключаетъ въ себѣ рѣзкія и грубыя выраженія по адресу правительства, то предсѣдательствующій не считаетъ возможнымъ ее огласить. Если авторы предложенія пожелаютъ измѣнить редакцію формулы, тогда она будетъ оглашена.
>
> *Авторы* предложенія отказываются измѣнить редакцію.
>
> *Предсѣдательствующій* считаетъ формулу отпавшей.

Страна не узнаетъ, въ чемъ заключалась эта формула.

Но страна знаетъ, что авторы формулы подверглись новому насилію за послѣдовательное, неуклонное проведеніе великаго дѣла борьбы за братство народовъ.

Ихъ такъ мало,—людей, сохранившихъ вѣрность своему знамени!..

Ихъ было двѣнадцать человѣкъ, когда началась война.

Пятерыхъ схватили, сослали въ Сибирь.

Осталось семеро.

Одинъ, не выдержалъ, измѣнилъ товарищамъ, покинулъ ихъ въ тяжелую минуту, перекинулся въ лагерь враговъ.

Его звали Маньковымъ.

Осталось шестеро.

Начало сессіи принесло печальную вѣсть.

Еще одинъ измѣнилъ, трусливо прикрывъ свою измѣну клеветой на товарищей-участниковъ Циммервальденской конференціи.

Его имя Бурьяновъ.

Осталось теперь только пятеро.

А кругомъ ихъ враги.

Враги, издѣваясь надъ ними, рукоплещутъ отдѣлившимся отъ нихъ перебѣжчикамъ.

Маньковъ и Бурьяновъ!

Этихъ людей не знали и не хотѣли знать, пока они были вѣрны себѣ и своимъ идеаламъ, вѣрны дисциплинѣ фракціи и волѣ избирателей. Цѣной измѣны купили они почетъ, уваженье, газетную славу. Неужели же не видятъ они, что успѣхъ ихъ—успѣхъ перебѣжчиковъ? Неужели непонимаютъ они смысла того, что они говорятъ, что они дѣлаютъ?

Пуришкевичъ устами, привыкшими къ проповѣди еврейскихъ погромовъ, почтительно цитируетъ книгу Плеханова о войнѣ. Пуришкевичъ похваливаетъ русскихъ рабочихъ, будто бы забывшихъ «о томъ, къ какой они партіи принадлежатъ».

И вслѣдъ за Пуришкевичемъ подымается на трибуну Бурьяновъ. Онъ, какъ передаетъ отчетъ телеграфнаго агентства,

> заявляетъ, что, выступая отдѣльно отъ товарищей соціалъ демократической фракціи, выражаетъ взглядъ огромнаго количества русской соціалъ демократіи не только въ Россіи, но и за границей.

Это «огромное количество русской соціалъ-демократіи за границей»—все тотъ же Плехановъ.

Это имя на устахъ у всѣхъ, кто выступаетъ противъ вѣрныхъ своему долгу соціалъ-демократовъ. Это имя на устахъ у погромщика и у соціалиста-отступника.

Гдѣ измѣна, тамъ также и ложь.

Бурьяновъ, чтобъ оправдать свое выступленіе «отдѣльно отъ товарищей» (въ дѣйствительности, не «отдѣльно», а *противъ нихъ*) ссылается на... Циммервальденъ, разсказываетъ онъ Государственной Думѣ, что

> германскіе делегаты отклонили предложеніе о томъ, чтобы нѣмецкіе соціалъ-демократы отказались вотировать военные кредиты въ рейхстагѣ.

Что это? Грубое непониманіе или ложь? Неужто Бурьяновъ не знаетъ, что въ германской с.-д-тіи идетъ борьба, что въ Германіи имѣются свои Плехановы, Маньковы и Бурьяновы, что именно эти соціалъ-шовинисты вотируютъ кредиты въ рейхстагѣ; что противъ нихъ выступило меньшинство партіи съ Либкнехтомъ, Ледебуромъ, Мерингомъ, Бернштейномъ и Розой Люксенбургъ во главѣ; и что именно это меньшинство было представлено въ Циммервальденѣ? Неужто Бурьяновъ ничего не читаетъ, кромѣ писемъ Плеханова, и черпаетъ свою мудрость изъ того же источника, къ которому обратился Пуришкевичъ въ полемикѣ противъ соціалъ-демократовъ?

Нѣтъ! Мы увѣрены, что Бурьяновъ читаетъ газеты. А разъ такъ, то сказанное имъ о Циммервальдинѣ—ложь.

Ложь—въ оправданье измѣны.

«Державы согласія должны быть *раздавлены*!» заявляетъ Бурьяновъ.

Откуда этотъ лозунгъ? Изъ Плеханова, изъ Милюкова, или изъ Пуришкевича?

Но кончилъ Бурьяновъ. Вслѣдъ за нимъ подымается на трибуну Маньковъ. Его цѣль—покалебать авторитетъ Циммервальденской конференціи. Цѣль благая. За нее вамъ скажутъ «спасибо», г. Маньковъ! Но не изъ устъ рабочихъ услышите вы это „спасибо“...

> *Маньковъ* полагаетъ, что Циммервальденскій съѣздъ является только показателемъ настроенія, *можетъ быть* небольшой кучки руководителей, безъ полномочій рабочаго класса, поэтому онъ безусловно не авторитетенъ.

Значитъ, Маньковъ не знаетъ, насколько велика или невелика «кучка руководителей», собравшаяся въ Циммервальдѣ? Маньковъ не знаетъ, что за ними 1/3 организованнаго пролетаріата Германіи, 1/3 французскихъ рабочихъ, большинство соціалистовъ нейтральныхъ странъ и 3 основныя теченія русскаго соціализма? Онъ не знаетъ, что на послѣднихъ выборахъ въ Центральный Страховой Совѣтъ въ Петроградѣ рабочіе выбрали *исключительно* представителей теченія, примыкающаго къ лозунгамъ циммервальденской конференціи? Онъ не знаетъ, что и въ военно-промышленные комитеты Ваши единомышленники «оборонцы» пробрались бочкомъ лишь благодаря бойкоту выборовъ со стороны представителей другого теченія?

Вы знаете это, г. Маньковъ!

А потому Вы знали, что, выступая противъ Циммервальденскаго съѣзда, Вы забрасывали грязью знамя, которому до сихъ поръ вѣрны милліоны!..

Обѣщаніемъ хранить вѣрность этому знамени Маньковъ проложилъ себѣ путь въ Государственную Думу. Въ тяжелую минуту онъ этому знамени измѣнилъ.

По его стопамъ пошелъ и Бурьяновъ.

Что жъ?

Россійскому пролетаріату не привыкать къ разочарованьямъ, къ ударамъ въ спину отъ тѣхъ, кому онъ довѣрилъ свое дѣло.

Таетъ кучка вѣрныхъ своему долгу соціалистовъ въ Государственной Думѣ.

Ихъ остолось лишь пятеро.

А кругомъ ихъ враги.

Но за этими пятью депутатами—милліоны рабочихъ. И знамя, подъ которымъ стоятъ они, ведетъ къ побѣдѣ.

Пусть въ этомъ сознаніи почерпнутъ они силы на своемъ тяжеломъ посту...

С. П.

Новый журналъ.

Въ Екатеринодарѣ Кубанской области вышелъ еженедѣльный рабочій журналъ „Прикубанскія Степи“. У меня въ рукахъ № № 2 и 3 этого журнала. Въ передовой статьѣ № 2-го, перваго, который вышелъ при новомъ составѣ сотрудниковъ, редакція ставитъ своей задачей защиту интересовъ рабочей демократіи, формированіе мнѣній рабочей демократіи по всѣмъ вопросамъ современности, поддержку всѣхъ видовъ рабочихъ организацій и идеи международной солидарности рабочихъ и созданія органовъ объединенія рабочихъ всѣхъ странъ. Въ другихъ статьяхъ указывается организаціонное значеніе участія рабочихъ въ военно-промышленныхъ комитетахъ и идеи рабочаго съѣзда, освѣщается значеніе кооперации, отстаивается правильное устройство биржъ труда. Наконецъ, дается богатая рабочая хроника общая и мѣстная.

Мы чувствуемъ живѣйшую потребность отмѣтить появленіе новаго журнала и горячо привѣтствовать новаго собрата по общей работѣ. Отъ Читы до Екатеринодара много тысячъ верстъ. Но мы чувствуемъ живыя, прочныя, братскія связи, соединяющія насъ съ екатеринодарскими рабочими.

И не только привѣтствуемъ мы новый журналъ,—мы отмѣчаемъ огромное значеніе самаго появленія и размноженія такихъ журналовъ. О чемъ это свидѣтельствуетъ? О зрѣлости русской трудящейся демократіи; она и видитъ и знаетъ, что въ ней самой, въ ея организаціи, сознательности и самодѣятельности залогъ ея блага и счастья, залогъ всего лучшаго, что только возможно для Россіи. При такихъ условіяхъ можно и должно смѣло и бодро глядѣть впередъ.

Желѣзнодорожные непорядки и ихъ устраненіе.

Министръ путей сообщенія г. Треповъ проявляетъ исключительную энергію: онъ издалъ распоряженіе о преданіи военному суду желѣзнодорожныхъ служащихъ за взяточничество и нерадѣніе по службѣ, отдалъ подъ судъ двухъ начальниковъ станцій, прекращаетъ по недѣлямъ обычное движеніе по Николаевской дорогѣ, чтобы снабдить Петроградъ предметами первой необходимости и т. д. и т. под.

И все таки... Все таки каждый день каждому изъ насъ становятся извѣстны факты, показывающіе, что желѣзнодорожное движеніе не упорядочивается.

Напримѣръ: недавно изъ Красноярска нѣкто пытался отправлять товарный грузъ въ Ново-Николаевскъ и даже дальше, если можно. Не приняли. Онъ погрузилъ его до ближайшей предшествующей Ново-Николаевску станціи. Когда товаръ пришелъ на эту станцію, онъ нанялъ возчиковъ, перевезъ гужомъ товаръ въ Ново-Николаевскъ и сдалъ для дальнѣйшаго слѣдованія, причемъ оказалось, что вагоны, въ которые былъ первоначально, въ Красноярскѣ, погруженъ товаръ, шли до Ново-Николаевска пустыми.

Другой примѣръ: города и села страдаютъ отъ недостатка товаровъ, которыхъ ждутъ-недождутся съ запада, изъ Европейской Россіи. А между тѣмъ оттуда слѣдуютъ цѣлые поѣзда таварныхъ вагоновъ совершенно пустыхъ.

Въ чемъ-же дѣло? Почему такъ?

Потому что г. Руховъ разогналъ многихъ честныхъ и умѣлыхъ служащихъ, которыхъ замѣнилъ черносотенцами? Въ значительной степени поэтому.

Но не только поэтому. А главнымъ образомъ по той причинѣ, что на желѣзныхъ дорогахъ какъ и вездѣ, нужна не бюрократическая строгость и энергія, а реальный, т. е. непремѣнно общественный, контроль.

Надо порайонные комитеты, дающіе наряды на вагоны, переобразовать такъ, чтобы тамъ преобладали представители общества—и не только промышленниковъ и торговцевъ, но и по крайней мѣрѣ въ числѣ равномъ числу представителей капитала и представители широкихъ массъ населенія, хотя бы, напр., кооперативовъ.

Надо затѣмъ учредить общественныя контрольныя комиссіи такого же состава для фактической повѣрки исполненія нарядовъ желѣзнодорожной администраціей, предоставивъ этимъ комиссіямъ право привлекать къ суду служащихъ всѣхъ ранговъ за небрежность и злоупотребленія.

Словомъ опять таки: нужна реформа подъ знакомъ общественности, [illegible] массъ населенія.

Наровъ.

Къ областному съѣзду кооперативовъ.

17-го февраля въ Читѣ началъ свои засѣданія организаціонный комитетъ по созыву въ Читѣ 15—22 марта областного съѣзда кооперативовъ для организаціи областного кооперативнаго союза. На первомъ засѣданіи избранъ президіумъ к-та, установленъ порядокъ засѣданій к-та. Комитетъ будетъ имѣть два засѣданія въ недѣлю по средамъ и пятницамъ отъ 6 до 9 ч. вечера.

На второмъ засѣданіи при разсмотрѣніи устава союза представитель Прибайкальскаго товарищества кооперативовъ и Верхнеуд. о. п. „Экономія“ И. А. Пятидесятниковъ возбудилъ довольно интересный вопросъ о взаимоотношеніяхъ будущаго союза и районныхъ объединеній. И. А. Пятидесятниковъ заявилъ, что вопросъ этотъ для Прибайкальскаго товарищества, какъ уже прочно сплотившейся районной организаціи, имѣетъ кардинальное значеніе и просилъ комитетъ опредѣлить къ нему свое отношеніе. Для разсмотрѣнія вопроса комитетомъ была избрана особая комиссія. На засѣданіи 19 го февраля комитетъ по обсужденіи заключенія комиссіи вынесъ слѣд. резолюцію:

„Заслушавъ и обсудивъ докладъ комиссіи объ уставѣ, въ части его касающейся дѣятельности районныхъ объединеній,—комитетъ находитъ: 1) что дѣятельность мѣстныхъ объединеній уставомъ допускается и обусловливается особой инструкціей (п. 33); 2) инструкція должна предоставить районному совѣщанію право избранія управленія; 3) функціи районнаго управленія опредѣляются положеніемъ выработаннымъ на районномъ совѣщаніи уполномоченныхъ

Районныя объединенія согласно устава имѣютъ право самостоятельнаго существованія и широкаго самоуправленія. Регламентомъ районамъ будетъ служить инструкція, разрабатываемая самимъ райономъ и утверждаемая общимъ собраніемъ союза.“

По первымъ шагамъ комитета видно, что дѣятельность его пошла по правильному и нормальному руслу и работы комитета сослужатъ большую услугу дѣлу кооперативнаго строительства.

Л. К.

За недѣлю

I.

Ходъ войны.

Временно, но вполнѣ определенно, центръ тяжести военныхъ дѣйствій перебросился сейчасъ на западный театръ войны гдѣ ведется нѣмцами наступленіе противъ французской крѣпости Вердена. При всей своей внѣшней неподвижности, французскій фронтъ съ самаго начала войны имѣлъ огромное значеніе, и по своей важности, передвиженія этого фронта на десятокъ верстъ значили подчасъ то же, что передвиженія нашего фронта на сотню верстъ,—въ обстановкѣ маневренной войны, при свободномъ движеніи войсковыхъ массъ уступленная стоверстная территорія, не закрѣпленная за собой противникомъ при помощи долговременныхъ укрѣпленій, такъ же легко можно быть и возвращена, какъ она была уступлена; на французскомъ же фронтѣ положеніе дѣлъ обстоитъ совершенно иначе. Каждая сажень линіи фронта представляетъ собою цѣлую крѣпость изъ нѣсколькихъ рядовъ окоповъ, сооружавшихся и укрѣплявшихся мѣсяцами, изъ прочныхъ земляныхъ сооруженій, искуственныхъ загражденій,—отъ огромныхъ площадей, затканныхъ колючей проволовой, до сложныхъ системъ фугасовъ,—защищенныхъ многочисленной артиллеріей, держащей подъ прицѣломъ каждую пядь земли позади и впереди линіи окоповъ. Сдвинуть такую оборонительную линію хотя бы на десятокъ сажень простымъ маневромъ невозможно; здѣсь необходима продолжительная артиллерійская подготовка, которая бы на половину сравняла съ землей укрѣпренія противника,—но и послѣ этого нуженъ цѣлый рядъ упорныхъ пѣхотныхъ аттакъ подъ жестокимъ огнемъ защищающагося, для того, чтобы занять, а потомъ и закрѣпить за собою завоеванную часть пространства. Колоссальныя усилія ведутъ подчасъ къ очень незначительнымъ результатамъ,—какъ это случилось, напр., въ сентябрѣ при наступленіи французовъ въ Шампани, гдѣ огромное напряженіе силъ (одна артиллерійская подготовка стоила союзникамъ около четверти милліарда рублей) привело только къ тому, что линія нѣмецкаго фронта едва-едва подалась назадъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ,—и то не надолго.

При такомъ оборудованіи оборонительной линіи вполнѣ понятнымъ станетъ то вниманіе, которое привлекаетъ къ себѣ всякая операція, измѣняющая линію фронта на западѣ, т. к. она для этого должна вестись и большими силами и съ большимъ напряженіемъ всѣхъ техническихъ средствъ нападенія.

Другое важное обстоятельство, повышающее значеніе западнаго фронта состоитъ въ томъ, что съ самаго начала войны и до сихъ поръ германцы продолжаютъ держать тамъ большую часть силъ нежели противъ насъ; кромѣ того силы эти составлены изъ лучшихъ линейныхъ войскъ.

Послѣ битвы на Марнѣ и слѣдовавшей за ней бѣшеной скачки кавалерійской дивизіи, стремившихся охватить другъ друга, скачки, упершейся въ концѣ концовъ въ море, линія французскаго фронта установилась болѣе или менѣе неподвижно. Были очень серьезныя попытки нѣмцевъ проломить ее въ районѣ р. Изера и канала Лабассе—но рѣшающаго успѣха эти попытки не имѣли, и съ тѣхъ поръ кромѣ наступленія французовъ въ Шампани,—тоже безрезультатнаго,—на этомъ фронтѣ борьба велась главнымъ образомъ въ формѣ артиллерійской дуэли. Теперь наступленіе германцевъ противъ фортовъ Вердена представляетъ собою новую попытку въ этомъ направленіи. Крѣпость Верденъ замыкаетъ собою съ сѣвера прочную линію укрѣпленій вдоль германской границы (Верденъ—Туль—Эпиналь—Бельфоръ); линія фронта образуетъ здѣсь уголъ и идетъ отъ района Вердена на югъ и на западъ—так. обр. германцы могутъ вести здѣсь наступленіе съ трехъ сторонъ (что они и дѣлаютъ въ настоящее время). Пока удалось взять фортъ Дуамонъ и сосѣдній съ нимъ редутъ,—этотъ фортъ представляетъ собою остатки прежней линіи фортовъ вокругъ Вердена, замѣненной теперь новой. Фортъ сначала переходилъ изъ рукъ въ руки,—теперь онъ занятъ германцами, но и они въ свою очередь плотно охвачены полукольцомъ французскихъ войскъ. Еще недѣля, дней десять,—и судьба этой операціи выяснится отчетливо.

II.

Въ Россіи.

Рабочей группой московскаго военно-промышленнаго комитета 17 февраля на засѣданіи комитета было предложено слѣдующее обращеніе къ Государственной Думѣ отъ имени комитета:

„Признавая открытіе Государственной Думы послѣ невольнаго и долгаго перерыва ея работъ крайне важнымъ фактомъ нашей общественной жизни, способнымъ сыграть крупную роль въ дѣлѣ организаціи общественныхъ силъ страны для ея спасенія, московскій военно-промышленный комитетъ считаетъ въ этихъ цѣляхъ совершенно необходимымъ рѣшительно настаивать: 1) на немедленной постановкѣ въ Думѣ всѣхъ основныхъ вопросовъ русской жизни, которые способны развязать и раскрѣпостить скованныя силы и творчество народа; 2) Государственная Дума, памятуя великую отвѣтственность свою передъ страной и не отступая не передъ какими препятствіями, обязана продолжать свои работы до тѣхъ поръ, пока не будетъ разрѣшена основная задача момента; 3) для того, чтобы установить прочную связь между собой и страною и тѣмъ обезпечить за своими работами вѣсъ и внушительность, Государственная Дума должна добиваться въ свою очередь установленія полной свободы обсужденія вопросовъ современности“. (Цит. по Р. В.)

Текстъ обращенія не принятъ. Большинствомъ голосовъ признано принципіально необходимымъ обратиться къ Государственной Думѣ съ пожеланіемъ и указаніемъ того пути, по которому она должна идти въ своихъ работахъ. съ проведеніемъ постановленія чрезъ всероссійскій съѣздъ, а обращеніе поручено выработать бюро комитета.

То обстоятельство, что рабочая группа комитета нашла необходимымъ преподнесть Государственной Думѣ свое обращеніе говоритъ о бездѣятельности Думы и вполнѣ опредѣлившейся за недѣлю ея безличности.

Современное положеніе вещей вѣрно обрисовано въ рѣчи Н. С. Чхеидзе, помѣщаемой ниже.

Приведемъ нѣсколько фактовъ.

Рабочая группа ц. в.-пр. к-та сообщила всероссійскому бюро труда при земскомъ и городскомъ союзахъ въ Москвѣ, что она согласна принять участіе въ дѣятельности бюро и что свое представительство въ немъ она передовѣряетъ московской рабочей группѣ в.-пр. к-та. Въ своемъ сообщеніи рабочая группа подчеркиваетъ, что въ Москвѣ имѣются рабочія организаціи, представительство отъ которыхъ въ названномъ бюро было бы вполнѣ цѣлесообразнымъ и полезнымъ, и что своему делегату группа поручитъ приложить всѣ усилія къ осуществленію этого представительства.

Бюро московскаго комитета по выслушаніи результатовъ совѣщанія центр. воен. пр. комитета, по поводу конфликта возникшаго по поводу выдѣленія рабочихъ въ особую группу, вынесло постановленіе объ образовываніи при московскомъ комитетѣ отдѣла мобилизаціи промышленнаго труда и особаго при немъ рабочаго подъотдѣла, въ составъ котораго войдутъ представители рабочихъ. Рабочему подъотдѣлу предоставляется право образовать комиссіи и приглашать въ составъ ихъ свѣдущихъ лицъ, представлять доклады и т. д.

Въ Петроградѣ за послѣдніе дни наблюдается наплывъ квалифицированныхъ рабочихъ изъ провинціи. Больше всего прибываетъ изъ Николаева. Объясняется это, по словамъ рабочихъ, тѣмъ, что въ провинціи заработная плата начала рѣзко понижаться. Въ то же время дороговизна неизмѣнно растетъ. Все это заставляетъ рабочихъ, не состоящихъ на учетѣ, искать повышеннаго заработка въ въ Петроградѣ.

14 февр. какъ передаетъ оффиціальное сообщеніе, въ г. Баку толпа женщинъ покупательницъ, выражая недовольство цѣнами на нѣкоторые продукты, произвела разгромъ лавокъ, торгующихъ зеленью. Возбужденное настроеніе передалось вскорѣ въ другіе районы города, гдѣ толпа обывателей при участіи хулигановъ, учиняя безчинства, подвергла разгрому и расхищенію товары не только въ лавкахъ, продающихъ съѣстные припасы, но и въ бакалейныхъ, мануфактурныхъ, писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ. 16 фев. съ утра снова начали скопляться толпы, угрожавшія разгромомъ складовъ товаровъ и торговыхъ помѣщеній. Въ виду упорнаго отказа повиноваться распоряженіямъ чиновъ полиціи и военнаго начальства войсковые части послѣ обычнаго предупрежденія принуждены были въ нѣсколькихъ мѣстахъ прибѣгнуть къ огнестрѣльному оружію; въ результатѣ стрѣльбы—четыре человѣка убито, двое скончались отъ тяжкихъ ранъ, нѣсколько лицъ ранено легко.

III.

Заграницей.

Прошлая недѣля ознаменовалась разрывомъ дипломатическихъ сношеній Германіи съ Португаліей. Португальскому посланнику въ Берлинѣ 25 февраля были вручены паспорта. Германскій же въ Лиссабонѣ получилъ приказъ потребовать отъ португальскаго правительства свои паспорта, передавъ послѣднему пространное сообщеніе германскаго правительства. Содержаніе еще неизвѣстно.

Въ предшествующіе дни португальскія власти въ Лоренцо-Маркесѣ реквизировали 4 германскихъ судна „Эссенъ“, „Адмиралъ“, „Кронпринцъ“ и „Гефъ“.

Германскіе подданные бѣгутъ изъ Португаліи.

Все вышеуказанное свидѣльствуетъ, что мы находимся наканунѣ войны Германіи съ Португаліей и, такимъ образомъ, европейскій пожаръ не только не уменьшается, но все разрастается.

Особое вниманіе обращаетъ на себя конференція трехъ Скандинавскихъ государствъ — Швеціи, Норвегіи и Даніи, происходящая въ Копенгагенѣ. Въ этой конференціи принимаютъ участіе министры-президенты и министры иностранныхъ дѣлъ всѣхъ трехъ государствъ. Задача ея состоитъ, какъ то гласитъ оффиціальное сообщеніе, въ обсужденіи вопросовъ представляющихъ на основаніи опыта войны интересъ для трехъ Скандинавскихъ государствъ. Въ чемъ состоятъ эти вопросы до настоящаго момента нѣтъ точныхъ указаній.

Въ Швейцаріи въ Бернѣ радикально-демократическая группа союзнаго собранія абсолютнымъ большинствомъ голосовъ обсудила принятыя союзнымъ совѣтомъ мѣры къ сохраненію нейтралитета, огромнымъ большинствомъ вынесла рѣшеніе присоединиться къ предложенію комиссіи о нейтралитетѣ, принять съ нѣкоторыми оговорками отчетъ союзнаго совѣта о мѣрахъ къ сохраненію нейтралитета.

Происходившій въ Парижѣ конгресъ франко-британскихъ между парламентскихъ дѣятелей закончилъ свои работы. Рѣшено установить постоянное общеніе между обоими парламентами.

Слѣдующій конгресъ, назначенный на апрѣль, долженъ состоятся въ Лондонѣ.

Въ Германіи опубликованъ законопроектъ о налогѣ на военную прибыль; облагается налогомъ приростъ имущества, образовавшійся за время съ начала 1914 года до конца 1916 года, если этотъ приростъ превышалъ 3.000 марокъ. Налогъ начинается со ставки въ 5 процентовъ, повышается въ зависимости отъ прироста до 25 процентовъ. Если плательщикъ одновременно имѣлъ и приростъ дохода, то съ прироста имущества взимается двойной налогъ. Германскія коммерческія предпріятія уплачиваютъ налогъ отъ 10 до 13 проц. иностранныя отъ 10 до 45 проц. Кромѣ обложенія военной прибыли правительство въ ближайшемъ будущемъ вноситъ въ рейхстагъ законопроектъ о повышеніи табачнаго акциза, гербовыхъ пошлинъ, императорскомъ налогѣ въ связи съ почтовыми сборами, которые въ общей сложности должны дать 5.000 милл. р.

На засѣданіи прусскаго ландтага предложеніе польскихъ депутатовъ объ измѣненіи закона внутренней колонизаціи при вторичномъ голосованіи отклонено большинствомъ противъ голосовъ центра, народной партіи, эс-де, поляковъ.

Большое вниманіе останавливаетъ на себѣ рѣчь Либкнехта, сказанная имъ въ прусской палатѣ во время обсужденія бюджета министерства юстиціи. Между прочимъ онъ указалъ, что пропаганда мира преслѣдуется германскими и австрійскими властями, какъ государственная измѣна и мятежъ.

Въ Японіи 16 февраля закрылась парламентская сессія.

Изъ Китая оффиціально сообщается, что правительственныя войска взяли обратно Сычжоуфу.

Указомъ Юаньшикая созывъ парламента назначенъ на 1 мая.

Въ Персіи подъ президенствомъ Сепехдара образовано новое министерство. Всѣ его члены сторонники сближенія съ Россіей и Англіей.

Изъ иностранныхъ газетъ.

I.

Умерли отъ голода.

Многіе утверждали и продолжаютъ утверждать, что вопросы внутренней жизни должны отступить передъ войной. Но жизнь не даетъ массамъ забыть о „проклятыхъ вопросахъ“. Нужда и голодъ косятъ бѣдноту въ военное время ничуть не меньше, чѣмъ въ мирное. Приводимъ выразительную въ этомъ смыслѣ справку „Daily Telegraph“. Какъ извѣстно, въ Англіи ежегодно печатаются отчеты о всѣхъ смертныхъ случахъ, удостовѣренныхъ коронеромъ. Въ 1914 г. по даннымъ такого отчета, въ Англіи и Уэльсѣ (не считая Шотландіи, Ирландіи и колоній) умерли голодной смертью 62 чел.

Изъ этого числа 27 въ Лондонѣ и 35 въ провинціи. Между прочимъ, отмѣченъ случай голодной смерти ребенка, родители котораго были осуждены и заперты въ тюрьму за убійство. („Daily Telegraph“ 26 января). Таковы цыфры, вѣроятно, неполныя для богатѣйшей Англіи. А у насъ?

II.

Потопленныя богатства.

Въ то же время огромныя количества товаровъ, достаточныя для удовлетворенія потребностей милліоновъ семействъ, разрушаются войной. Вотъ въ частности, цыфры для подводной войны (Corriere della sera 3 февраля).

Начальникъ германскаго морского штаба, адмиралъ Гольдендорфъ опредѣлилъ недавно общій тоннажъ кораблей, потопленныхъ за годъ войны нѣмецкими подводными лодками, въ 1.300.000 тоннъ (тонна 61 пудъ). Англійское правительство отвѣтило немедленно на цыфры Гольдендорфу. Оно указываетъ въ своемъ опроверженіи, что британскій флотъ составляетъ большую половину всего торговаго флота согласія, а между тѣмъ потери Англіи до 15 октября равны всего 365,840 тоннахъ.

III.

Трудъ и капиталъ въ Америкѣ.

Въ то время, когда народы Европы забывъ о внутреннихъ реформахъ и вѣчной нуждѣ низовъ, топятъ, жгутъ и расточаютъ накопленныя богатства, и съ ужасомъ начинаютъ подумывать о завтрашнемъ днѣ, капиталисты Америки наживаются на войнѣ и богатѣютъ Интересныя данныя заключаютъ отчеты губернаторовъ разныхъ штатовъ, напечатанные въ филадельфійскомъ „Public Pledger“ отъ 2 января.

Такъ, губернаторъ штата Нью-Іоркъ сообщаетъ, что число занятыхъ рукъ въ 1300 крупнѣйшихъ мануфактурахъ, дающихъ обычно работу около милліона человѣкъ, возрастаетъ со дня на день.

Въ ноябрѣ работало на 9 проц. больше, чѣмъ въ іюнѣ. Въ томъ же ноябрѣ число разрѣшеній, взятыхъ на производство строительныхъ работъ, превышало въ два съ полов. раза соотвѣтствующую цифру за 1914 г. Штатъ Канзасъ согласно отчету, заработалъ много милліоновъ долларовъ на вывезенныхъ въ воюющія страны лошадяхъ, мулахъ, пшеницѣ, кожѣ и др.

Губернаторъ штата Георгія пишетъ, что еще никогда перспективы текстильной промышленности не были такъ хороши, какъ теперь. Спросъ въ связи съ войной огромный, и цѣна хороша и оставляетъ достаточно для предпринимателя.

Переходя къ положенію рабочихъ, приходится отмѣтить совершенно иное: Рабочіе жалуются на дороговизну, на удлинившійся рабочій день, и на неуступчивость капиталистовъ. Недовольство среди рабочихъ растетъ 4 крупнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ союза, въ связи съ создавшимся положеніемъ, предъявили (Daily Telegraph 25 янв. н. ст.) отъ имени 400,000 желѣзнодорожныхъ служащихъ требованія восьмичасоваго рабочаго дня и полуторной платы за сверхъурочныя работы. Вожди союзовъ заявили, что они не согласятся на посредничество. Въ ожиданіи отвѣта желѣзнодорожныхъ компаній всѣмъ членамъ союзовъ предложено высказаться, согласны ли они на забастовку. Результаты опроса выяснятся къ 1 марту новаго стиля.

Ю. В.

Письма о войнѣ.

(Письмо одиннадцатое) *)

Аграрный вопросъ послѣ войны.

Война, какъ мы видѣли, чревата глубокими измѣненіями въ различнѣйшихъ областяхъ народно-хозяйственной и государственной жизни. Эти измѣненія неизмѣримо важнѣе, чѣмъ перемѣщеніе государственныхъ границъ, возможныя въ результатѣ побѣды той или другой арміи. Объ этихъ измѣненіяхъ, а не объ увеличеніи территоріи того или другого государства за счетъ его сосѣдей, должны мы думать, опредѣляя свое отношеніе къ войнѣ.

Въ виду огромнаго значенія, которое имѣетъ для Россіи *аграрный* вопросъ, мы остановимся теперь на измѣненіяхъ, которыя вноситъ война въ земельныя отношенія.

* * *

Оффиціально одной изъ главныхъ цѣлей войны для Россіи признается выходъ къ свободному морю, обезпеченіе свободнаго вывоза нашего хлѣба черезъ Босфоръ и Дарданеллы въ Средиземное море.

Мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько завоеваніе Царьграда обезпечило бы нашимъ помѣщикамъ свободу сбыта хлѣба за границу. Отмѣтимъ только, что, дѣйствительно, почти $^2/_3$ нашего хлѣбнаго вывоза шло черезъ порты Чернаго и Азовскаго морей и что этотъ путь имѣлъ для русскаго сельскаго хозяйства огромное значеніе.

На время войны этотъ путь оказался запертъ. Часть хлѣбныхъ излишковъ урожая 1914 г. и всѣ излишки урожая 1915 г., направлявшіяся за границу черезъ Черное море, остались въ странѣ. Какъ отразилось это на положеніи государствъ, потреблявшихъ до войны русскій хлѣбъ?

Главными рынками нашего хлѣбнаго сбыта были Германія, Англія и Франція. Изъ этихъ государствъ только Германія сократила на время войны потребленіе хлѣба. А Франція и Англія безъ малѣйшаго труда замѣнили русскій хлѣбъ американскимъ, австралійскимъ и отчасти румынскимъ.

Вывозъ хлѣба изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ во время войны утроился. Увеличился вывозъ и изъ Канады и изъ Австраліи. А Румынія получила возможность реализовать свой урожай 1915 г. по неслыханно высокимъ цѣнамъ.

Такимъ образомъ, на внѣшнихъ хлѣбныхъ рынкахъ Россію замѣнили ея старые конкуренты,—какъ разъ тѣ конкуренты, которые и въ предшествовавшіе войнѣ годы постепенно вытѣсняли ее изъ Англіи и Франціи, И необходимо отмѣтить, что для нашихъ заокеанскихъ конкурентовъ война пришлась какъ нельзя кстати, чтобъ закрѣпить мирное завоеваніе Европы, къ которому они готовились съ открытіемъ Панамскаго канала.

Панамскій каналъ долженъ былъ сократить чуть не въ 2 раза стоимость провоза западно-американскаго и австралійскаго хлѣба въ Европу. Это обезпечивало возможность увеличенія площади запашки въ конкурирующихъ съ Россіей вывозящихъ хлѣбъ странахъ. Предстояла борьба цѣнъ русскаго и заокеанскаго хлѣба на міровомъ рынкѣ.

Но война позволила нашимъ конкурентамъ захватить міровой рынокъ *безъ борьбы*, то есть *безъ убытковъ*.

Сможетъ ли Россія послѣ войны вернуть себѣ утраченные внѣшніе рынки?

Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ.

Одно несомнѣнно:

Отвоевать обратно утраченное мѣсто на рынкѣ гораздо труднѣе, чѣмъ удержать то, что имѣешь.

А наши экспортеры хлѣба передъ войной были не въ силахъ удержать за собой свои старые рынки.

Теперь къ тому же на сторонѣ заокеанскихъ экспортеровъ выгоды удешевленнаго транспорта. (Панамскій каналъ) да еще новыя огромныя запашки, созданныя при минимальныхъ затратахъ капитала, чуть ли не даромъ—за счетъ воюющей Европы.

Все это даетъ основанія ожидать послѣ войнь жестокаго крезиса для нашей внѣшней хлѣбной торговли.

А кризисъ вывозной хлѣбной торговли—это кризисъ крупнаго землевладѣнія, кризисъ помѣстнаго хозяйства.

* * *

Для Россіи война сопряжена съ чудовищнымъ истребленіемъ живыхъ силъ населенія. Потери людьми у насъ больше, чѣмъ у нашихъ противниковъ, такъ какъ только живую силу милліоновъ солдатъ Россія можетъ противопоставить техническому превосходству Германіи.

Списки потерь у насъ не публикуются. Но и безъ этихъ списковъ мы давно привыкли къ мысли, что наши потери опредѣляются въ нѣсколько милліоновъ человѣкъ. Еще немного времени,—и цифра въ 10 милліоновъ, которая пока представляется нѣсколько преувеличенной, станетъ общепризнаннымъ минимумомъ принесенныхъ нами жертвъ.

А сколько времени продлится война, мы не знаемъ!..

Во всякомъ случаѣ война кончится нескоро. И большая половина убыли людьми придется на крестьянство, на земледѣльческіе слои Россіи.

Наша деревня уже теперь обезлюдѣла настолько, что въ иныхъ губерніяхъ тысячи десятинъ лежатъ необработанными, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ площадь запашки сократилась на $^1/_2$. Въ дальнѣйшемъ предстоятъ новые призывы. Правда, послѣ войны вернутся люди изъ плѣна и съ фронта. Это дастъ возможность населенію возстановить хоть отчасти ходъ нарушенной войною хозяйственной жизни. Но убыль рабочихъ рукъ будетъ давать себя чувствовать еще долгое время.

Общее разореніе ослабитъ связь крестьянина съ клочкомъ его земли, облегчитъ отливъ рабочихъ рукъ изъ деревни въ городъ. Да и всегда военная служба облегчаетъ крестьянину переходъ отъ деревенской обстановки къ городской жизни.

Городъ послѣ войны будетъ нуждаться въ рабочихъ рукахъ. Потребуется усиленное производство, начнется усиленное строительство. И естественно, что убыль рабочей силы города будетъ пополнена за счетъ деревни.

Можно считать поэтому, что %-ная убыль рабочаго населенія деревни окажется послѣ войны раза въ 2 больше, чѣмъ %-ная убыль *всего* мужского населенія страны.

Это увеличитъ нищету деревни, такъ какъ на каждаго работника будетъ приходиться больше, чѣмъ теперь, число ѣдоковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ смягчится острота земельной тѣсноты, смягчится необходимость расширенія площади землепользованья.

Въ распоряженіе крестьянъ перейдутъ участки земли, хозяева которыхъ пали на фронтѣ. Сократится потребность въ арендѣ помѣщечьей земли. Соотвѣтственно этому неизбѣжно падутъ арендныя цѣны,

Паденіе арендныхъ цѣнъ вызоветъ стремленіе крупныхъ землевладѣльцевъ обрабатывать свои помѣстья наемнымъ трудомъ. Но отсутствіе избыточнаго рабочаго населенія въ деревнѣ вызоветъ повышеніе платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. А низкія цѣны на хлѣбъ на міровомъ рынкѣ будутъ препятствовать производству хлѣба въ широкомъ масштабѣ для вывоза.

Такимъ образомъ, къ моменту окончанія войны. Россіи некуда будетъ сбывать хлѣбъ, да и не будетъ у Россіи излишняго дешеваго хлѣба для продажи.

* * *

Вопросомъ спасенія сельскаго хозяйства Россіи становится слѣдовательно развитіе ея *внутренняго* рынка. А если такъ, то вопросы о Царьградѣ и вывозѣ русскаго хлѣба въ Германію утрачиваютъ всякое значеніе.

Иные вопросы встаютъ передъ страной.

И старые „проклятые“ вопросы принимаютъ въ ней новые формы.

Такъ агарный вопросъ перестаетъ быть вопросомъ о расширеніи крестьянскаго землепользованія за счетъ землепользованія помѣщечьяго. На первый планъ становится вопросъ объупорядоченіи всего землепользованія въ цѣломъ.

Какъ разрѣшитъ жизнь этотъ вопросъ, предсказать трудно. Но можно предвидѣть, что частное крупное землевладѣніе выйдетъ изъ кризиса ослабленнымъ, разрушеннымъ. Вѣроятенъ переходъ земли въ руки государства и общественныхъ союзовъ.

Во всякомъ же скучаѣ необходимъ будетъ рядъ рѣшительныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобъ повысить культурный уровень деревни. Безъ этого страна не будетъ обезпечена продовольствіемъ, а промышленность несможетъ развиваться за отсутствіемъ близкаго рынка для сбыта.

Въ области сельскаго хозяйства приходится ожидать послѣ войны проявленія тѣхъ же тенденцій, которыя мы предвидимъ въ развитіи всей хозяйственной жизни Европы.

Сергѣй Петровъ.

*) См. „Заб. Об.“ №№ 9, 10, 11, 12, 13—1915 года: „Борьба до истощенія“, „Силы нашихъ противниковъ и союзниковъ“, „Расходы на войну“, „Хозяйственное истощеніе Германіи“ и „Много-ли людей осталось у нашихъ противниковъ“; № 1—2 с. г. „Перспективы преждевременнаго мира“, № 3—4 „Проблема населенія послѣ заключенія мира“, № 5 „Проблема „демобилизаціи“ послѣ войны“ № 6 „Финансовыя послѣдствія войны“. и № 7 „Условія государственнаго хзяйства послѣ войны“.

Рѣчь Н. С. Чхеидзе.

(Засѣданіе Г. Думы 10-го февраля).

При обсужденіи правительственной декларація большую рѣчь произнесъ с.-д. Н. С. Чхеидзе. Тогда эта рѣчь къ оглашенію въ печати была воспрещена. Но теперь, послѣ того какъ за Н. С. Чхеидзе, изложившимъ взгляды одной части соціалъ-демократіи, выступили соціалисты другого направленія с.-д. партіи, А. Ф. Бурьяновъ и И. Н. Маньковъ, мы получили возможность опубликовать его рѣчь съ нѣкоторыми изъятіями. (!)

Послѣ того, какъ въ прошлой сессіи—сказалъ *Н. С. Чхеидзе*,— ваша работа была прервана на полусловѣ, послѣ того, какъ созывъ Г. Думы откладывался въ явное нарушеніе закона, послѣ того, какъ въ верхахъ правительства была произведена очередная смѣна декораціи, послѣ того, какъ ушелъ ветеранъ бюрократіи, увѣнчанный лаврами, въ побѣдахъ не только надъ Думою третьеіюньскаго режима, но и надъ „Думою народнаго гнѣва“, послѣ назначенія на его мѣсто главы правительства, тоже испытаннаго въ бояхъ, получившаго первое свое боевое крещеніе при штурмѣ тверскаго земства (*Смѣхъ слѣва*),—мы получили возможность снова вернуться къ вопросу, который тогда стоялъ въ центрѣ общественнаго вниманія и сталъ теперь еще болѣе острымъ, грознымъ и животрепещущимъ. Это—вопросъ о томъ, что совершено за 18 мѣсяцевъ непрерывнаго кровопролитія, самаго крайняго напряженія духовныхъ и матеріальныхъ силъ?

Конечно, единодушной оцѣнки всего того, что происходитъ, нѣтъ и теперь, но теперь, быть-можетъ, выяснилось то, что человѣчество за все время своей исторіи не было еще свидѣтелемъ такой лжи и лицемѣрія, которыя замѣчаются въ настоящее время. Куда дѣвались всѣ великіе лозунги, во имя которыхъ эта война была провозглашена? Намъ скажутъ, пожалуй, что война еще не доведена до конца. Но, господа, развѣ культурнѣйшая, цивилизованнѣйшая страна въ мірѣ, страна великихъ ученыхъ, мыслителей и философовъ,—Бельгія,—не разгромлена до основанія и не превращена въ пепелище?

Развѣ грузины-мусульмане, часть того народа, который еще вѣкъ тому назадъ связалъ добровольно свою судьбу съ Россіей, не стертъ съ лица земли? Развѣ многострадальный армянскій народъ, живущій въ Турціи, не вырѣзанъ уже поголовно? (*Возгласы справа*: *„Да младотурками!“*). Развѣ Сербія и Черногорія не истекаютъ кровью и, развѣ уже не наступила очередь Греціи и Румыніи? Развѣ Польша не достаточно стѣснена и польскія земли не достаточно политы кровью? Развѣ болгары и турки не попали уже въ желѣзные тиски милитаризма, изъ котораго имъ придется долго-долго выкарабкиваться? (*Возгласы справа*: *„И вамъ туда хочется попасть!“*).

Гдѣ виликіе принципы свободы народовъ? (*Возгласы на скамьяхъ прогрессистовъ и к.-д*: *„Будутъ, будутъ!*). Гдѣ самоопредѣленіе націи, гдѣ лозунгъ разгрома милитаризма? Это старый хламъ. Объ этомъ теперь никто не заикается. Наоборотъ, всѣ недавнія пророчества теперь уже говорятъ, что всѣ эти разговоры о разоруженіи и ослабленіи милитаризма, какъ сказалъ Марковъ 2-й—сущій вздоръ. Не только воюющія державы, но и всѣ нейтральныя державы вооружаются теперь съ лихорадочной поспѣшностью. И, какъ-разъ сейчасъ, во время войны, обнаруживается, насколько возможны такія вооруженныя столкновенія, по сравненію съ которыми эта война, самая ужаснѣйшая изъ всѣхъ войнъ, можетъ показаться чуть ли не идеальной.

А международное право? Вѣдь, во имя его защиты провозглашена и эта война. Чтоже она обнаружила? Она и въ этой области одержала большую и блестящую побѣду. Она показала, что это право есть узаконенная норма системы предтельства и тиранства. Еели въ этомъ отношеніи пальма первенства принадлежитъ Германіи, если она, дѣйствительно, покрыла себя позоромъ на всю исторію, нарушивъ права Бельгіи, то, вѣдь, надо быть справедливымъ и сказать, что и другія воюющія страны проявили въ этомъ отношеніи довольно большое усердіе (*Возгласы справа*: *„Австрія и Турція!“*). Во что вылилось сочетаніе классовыхъ интересовъ во имя защиты общаго національнаго дѣла, великій принципъ гармоніи интересовъ? Коротко говоря, оно вылилось въ то, что во всѣхъ воюющихъ странахъ капитализмъ во имя высокихъ потріотическихъ задачъ втрое усилилъ эксплоатацію рабочаго класса за счетъ недоѣданія, изнуренія и вырожденія его. Вотъ первыя великія начала, во имя которыхъ въ продолженіе 18-ти мѣсяцевъ проливается кровь. Я васъ спрашиваю, каково будетъ въ дальнѣйшемъ теченіе этихъ событій, если нить предоставить тѣмъ, которые ихъ вызвали. Да, война уже стала достаточно международной, и она обнаружила весь свой смыслъ и открыла свое лицо. И противорѣчіе современнаго общества, въ которомъ господствуетъ политика захвата, политика имперіализма, иначе не могло отразиться, какъ оно отразилось.

Теперь позвольте въ подтвержденіе того, что я сказалъ, привести вамъ выдержки изреченія, принятаго на социалистическомъ конгрессѣ въ Циммервальдѣ въ Швецаріи (*Возгласы*: *„Нѣмецкомъ!“*), гдѣ присутствовали, между прочимъ, представители соціалистическихъ партій воюющихъ державъ—нѣмцы, французы, итальянцы, русскіе, поляки, латыши, румыны, болгары, шведы, норвежцы, голландцы, швейцарцы и другіе. Вотъ что гласитъ одинъ пунктъ этой резолюціи: „Необходимо начать борьбу за миръ безъ аннексій и всякихъ контрибуцій. Такой миръ возможенъ только при осужденіи всякихъ помысловъ о насиліи надъ правами и свободой народовъ“. (*Возгласъ*: *„А какъ же вознаградить Бельгію?“*). Объ этомъ вы получите отвѣтъ,—заявляетъ Чхеидзе и продолжаетъ: Занятіе цѣлыхъ странъ или ихъ отдѣльныхъ частей не должно вести къ насильственному присоединенію. Никакихъ аннексій, ни открытыхъ, ни закрытыхъ. Никакихъ насильственныхъ экономическихъ присоединеній, которыя неизбѣжно связаны съ политическимъ безправіемъ и носятъ еще болѣе невыносимый характеръ. Самоопредѣленіе національности должно быть непоколибимо основано на новыхъ національныхъ отношеніяхъ (*Возгласы слѣва*: *„Пусть нѣмцы покажутъ!“*).

Мы возьмемъ дѣло въ свои руки,—отвѣчаетъ Чхеидзе,—съ нѣмцами мы поговоримъ (*Смѣхъ и возгласы справа*). Что завеселье, господа,—замѣчаетъ ораторъ, — теперь не время веселиться.

А вотъ декларація нашихъ товарищей, произнесенная въ прусскомъ ландтагѣ: „Мы требуемъ, чтобы имперскій канцлеръ, который не сказалъ еще ни слова противъ неслыханныхъ аннексіонныхъ плановъ крупныхъ хозяйственныхъ союзовъ и другихъ высшихъ вліятельныхъ круговъ, не только рѣшительно отказался отъ этихъ плановъ, но и вообще отказался отъ всякой такой политики. Она составляетъ рѣшительное препятствіе для заключенія мира. Эта имперіалистическая политика населенія уничтожаетъ европейское населеніе и культуру въ большой ибезумной борьбѣ за существованіе. Съ точки зрѣнія социалъ-демократическихъ принциповъ никто не долженъ навязывать Германіи такихъ условій мира, которыя нанесли бы ущербъ нашей политической и хозяйственной самостоятельности, и, наоборотъ, мы никогда не дадимъ поработить другіе народы и нанести ущербъ политической и экономической независимости и самостоятельности“. Къ призыву циммервальденской конференціи присоединилось большинство нашихъ товарищей-французовъ.

Что касается роста опозиціи войнѣ и имперской политикѣ германскаго правительства среди нашихъ германскихъ товарищей, то это извѣстно всякому. Это подтвердили наши германскіе товарищи своимъ голосованіемъ (*Возгласы на скамьяхъ к.-д. и центра*: *„Напротивъ, ваши товарищи вотировали за войну и голосовали за военные кредиты!“*). Мы,—продолжаетъ ораторъ,—привѣтствуемъ всѣ эти шаги нашихъ товарищей. Мы считаемъ нужнымъ всячески поддержать ихъ и расчитываемъ, что этотъ призывъ найдетъ живой откликъ среди пролетаріата всего міра, какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ странъ.

Но одновременно съ этимъ мы должны сказать. что у насъ въ Россіи, эти задачи обязываютъ и кое къ чему другому. Для васъ, конечно не секретъ, что россійская бюрократія давнымъ давно вела страну къ разрухѣ и разложенію (*Возгласы въ центрѣ*: *„Вѣрно!“*). Бюрократія связана кровью съ той частью общества, съ тѣми элементами, которые и на войну смотрятъ какъ на подходящій моментъ для того, чтобы возстановить старую жизнь и отбросить насъ къ 17-му вѣку, какъ объ этомъ совершенно ясно и опредѣленно говорилось устами бывшаго министра Щегловитова на послѣднемъ съѣздѣ черносотенцевъ (*Возгласы съ мѣста*: *„Вы тамъ не были!“*). Вы могли бы это подтвердить, если бы когда-нибудь могли сказать правду—говоритъ ораторъ, отвѣчая Маркову.—Бюрократія, конечно, не могла не привести страну въ то положеніе, въ какомъ она находится сейчасъ. И результатъ дѣятельности политическаго самодержавія бюрократіи у насъ на лицо. Живя въ богатѣйшей странѣ въ мірѣ, мы переживаемъ въ настоящее время мясной, масляный, угольный и тому подобный голодъ. Мало того, мы стоимъ передъ такимъ грознымъ фактомъ, какъ уменьшеніе посѣвовъ въ странѣ, передъ крахомъ всего скотоводческаго хозяйства и въ довершеніе всего присутствуемъ при полномъ разстройствѣ транспорта. Благодаря систематической борьбѣ со всякой общественностью, со всякой свободной инициативой страна очутилась съ такой критическій моментъ безъ достаточной сѣти желѣзныхъ дорогъ, безъ подъѣздныхъ путей и безъ оборудованныхъ фабрикъ и заводовъ, безъ специалистовъ. Но за-то мы имѣемъ въ наличности классически безпримѣрный образецъ продажной администраціи. Въ такое время правительство взялось мобилизовать промышленность. Кто наблюдалъ, что происходитъ кругомъ, присматривался къ тому мотовству и роскоши, которыя теперь царятъ среди всякаго рода купцовъ, банкировъ, дѣльцовъ, можетъ сказать, что это—не мобилизація промышленности, а мобилизація грабежа народныхъ денегъ (*Возгласы справа*: *„Вотъ это вѣрно!“*). Вчера новый глава правительства сказалъ намъ, что надо въ концѣ концовъ серьезно приняться за урегулированіе жизни рабочихъ. Это—давнишнее обѣщаніе. Но за послѣднее время объ этомъ много говорили и вновь назначенный министръ и вчерашній нашъ коллега (*Аплодисменты и смѣхъ слѣва*). Сожалѣю, что его здѣсь нѣтъ.

Но, господа, къ чему всѣ обѣщанія и нашего коллеги и новаго правительства, и другихъ? Разстрѣлы въ Иваново-Вознесенскѣ? (*Возгласы справа*: *„Хвостова тогда не было!“*). А то, что было въ Тулѣ, а то, что происходитъ въ настоящее время въ Петроградѣ? Преслѣдованіе ежедневныхъ газетъ, новыя разъясненія сената, распоряженія, которыми управляются фактически давно упраздненные профессіональные союзы, отмѣна ограничій, относительно женскаго и дѣтскаго труда, привлеченіе не только редакторовъ рабочихъ газетъ, но даже и разносчиковъ, проектируемая милитаризація труда,—къ чему, господа, все это сводится? Къ закабаленію работниковъ господамъ капиталистамъ.

Мы считаемъ нужнымъ еще разъ подчеркнуть, что наши товарищи, представители рабочихъ, депутаты, которымъ рабочіе довѣрили свое дѣло, до сихъ поръ томятся въ ссылкѣ (*Возгласы слѣва*: *„Позоръ!“*). А благожелательное отношеніе ко всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Россіи, особенно къ инородцамъ, къ чему свелось? Полякамъ, послѣ того, какъ Польша очутилась въ чужихъ рукахъ, приподнесли автономію. Изъ уваженія къ польскому народу я не хочу настоящимъ образомъ назвать это. Но и отъ русской бюрократіи, и отъ русскаго правительства можно было ожидать большаго уваженія къ правамъ польскаго народа. Что отвѣтили полякамъ, когда поляки заявили, что пора ихъ внутри Россіи причирлить къ гражданамъ перваго разсяда? Имъ отвѣтили, что для этого еще время не пришло. Вы не созрѣли. Когда объ отмѣнѣ ограниченій заявили мусульмане, имъ тоже отвѣчаютъ, какъ отвѣтили недавно въ сеньоренъ-конвентѣ: обождите, когда война кончится, то посмотримъ что вы получите,—полтинникъ или рубль (*Возгласы „Это Марковъ!“*). Да, господа, Марковъ, но устами Маркова вотъ кто сейчасъ говоритъ (*Жестъ въ сторону министерской ложи. Возгласы на скамьяхъ прогрессистовъ*: *„Что правда, то правда!“*).

Наконецъ, ко всѣмъ ужасамъ, которые пережили евреи, прибавили еще облавы. Но этого мало. Чтобы вы знали послѣдній вызовъ въ этомъ отношеніи, позвольте огласить еще одинъ документъ.

„Министерство внутреннихъ дѣлъ департаментъ полиціи 9 января 1916 г. Губернаторамъ, градоначальникамъ, начальникамъ областей губернскимъ жандармскимъ управленіямъ. По полученнымъ департаментомъ полиціи свѣдѣніямъ, евреи посредствомъ подстрекательства подпольной организаціи въ настоящее время неустанно заняты революціонной пропагандой, причемъ въ цѣляхъ возбужденія общаго недовольства въ Россіи они помимо преступной агитаціи въ войскахъ и крупныхъ промышленныхъ и городскихъ центрахъ, а равно подстрекательства къ забастовкамъ, избрали еще два важныхъ фактора: искуственное вздорожаніе предметовъ первой необходимости и исчезновеніе изъ обращенія звонной монеты“.

Это,—восклицаетъ ораторъ,—говорятъ люди, которые отравили атмосферу идеями антисемитизма и шовинизма. Это говорятъ люди, которые сами провоцируютъ забастовки на каждомъ шагу (*Возгласы съ мѣста*: *„и погромы!“*. Это говорятъ люди, которые превратили желѣзнодорожное хозяйство въ хозяйство грабежа, подкуповъ, взяточниковъ (*Возгласы слѣва*: *„Вѣрно“*).

Далѣе. „Исходя изъ тѣхъ соображеній, что и военные неудачи и революціонная агитація не оказываютъ серьезнаго вліянія на широкія народныя массы, тайныя сторонники Германіи намѣреваются вызвать общее недовольство и протестъ противъ войны путемъ голода и чрезмѣрнаго вздорожанія жизненныхъ припасовъ. Это—замѣчаетъ Чхеидзе,—говорятъ искренніе друзья германскаго юнкера и идеологіи бронированнаго нѣмецкаго кулака.

„Благодаря недостатку звонкой монеты въ обращеніи,—продолжаетъ далѣе цитировать ораторъ,—евреи стараются внушится населенію недовѣріе къ русскимъ деньгамъ, обезцѣнить таковыя и заставить вкладчиковъ брать свои сбереженія изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій (*Возгласы слѣва*: *„Государственная мудрость!“*). По поводу выпуска размѣнныхъ марокъ евреи усиленно распускаютъ въ населеніи слухъ, что русское правительство обанкротилось такъ какъ не имѣетъ металла даже для монетъ. Широкое участіе евреевъ въ описанной преступной дѣятельности объясняется стремленіемъ добиться отмѣны черты оѣдлости, такъ какъ настоящій моментъ они считаютъ наиболѣе благопріятнымъ для достиженія своихъ цѣлей путемъ смутъ въ странѣ. Объ изложенномъ департаментъ полиціи сообщаетъ вамъ для свѣдѣнія“. Слѣдуютъ подписи (*„Какой позоръ! Какая гадость!“*): и. о. директора Кафафовъ, за дѣлопроизводителя Порецкій и. д. регистратора Виноградовъ (*Смѣхъ слѣва*: *Родичевъ съ мѣста*: *„Вотъ куда попало наслѣдство Азефа!*).

Вамъ, господа,—продолжаетъ ораторъ,—извѣстно, что ставъ техническими помещниками правительства, вы сумѣете развить всякаго рода организаціи общественнаго характера, но вы забыли, что политическая власть находится въ рукахъ правительства и что въ его рукахъ вся сила, съ помощью которой оно регулируетъ всю вашу работу, всѣ ваши дѣйствія. И вотъ, господа, страна и по сію пору находится если не въ худшемъ то во всякомъ случаѣ не въ лучшемъ положеніи, въ которомъ находилась нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Въ вашихъ рукахъ остался прогрессивный блокъ, но пока этотъ блокъ будетъ обращенъ спиной къ народу, а лицомъ сюда (*Жестъ въ сторону министерской ложи*), онъ обреченъ на полное безсиліе. Надо обернуться, господа къ народу, тогда вы дѣйствительно сдѣлаете то, что нужно народу. Мы съ своей стороны заявляемъ, что всѣ ваши прогрессивные шаги мы будемъ поддерживать, но всѣ ваши согласительные шаги мы будемъ разоблачать самымъ безпощаднымъ образомъ. Да и самый вопросъ стоитъ все такъ, какъ вы его ставите, Вопросъ—не въ частичныхъ мѣропріятіяхъ или заплаткахъ. И вчера вамъ съ этой трибуны заявили вновь: Старые устои жизни незыблемы. Вчера это было центральнымъ мѣстомъ декларации новаго главы правительства. И когда вы заявляете, что вы боретесь не за власть, это глубокая ошибка. Борьба за власть есть лозунгъ сегодняшняго дня, ибо, если власть останется въ рукахъ засѣдающихъ здѣсь (*Показываетъ на министерскую ложу*), спасенія странѣ не будетъ. Потому лозунгъ сегодняшняго есть полное раскрѣпощеніе народа, полная демократизація страны, внѣ этого пути спасенія нѣтъ.

Въ заключеніе Н. С. Чхеидзе оглашаетъ с.-д. декларацію, въ которой говорится: „Полтора года съ очевидностью показали лживость освободительнаго лозунга имперіалистическаго характера войны. Въ широкихъ массахъ населенія Европы и прежде всего въ пролетаріатѣ все болѣе и болѣе крѣпнетъ сознаніе необходимости положить конецъ кровавому безумію. Пролетаріатъ дѣлаетъ первые шаги для возстановленія международной связи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рѣчь секретаря международнаго ноціалистическаго бюро Гюисмана за конгрессѣ голландскихъ с.-д. Пролетаріатъ начинаетъ организоваться какъ международная сила и ставитъ себѣ цѣлью расширить классовую борьбу и усиліями рабочихъ всѣхъ странъ ликвидировать войну. Рѣзче всего это стремленіе проявилось на конференціи въ Циммервальдѣ, на которой соціалисты разныхъ странъ, въ томъ числѣ и воюющихъ, впервые сообща выставили лозунгъ за миръ и обратились къ пролетаріату всѣхъ странъ съ призывомъ для совмѣстнаго осуществленія этой цѣли. Только при этихъ условіяхъ будетъ обезпеченъ прочный и устойчивый миръ, безъ аннексій и контрибуцій, на основахъ свободнаго самоопредѣленія народовъ, всеобщаго разоруженія, передачи внѣшней политики въ вѣдѣніе народнаго представительства и установленія авторитетнаго, общеобязательнаго международнаго третейскаго суда.

Велика отвѣтственность всѣхъ воюющихъ странъ передъ ихъ народами, но неизмѣримо больше отвѣтственность русскаго правительства передъ народами Россіи. Съ самаго начала войны правительство по молчаливому попустительству Г. Думы усугубило свою разрушительную политику по отношенію къ народнымъ массамъ.

Гос. Дума была распушена, вопреки точному смыслу указа о роспускѣ и, въ прямое нарушеніе Основныхъ Законовъ, не созывалась до настоящаго времени. Послѣдовавшія перемѣны въ составѣ правительства свидѣтельствуютъ о полномъ торжествѣ реакціонной части объединеннаго дворянства. Ограничивается дѣятельность городского и земскаго союзовъ, ставится рядъ препятствій военно-промышленнымъ комитетамъ, ведется систематическій походъ противъ кооперации, продолжается распыленіе рабочаго класса, отмѣняются законы объ охранѣ труда, тюрьмы и мѣста ссылокъ переполнены рабочими, с.-д. депутаты томятся въ далекой Сибири, продолжается политика, враждебная національностямъ, населяющимъ Россію. Въ погромно-провокаціонной національно-вѣроисповѣдной политикѣ правительство стремится отвести отъ себя гнѣвъ народа. Рабочая печать задушена, печать буржуазная задавлена до крайности, подъ предлогомъ цензуры. Правительство заявившее о намѣреніи бороться съ дороговизной и устраивать бѣженцевъ и т. д., на дѣлѣ привело страну къ полной разрухѣ. Полное политическое раскрѣпощеніе страны является задачей момента. Образованіе прогрессивнаго блока могло бы явиттся шагомъ къ осуществленію этой задачи, если бы блокъ понялъ, что успѣхъ возможенъ только при усиленной поддержкѣ его демократіей. Насталъ часъ, когда жребій долженъ быть брошенъ; съ народомъ противъ правительства, или съ правительствомъ противъ народа. Спасти страну можетъ самъ народъ, взявъ судьбу въ собственныя руки“.

(Р. В.)

Хроника.

Лекція. Обществомъ потребителей „Трудовой Союзъ“ 19 февраля въ желѣзнодорожномъ собраніи была устроена лекція на тему „Крестьянская реформа 1861 года“. Лекторъ Л. Ю. Піотровская въ своей лекціи дала исчерпывающую картину крѣпостного права съ начала его зарожденія и иллюстрировала многими интересными данными совершенно недоступными широкой публикѣ.

Лекція была прослушана съ большимъ интересомъ и вызвала у публики шумныя одобренія.

Не смотря на обычныя „независящія“ причины, благодаря которымъ неудалось своевременно отпечатать афиши, публики было около 250 ч.

Послѣ лекціи была декламація и дуэтъ балалайки съ гитарой.

Правленіемъ „Трудового союза“ въ данное время принимаются мѣры къ устройству цѣлаго ряда народныхъ чтеній великимъ постомъ, что можно только привѣтствовать, такъ какъ къ сожалѣнію жители дальнаго вокзала не всѣ имѣютъ возможность посѣщать чтенія устраиваемыя въ городѣ обществомъ народныхъ чтеній за дальностью разстоянія.

Мясной вопросъ. Въ Иркутскѣ закончилось совѣщаніе уполномоченныхъ монгольской экспедиціи по закупкѣ мяса для арміи. На совѣщаніи былъ разработанъ планъ дѣятельности на 1916 годъ. Въ основу этого плана принятъ планъ предложенный Забайкальскимъ т-вомъ кооперативовъ.

Московскій Народный банкъ въ Забайкальѣ. Забайкальское т-во кооперативовъ въ настоящее время назначено корреспондентомъ Моск. Народн. банка. Новому корреспонту открытъ счетъ въ суммѣ 25000 руб. Т. О. въ Сибири М. Н. Б. имѣетъ уже два корреспондента (Первое-Маріинское Т.-Пр Т-во Кооперативовъ).

Письма въ редакцію.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

По поводу открытія городского дровянного склада и ввиду общественнаго значенія моего сообщенія, покорнѣйше прошу напечатать нижеслѣдуюшее.

Къ дѣятельности кабинетскаго склада дровъ.

Не клади плохо—
не вводи въ грѣхъ.
(Посл.)

Въ № 2435 газеты „Закайкальская Новь“, отъ 28 января сего года въ замѣткѣ: „Къ снабженію населенія дровами“ говорится, что это *прямыя задачи городского кабинетскаго склада.* Оказывается, что эта задача не такъ просто рѣшается. Состоя членомъ городской продовольственной комиссіи, мнѣ интересно было ближе ознакомиться съ взглядами новаго управляющаго, какъ лица компетентнаго и по его словамъ, специалиста.

И вотъ для того, чтобы уяснить дѣйствительную роль этого учрежденія въ его отношеніяхъ къ городскому обществу, о чемъ послѣднее совершенно не освѣдомлено, я рѣшился использовать мои личныя отношенія къ этому учрежденію, въ связи съ поступающими претензіями постороннихъ лицъ.

Подобныя претензіи появлялись и въ мѣстной печати; ими переполнена зала Думскихъ засѣданій.

Судя по тѣмъ отношеніямъ, которыя сложились ранѣе между Кабинетомъ и Городской Думой, приходится признать, что Кабинетъ, хотя и неумѣло, но шелъ какъ бы на встрѣчу городу, поддерживая въ извѣстной нормѣ цѣну на трова, неся при этомъ даже нѣкоторый временный ущербъ. Повидимому эти хорошія отношенія не измѣнились и въ настоящемъ, такъ какъ обѣщано полное содѣйствіе по отводу лѣсорубочныхъ площадей въ адресъ Городской Управы.

Все дѣло оказывается въ новомъ курсѣ дровянного склада со времени его перехода въ вѣденіе специалиста.

По этому и обратимся къ его рѣчамъ и личному творчеству по управленію складомъ.

Прежде всего Г. Управляющій заявилъ, что дровянной складъ есть чисто коммерческое предпріятіе, а по тому онъ считаетъ возможнымъ примѣнять къ нему такую же мѣрку, кахъ и вообще къ дровянникамъ. И дѣйствительно, онъ оказалъ великую услугу... дровянникамъ въ поднятіи цѣнъ на дрова, въ ущербъ городскому населенію.

Если Кабинетъ, какъ я уже сказалъ, въ лицѣ своихъ служащихъ, ранѣе шелъ на встрѣчу населенію, то Городская Дума имѣла полное основаніе вѣрить его обѣщаніямъ, и съ благодарностью приняла предложеніе Кабинета по борьбѣ съ дороговизной, не принимая сама предворительныхъ мѣръ.

Въ настоящее время новый управляющій, заявляетъ въ Г. Думѣ, что подобное обѣщаніе было ошибкой и онъ съ нимъ не будетъ считаться. Городское Управленіе поняло свою „ошибку“, но въ свою очередь отреклось отъ всякихъ сношеній со складомъ, и обратившись къ тюремному вѣдомству заключило съ нимъ контрактъ, и въ реаультатѣ былъ открытъ городской или, что то-же, тюремный дровянной складъ. Обратимся теперь къ дѣятельности управляющаго Кабинетскимъ складомъ. На мой вопросъ: почему мой заказъ на лиственничные дрова въ количествѣ трехъ кубовъ, до сихъ поръ, не выполняется, хотябы частично, по одной сажени, какъ было ранѣе, управляющій мнѣ заявилъ, что онъ вводитъ свою новую систему: выполнять очередь сразу, сполна, а не частично и при этомъ пояснилъ: что у него есть заказы съ десятками кубовъ, выполненіе которыхъ потребуетъ много времени, такъ что можетъ случится, что мой заказъ будетъ исполненъ только въ Апрѣлѣ; тѣмъ болѣе, что внѣ очереди находится снабженіе дровами служащихъ Кабинета.

На возраженіе, что это меня нисколько не устраиваетъ въ теченіе всей зимы, а въ апрѣлѣ мнѣ дровъ уже не нужно, онъ отвѣтилъ: *„Какое намъ до васъ дѣло!“*.

При второмъ свиданіи управляющій заявилъ: „берите *сосновыя* дрова, доставимъ безъ очереди“.

Привезли дрова. Оказалась не достача на кубъ не менѣе 20 крупныхъ, не колотыхъ полѣнъ, которые возчики обѣщали привезти на слѣдующій день и потребовали немедленной уплаты денегъ грозя, въ противномъ случаѣ увезти дрова. Я согласился, *съ условіемъ, заявить претензію на талонѣ о недостачѣ дровъ.*

Довѣренный принялъ это условіе, но по полученіи денегъ сказалъ; „теперь дожидайся когда привеземъ“. Заходилъ два раза въ складъ, гдѣ отпускаютъ дрова, не обращаютъ вниманія. Пришлось обратиться къ управляющему съ просьбой объяснить, въ чемъ дѣло. Выслушавъ молча мое подробное, словесное заявлѣніе, онъ ничего не отвѣтилъ. Между прочимъ я просилъ сохранить талонъ съ моимъ протестомъ какъ документъ. Всѣ сроки давности уже прошли, и теперь въ силу замалчиванія можно вполнѣ убѣжденно высказываться въ томъ смыслѣ, что подобное обмѣриваніе возчиками обывателя въ *присутствіи довѣреннаго*, введенно уже въ строгую коммерческую систему склада со *специфическимъ* оттѣнкомъ спекулятивнаго характера.

По этому поводу конечно, желательно бы было въ данномъ случаѣ обратиться къ содѣйствію судѣ, но документъ о недостача дровъ находится на рукахъ отвѣтчика, а потому можетъ быть во всякое время уничтоженъ. Въ виду этого отмѣтка о недостачѣ дровъ нужно писать на распискѣ въ полученіи денегъ, которая остается у покупателя, и рукою довѣреннаго сдатчика, а не вѣрить голословнымъ обѣщаніямъ.

Хотя это частный случай, но такой который аналогиченъ со многими претензіями покупателей. Главный же вредъ, принесенный дѣлу борьбы съ дороговизной дровъ, является поднятіе складомъ цѣны на *лиственничныя* дрова до восьми рублей, вслѣдствіе несвоевременной заготовки запаса и въ силу дороговизны этой заготовки въ настоящее время, а не сплавомъ весной. Слѣдовало бы вовсе прекратить продажу лиственичныхъ дровъ и ограничиться только сосновыми. Дѣло заключается въ томъ, что нѣкоторые дровянники, у которыхъ были запасы дешевыхъ, своевременно заготовленныхъ дровъ заявляли, что цѣна должна будетъ пасть до семи рублей, если выпадетъ снѣгъ и будетъ допущена рубка ближайшихъ лѣсосѣкъ на случай недостачи запасовъ, хотя бы на трудно-переживаемое время. Съ поднятіемъ цѣны самимъ собственникомъ лѣсовъ, Кабинетомъ, до 8 руб. эта возможность отпала. Реквизиція дровянныхъ запасовъ тоже стала немыслимой, и дровянники не шли уже ни на какія уступки городу.

Приходится прийти къ тому заключенію, что кабинетскому складу, какъ коммерческому предпріятію, было на руку поднятіе цѣнъ. дровянниками и онъ воспользовался такимъ удобнымъ случаемъ.

Членъ городской продовольственной комиссіи *В. Хилковскій.*

Корреспонденціи.

Верхнеудинскъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Мѣстные банки г. Верхнеудинска 11-го февраля,—т. е. черезъ 2 дня послѣ того, какъ въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ раздались призывы забыть рознь и объединиться въ общихъ интересахъ,—получили бумажку слѣдующаго содержанія:

„Объявленіе. 8-го февраля 1916 года, пос. Н. Березовка Забайкальской области.

Начальникъ Березовскаго гарнизона симъ доводитъ до свѣдѣнія жителей г. Верхнеудинска и Березовки, что въѣздъ въ гарнизонъ Березовки всѣмъ гражданскимъ лицамъ, не состоящимъ на государственной службѣ, *еврейскаго происхожденія* воспрещенъ съ 15-го февраля сего года.

„Исключеніе дано подрядчикамъ по поставкѣ въ гарнизонъ и подрядчикамъ, работающимъ въ Березовской Строительной Коммисіи, для чего эти лица должны представить подлежащія удостовѣренія, для выдачи соотвѣтствующихъ пропусковъ.“

Подлинный подписалъ Начальникъ гарнизона подполковникъ Никифоровъ.

Вѣрно: комендантъ пос. Н. Березовки капитанъ (подпись неразборчива).

Подобныя объявленія вызвали, конечно, недоумѣнные разговоры среди населенія и встрѣтили сочувственный отзвукъ лишь въ подонкахъ общественности.

Навѣты на евреевъ, ловкія инсинуаціи, изъятіе изъ числа правомочныхъ россійскихъ гражданъ „лицъ еврейскаго происхожденія“ дѣлались не разъ, но всѣ эти попытки съ негодными средствами, вплоть до фантастической исторіи въ мѣстечкѣ Кужѣ, получили должную оцѣнку въ общественныхъ кругахъ, въ частной прессѣ, въ Государственной Думѣ и даже В. М. Пуришкевичъ отмежевался отъ изувѣрства сверхъ-національныхъ клеветниковъ. Русское общество, призванное къ единенію, самостоятельно шло и идетъ къ сплоченности. „Отечество въ опасности“—лозунгъ внѣ партій, національностей и религій и евреи, наравнѣ съ другими народностями Россіи, несутъ тяготы и жертвы.

Высшая правительственная власть не находила возможнымъ, повидимому, одобрить, какъ систему, продолжающіеся выпады національной вражды отдаленныхъ администраторовъ и рѣзко подчеркнула,—почему-бы то не было,—свою уступчивость частичною отмѣною черты осѣдлости и приведеніемъ къ нулю нѣкоторыхъ провинціальныхъ „еврейскихъ“ циркуляровъ. Еврей какъ козелъ отпущенія и линія наименьшаго сопротивленія, потерявъ остроту новизны даже для государственныхъ младенцевъ и истинно-русскихъ компрачикосовъ. И крики „ату его“ не найдутъ отзыва въ широкихъ массахъ.

Во вновь появившемся еврейскомъ ограниченіи есть новая черточка. Проводится грань не только между лицами еврейскаго происхожденія вообще и лицами иного происхожденія, но и среди самихъ евреевъ. Евреи дѣлятся здѣсь на двѣ категоріи: евреи-опасные для гарнизоннаго спокойствія и евреи-подрядной категоріи. Часть евреевъ, по своему имущественному состоянію, по своимъ занятіямъ или настроеніямъ не могущая быть военными поставщиками, натыкается на роготки въ чертѣ городскихъ земель, гдѣ законадатель эти рогатки расторгнулъ, и лишается, такимъ образомъ, части гражданскихъ правъ сравнительно съ лицами иного происхожденія и другихъ національностей, русской, польской, армянской, грузинской, греческой, бурятской, персидской и даже подрядческой. Евреи-ремесленники, рабочіе, мелкіе торговцы, доктора, юристы—подверглись гарнизонному остракизму не въ примѣръ евреямъ-капиталистамъ. Въ карантинъ попала не нація, а классъ, по преимуществу. Представители этого класса также призваны въ армію и теперь родственники находящихся въ Нижней Березовкѣ защитниковъ родины лишены возможности видѣться со своими близкими. Неподрядческому еврейству родственныхъ чувствъ не полагается.

Передъ мѣстнымъ отдѣломъ Военно-Промышленнаго Комитета встала задача делегировать одного сочлена на съѣздъ Военно-Промышленныхъ Комитетовъ. Ярымъ противникомъ и делегированія на настоящій съѣздъ кого либо и вообще идейнымъ противникомъ всякихъ съѣздовъ „либеральныхъ болтуновъ“ выступилъ ветеринарный врачъ Никольскій, бывшій другъ и сподвижникъ бѣжавшаго город-

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Газета еженедѣльная, выходитъ по понедѣльникамъ

№ 10–11 | 14 марта 1916 г.

2-й годъ изданія. ЦѢНА 6 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Присылаемыя въ редакцію статьи и сообщенія должны быть съ обозначеніемъ фамиліи и адреса автора. Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Контора и редакція: Чита, уголъ Коротковской и Николаевской, д. Файнгольда при типографіи „Забайкальскаго Т-ва Печатнаго Дѣла"

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 11 до 1-го ч. дня; редакція для личныхъ объясненій по вторникамъ и средамъ отъ 2 до 4 час. дня.

Подписная цѣна: на годъ 3 р., на полгода 1 р. 50 к., на 3 мѣс. 75 к. на 1 мѣс. 25 к. Отдѣльный номеръ 6 к.

Плата за объявленія: на 1-й страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. за строку петита.

Къ общекооперативному съѣзду Забайкалья.

Растетъ и расширяется кооперативное движеніе. Тяжелыя испытанія, переживаемыя нашей родиной, не остановили его. Наоборотъ, разрозненность населенія, отсутствіе широкаго мѣстнаго самоуправленія, вопіющій недостатокъ сплачивающихъ и объединяющихъ населеніе демократическихъ организацій,—все это заставило глубже оцѣнить значеніе кооперацій. Кооперативы явились главными центрами, вокругъ которыхъ сплачивалось и объединялось трудовое населеніе. Возникшія и вновь возникающія на мѣстахъ отдѣльныя кооперативныя ячейки подъ давленіемъ требованій жизни стали стихійно сплачиваться и объединяться въ союзы. Такая форма самоорганизаціи широкихъ слоевъ населенія оказалась весьма важнымъ элементомъ въ борьбѣ съ тяжелой хозяйственной разрухой, вызванной текущей войной. Кооперація пріобрѣла въ глазахъ многихъ, смотрѣвшихъ на нее раньше съ недовѣріемъ, крупное общественное и государственное значеніе. Кооперацію замѣтили всѣ, ее стали уважать и цѣнить. Не такъ давно считалось запретнымъ даже слово «союзъ». Теперь, за время войны различные областные и всероссійскіе организаціи и союзы, а среди нихъ занимающіе одно изъ первыхъ мѣстъ кооперативные союзы, возникаютъ десятками, побѣждая стоящія на пути препятствія и пробуждая энергію къ строительству самаго населенія.

Молодое кооперативное движеніе нашей области примкнуло къ этой работѣ союзнаго строительства. Съ 15-го марта открывается у насъ, въ Читѣ, общекооперативный областной съѣздъ для организаціи областного союза.

Этотъ съѣздъ является большимъ культурнымъ праздникомъ для нашей далекой окраины. На съѣздѣ, будутъ сплачиваться и объеди-няться въ одинъ областной союзъ разрозненныя кооперативныя ячейки нашей обширной области. Пройденъ первый этапъ движенія, начинается новая стадія въ исторіи самоорганизаціи и самосплоченія трудовой массы Забайкалья.

Программа съѣзда составлена широко и даетъ возможность поднять и обсудить всѣ вопросы кооперативной жизни.

Шлемъ горячій привѣтъ открывающемуся съѣзду и пожеланіе, чтобы сознаніе необходимости общественнаго сплоченія получило на немъ должную широту, а задачи кооперацій не были принижены до узко практическихъ цѣлей.

Не забывая ту матеріальную пользу, которую кооперація приноситъ странѣ, надо не упускать изъ виду и того, что общественный успѣхъ и значенія кооперативнаго движенія зависятъ отъ дѣятельнаго участія народа во всѣхъ областяхъ жизни нашей страны.

Камо грядеши?

Когда Герценъ, подводя въ „Быломъ и думахъ" грустные итоги движенію 1848 года, былъ пораженъ ничтожностью полученныхъ результатовъ въ сравненіи съ первоначальными цѣлями и усиліями, потраченными для ихъ достиженія —онъ все же нашелъ для себя и своихъ современниковъ формулу успокоенія: „полипъ умирая, служитъ прогрессу рифа—писалъ онъ —послужимъ для чего нибудь и мы". Вспоминая теперь о душевной трагедіи нашего великаго публициста, и той маленькой тряпочкѣ, которой онъ сумѣлъ перевязать кровавую рану своихъ неосуществившихся надеждъ, невольно задается вопросъ: а мы, участники и зрители величайшихъ событій міровой исторіи, современники эпохи, когда рѣшается вопросъ не только о путяхъ мірового развитія на ближайшее столѣтіе, а можетъ быть вопросъ о существованіи современной цивилизаціи вообще—будемъ ли мы въ свое время, подводя итоги своей дѣятельности или своего преступнаго бездѣйствія въ эти великіе дни, будемъ ли имѣть право хотя бы на ту инвалидную пенсію моральнаго удовлетворенія, какой должны удовольствоваться участники событій 1848 года? Полипъ освободительнаго движенія 1848 г. боролся, страдалъ, умиралъ и естественно хотя бы на пространствѣ объема своего трупа служилъ прогрессу рифа. Прогрессу какого же рифа должно послужить наше поколѣніе міровой демократіи, въ своемъ большинствѣ смахнувшее за послѣдія полтора года всѣ наслѣдніе своего прошлаго, бросившее въ пропасть капиталъ, тщательно копившійся со времени знаменитаго „Манифеста", капиталъ ростомъ котораго справедливо измѣрялась степень прочности и будущее нашей цивилизаціи? Когда капитализмъ, упершійся въ невозможность разрѣшить проблемы, выдвинуться его же собственнымъ развитіемъ, обратился къ истребленію избыточнаго населенія и разгрому собственныхъ производительныхъ силъ; когда онъ подвергъ кровоиспусканію полнокровный организмъ существующаго общества, лишьбы спасти разлѣзающуюся по всѣмъ швамъ тѣсную одежду буржуазныхъ производственныхъ отношеній, то для этой попытки частичнаго самоубійства онъ нашелъ себѣ неожиданныхъ союзниковъ. Весь ужасъ существующаго положенія заключается въ томъ, что въ этой попыткѣ, весь объективный смыслъ которой сводится къ сохраненію и увѣковѣченію самыхъ варварскихъ, самыхъ отсталыхъ, самыхъ враждебныхъ прогрессу сторонъ современнаго общественнаго строя, приняли участіе элементы будущаго общества. А объективный смыслъ этого участія, въ чемъ онъ заключается? Даже страшно подумать объ одной изъ возможностей и все же мы должны имѣть мужество признать: это участіе можетъ означать начало разложенія современной культуры, оно можетъ быть выраженіемъ, симптомомъ невозможности будущаго общества, и началомъ попятнаго движенія человѣчества по обратной дорогѣ прогресса. Прогрессу какого же рифа послужитъ эта демократія, внесшая столько страстности и идеализма въ реакціоннѣйшее дѣло и своимъ участіемъ придавшая преступленію видъ добродѣтели? Не прогеессу того ли рифа, о который разобьется корабль человѣческой культуры со всѣмъ грузомъ нашихъ несбывшихся надеждъ; не прогрессу того ли рифа, который окажется рифомъ всякаго будущаго прогресса? Гдѣ гарантіи того, что симуляція самоубійства, дѣлаемая спасающимся буржуазнымъ обществомъ, благодаря участію его антагонистовъ, не превратится въ самое дѣйствительное убійство культуры и соціальнаго развитія? Развѣ въ томъ гарантіи, что „сознательная" часть человѣчества совсѣмъ не выражаетъ безпокойство и съ поистинѣ идіотской самоувѣренностью созерцаетъ развертывающіяся событія? Но вѣдь теленокъ котораго ведутъ къ мяснику, то же спокоенъ и радостно прыгаетъ по мостовой...

А какъ много фактовъ, подтверждающихъ самыя пессимистическія ожиданія. Изъ Россіи сообщаютъ не только о всеобщей апатіи, индеферентизмѣ и притупленіи общественныхъ чувствъ, но и о какомъ то настроеніи, напоминающемъ пиръ во время чумы: прожиганія жизни, безумное мотовство и роскошь, погоня за наслажденіями растутъ съ каждымъ днемъ. Даже до Сибири докатились эти предвѣстники катастрофы, такъ ярко напоминающіе послѣдніе дни Рима. И невольно думаешь, глядя на этотъ предвисѣльный восторгъ двуногихъ: они пришли на оперетку, они смотрятъ веселую комедію, они захвачены капканомъ. И никто не думаетъ о томъ, что со всѣмъ своимъ театромъ, что со всей своей жизнью пустой и ничтожной они участвуютъ на другой обширной сценѣ. Вѣдь трагедія идетъ сейчасъ на сценѣ міровой исторіи и кто то играетъ на ней роль участниковъ пира Вальтасара.

И дѣйствительная трагедія въ томъ что грозная рука напишетъ передъ лицомъ пирующихъ зловѣщія слова и прекратитъ веселую забаву. О еслибъ только пришли спасительные персты! Но слишкомъ мало мы слышимъ о нихъ, ничтожно мало въ сравненіи съ ужасающей отвѣтственностью момента, съ поистинѣ колоссальными возможностями въ сторону гибели и вырожденія. Хорошо, если придутъ персты. А если не придутъ, а развернется общая пропасть, и въ бездну полетятъ не только тѣ, кому давно тамъ мѣсто, а и тѣ, которые собирались еще долго жить, которые вѣрили въ безостановочный ходъ человѣческаго прогресса которые готовились преодолѣть послѣднія препятствія къ разумному устройству соціальной жизни чтобъ геройскими усиліями милліоновъ мозолистыхъ рукъ взломать закрытыя для нихъ двери земного рая и тѣмъ увѣренней и дружней двинуться навстрѣчу великимъ побѣдамъ надъ стихійными силами природы. Такъ неужели же затѣмъ мы побѣдили пространство, затѣмъ взлетѣли на воздухъ, неужели затѣмъ благородные полипы соціальнаго инстикта выкладывали изъ своихъ костей мостовую для поступательнаго движенія человѣчества, чтобъ мы, назвавшіе себя дѣтями солнца, оказались банкротами передъ одной только язвой существующаго общества, чтобъ тѣмъ стремительнѣй обратились въ бѣгство къ своему звѣриному прошлому и всякій будущій прогрессъ стали измѣрять степенью приближеніе къ обезьянѣ.

Ужасна перспектива бороться мыслить, вдохновляться благородными порывами и все таки оказаться лишь элементомъ разложенія, быть лишь однимъ изъ червей, копошащихся на трупѣ міровой цивилизаціи. Но не менѣе ужасна для человѣчества и другая возможность: проснуться живымъ послѣ покушенія на самоубійство и при первыхъ проблискахъ сознанія снова увидѣть себя передъ всѣми проклятыми проблемами, заставившими взяться за револьверъ.

Но есть и третья возможность, для которой еще не потухло солнце въ небѣ, и разъ она есть еще стоитъ жить. Вопросъ о ближайшихъ путяхъ соціальнаго развитія или гибели цивилизаціи есть вопросъ соотношенія силъ. Нѣтъ рока, нѣтъ предопредѣленія, есть лишь борьба, и мы сами со своей дѣятельностью входимъ въ составъ законовъ, опредѣляющихъ ходъ исторіи. Пока вопросъ о спасеніи цивилизаціи остается вопросомъ силы борющихся за нее элементовъ, у насъ есть дѣло, великое по своимъ послѣдствіямъ, способное оправдать всякія жертвы, могущее породить великій энтузіазмъ. Мы знаемъ тогда, что добро, что преступленіе, что созидаемъ мы, какъ дѣти солнца, что разрушаемъ какъ потомки гориллы и орангутана. Нѣтъ худа безъ добра, хотябъ добро и было въ такихъ случаяхъ всегда слишкомъ маленькимъ. Добро переживаемой трагедіи заключается въ томъ, что онъ съ полной очевидностью показала одно: цивилизація и коллективизмъ отнынѣ синонимы; судьбы ихъ связаны также неразрывно, какъ жизнь организма связана съ цѣлостью головы и сердца. Развитіе, усиленіе и побѣда международнаго общества трезвости—энергичная дѣятельность всѣхъ живыхъ силъ міровой демократіи для возстановленія стараго цѣлаго и возвращенія на прежніе позиціи, использованіе банкротства капиталистическаго общества въ рѣшеніи очередныхъ проблемъ соціальнаго развитія для передачи ихъ въ руки историческихъ наслѣдниковъ буржуазной цивилизаціи—вотъ гарантіи того, что мы не будемъ отброшены къ исходнымъ пунктамъ человѣческой культуры.

Еслибъ только хватило силъ, спасающихъ цивилизацію, еслибъ только наступилъ переломъ и стали вырисовываться элементы уплатой побѣды! О, тогда мы въ преступленіи открыли бы элементы добродѣтели, мракъ освѣтили бы для насъ невидимыми теперь лучами солнца, изъ океана пролитой крови мы бы создали лѣкарство, залѣчивающее рану, въ безсмысленной стихійной трагедіи узрѣли бы разумъ исторіи. Тогда и всѣ тѣ, которые умираютъ теперь въ различныхъ концахъ свѣта, какъ жертвы міровой трагедіи, увѣренные въ будущемъ человѣчества, съ чувствомъ удовлетворенія могли бы сказать передъ смертью: morituri te salutant, libertas! *)

Е. Идучанскій.

Двѣ мѣры—два вѣса.

Всѣ наши газеты консервативныя и либеральныя — забываются отъ восторга, когда цитируютъ рѣчи германскаго соціалъ-демократа Либкнехта, стоящаго за миръ безъ аннексій, отстаивающаго международную, пролетарскую точку зрѣнія на войну, громящаго всякое стѣсненіе свободы и самодѣятельности народа въ Германіи, обличающаго капиталистическую буржуазію, какъ виновницу войны.

Это—одна мѣра и одинъ вѣсъ.

А по отношенію къ единомышленникамъ Либкнехта въ другихъ странахъ — мѣра другая и вѣсъ другой.

Вотъ послѣдній яркій примѣръ изъ либеральныхъ съ оттѣнкомъ народничества „Русскихъ Вѣдомостей":

Въ № 38 этой газеты одинъ изъ кадетскихъ лидеровъ г. Кокошкинъ, горячо привѣтствуя сборникъ марксистовъ-оборонцевъ „Самозащита", не упускаетъ случая лягнуть „доктрину интернаціонализма", „нейтрализмъ", „упорное отстаиваніе пережившихъ себя взглядовъ".

Что это за „пережившіе себя взгляды"? Это—взгляды Либкнехта, которые съ такимъ восторгомъ цитируются тѣми же „Рус. Вѣдомостями" только по отношенію къ Германіи. Тамъ очевидно, эти взгляды не „пережили себя", ну, а въ другихъ мѣстахъ—и дѣло другое.

Двѣ мѣры, два вѣса.

Лицемѣры!

Наровъ.

Лишняя иллюстрація.

Къ подлинному лику областничества.

Въ вопросѣ о „сибирскомъ областничествѣ" мы никогда не сходились съ пламенными проповѣдниками „чувства мѣстнаго патріотизма". И пишущій, напр., эти строки уже имѣлъ возможность сказать (по поводу брюзжанія одного сибирскаго „аксакала" на „пришлую интеллигенцію"), что, дѣйствительная когда то и естественно выросшая, нынѣ эта *специфирически уѣздная философія* выродилась: въ области моральной—въ фетишизмъ и святошество, въ области соціальной—въ пресловутую „общесибирскую платформу", стирающую классовыя противорѣчія окраины, а въ области политической—въ культурничество. Н. А. Рожковъ, какъ жалуется въ своей недавней статьѣ объ областничествѣ В. И. Анучинъ, выразился гораздо круче: „безпринципное культуртрегерство".

Послѣднее выступленіе Г. Н. Потанина, въ только что вышедшемъ въ Красноярскѣ журналѣ „Сибирскія Записки", приводитъ меня къ мысли, что Н. А. Рожковъ въ своемъ рѣзкомъ опредѣленіи—правъ.

Статья Г. Н. Потанина, озаглавленная „Изъ недавняго прошлаго", въ высшей степени характерна и, въ отношеніи политической линіи областничества, заслуживаетъ всяческаго вниманія.

Виднѣйшій „аксакалъ" (почетный старикъ) областничества пишетъ о культурнически-интеллигентскихъ кружкахъ Сибири, разгромленныхъ столыпинской политикой. Полезнѣйшіе члены этихъ кружковъ Г. Н. Потанинымъ перечисляются: это—одинъ учитель латынскаго языка, одинъ директоръ института, одинъ профессоръ химіи, два профессора геологіи, предсѣдатель окружнаго суда, мировой судья, еще два профессора, два адвоката, членъ суда и, наконецъ, просто „три томича", тоже „обреченные скитанію по лицу русской земли", изъ которыхъ одинъ помѣщаетъ нынѣ такіе хорошіе отчеты о думскихъ засѣданіяхъ въ „Сибирской Жизни", а другой составляетъ доклады объ „условіяхъ снабженія дорогъ грузами" (чѣмъ примѣчателенъ третій—не сказано).

Для освѣщенія полезной дѣятельности перечисленныхъ участниковъ кружковъ Г. Н. Потанинъ не жалѣетъ красокъ. Это, видители „такіе *великодушные работники*", „первые кадры для общественной мобилизаціи", „*только они-то и могутъ оказаться на высотѣ минуты во время великихъ испытаній націи*". „Они организовали общественное мнѣніе и *поднимались на высоту строгихъ гражданскихъ требованій*, а вотъ сюда то и былъ главнымъ образомъ направленъ столыпинскій мечъ".

Въ перечисленіи заслугъ этихъ „великодушныхъ работниковъ" писаніе докладовъ о снабженіи грузами дорогъ и т. п. играютъ не послѣднюю роль. Не возвышаясь надъ уровнемъ обыкновеннаго культурничества, переходя черезъ газетные отчеты о засѣданіяхъ городской думы, эта цѣпь нанизанныхъ заслугъ опускается до сомнительной точки. Вотъ, напр., заслуги перечисленныхъ чиновниковъ-судейскихъ: они: „не ограничивались казенной служебной дѣятельностью а принимали участіе и въ *общественной* жизни А. В. Витте во время своей службы въ Иркутскѣ, въ званіи предсѣдателя суда, *основалъ тамъ колонію для малолѣтнихъ преступниковъ, переселяясь въ Томскъ, онъ и здѣсь открылъ такое же учрежденіе и заботился о немъ до конца своего пребыванія въ Томскѣ*". Авторъ еще забылъ упомянуть о заслугахъ. А. В. Витте въ качествѣ тюремнаго инспектора и, далѣе, въ качествѣ предсѣдателя иркутскаго биржевого комитета, горячо протестовавшаго въ началѣ войны противъ обнаруженнаго нѣкоторыми фирмами стремленія держаться нормальныхъ, а не взвинченныхъ спекуляціей цѣнъ, и многое другое. А безъ этого не ясно, почему именно „только они-то",—т. е. „великодушные работники" размаха Витте,—„только и могутъ оказаться на высотѣ минуты во время великихъ испытаній націи"!

Столь же неясенъ и выводъ Г. Н. Потанина: „Изъ приведенныхъ выше данныхъ читатель видитъ, какіе полезные люди подверглись столыпинской карѣ. *Это люди съ неутомимой жаждой общественной жизни; они—ферментъ жизни, кругомъ нихъ—только сонъ и апатія*".

Помилуй Богъ!—вправѣ воскликнуть любой читатель, не привычный къ фонтанамъ областническаго краснорѣчія и „чувствомъ мѣстнаго патріотизма" не зараженный: —неужели же внѣ г-на Витте и другихъ—„*только сонъ и апатія*"? Неужели—возьмемъ даже лучшихъ культурныхъ работниковъ изъ перечисленныхъ Потанинымъ — они только, эти поистинѣ „два журналиста да портной", и есть „*фер-*

*) Идущіе на смерть, привѣтствуютъ тебя, свобода!

ментъ жизни", организующій общество и *„поднимающій на высоту строгихъ гражданскихъ требованій?"* Или дальше ужъ этого съ приходской колокольни областничества такъ-таки ничего не видно?

Позвольте!—спроситъ тотъ же читатель:—но гдѣ же *массы*? Гдѣ, наконецъ, *демократическая* интеллигенція? Почему о разгромѣ ея—ни звука? Почему—ни слова о разгромѣ *движенія*? Внѣ г-на Виттенѣтъ „фермента жизни". Профессіональное движеніе рабочихъ—„сонъ и апатія". Кооперативное строительство крестьянъ—„только сонъ и апатія". Если это не *безпринципное культурничество*, то—что же такое „безпринципное культурничество?

Далѣе, если бы тотъ же сторонній читатель заинтересовался политическимъ идеаломъ областничества, онъ могъ бы ознакомиться и съ мѣстомъ статьи Г. Н. Потанина, гдѣ обозначена довольно ясная точка надъ „і". Въ концѣ этой статьи читаемъ: *„Какъ бы русская жизнь значительно измѣнилась къ лучшему, если бы чиновники были одержимы такою же неистребимою жаждою общественной дѣятельности, какъ жертвы столыпинской политики!"*

Кажется—ясно?

„Движеніе бельгійскихъ рабочихъ", какъ мы уже знаемъ (см. мою замѣтку въ № 7 „Заб. Об."), пугаетъ аксакала областничества, мѣшая спать спокойно; всякое подобное ему, хотя бы въ намекѣ, движеніе Г. Н. Потанинъ проглядѣлъ въ Сибири или просто не хотѣлъ увидѣть; и вотъ послѣднимъ политическимъ словомъ вылинявшаго областничества оказывается движеніе „чиновниковъ, одержимыхъ неистребимой жаждой общественной дѣятельности".

Ну, что же—по Сенькѣ и шапка!

Н. Чужакъ.

За недѣлю

I.

Ходъ войны.

Ожесточенная борьба за Верденъ все еще продолжается. Цѣною огромныхъ усилій и огромныхъ потерь германскія арміи стремятся достигнуть поставленной передъ собой цѣли,—взять Верденъ. Сраженіе подъ Верденомъ представляетъ собой самое грандіозное военное событіе, какое только можно было наблюдать за все время войны. Исходъ этой борьбы представляется пока спорнымъ. Несомнѣнно, что средства эти огромны. Французы имѣли достаточно времени для того чтобы стянуть къ Вердену нужное количество подкрѣпленій; техническая подготовка обороны едва ли уступитъ во многомъ подготовкѣ германцевъ,—такимъ образомъ съ увѣренностью можно сказать, что исторія Антверпена или Эрзерума съ Верденомъ не повторится.

Съ другой стороны,—нѣтъ крѣпости, которая не могла бы быть взята; вопросъ только во времени и въ силахъ аттакующаго,—но крѣпость, задержавшая противника на продолжительный срокъ и уступленная лишь цѣной большихъ потерь противника и матеріальными средствами и живой силой, тѣмъ самымъ выполнила свое назначеніе.

Потери германцевъ подъ Верденомъ, повидимому, огромны,—быть можетъ, даже непропорціональны поставленной цѣли; оборона крѣпости ведется такъ, что каждый шагъ оттакающаго стоитъ ему чрезвычайныхъ жертвъ.

Фактическое положеніе дѣлъ сейчасъ таково: на западъ отъ р. Мааса (крѣпость Вердена находится именно на этой рѣкѣ) германцамъ удалось утвердиться на оборонительной линіи французовъ и подвезти сюда тежелую атриллерію. Днемъ ихъ орудія громятъ французскія позиціи, уступая мѣсто ночнымъ аттакамъ пѣхоты, которая продвигается впередъ лишь пядь за пядью подъ сосредоточеннымъ огнемъ французскихъ орудій и пулеметовъ и подъ ударами пѣшихъ контръ-аттакъ.

Успѣхъ на этомъ направленіи выводилъ бы нѣмцевъ въ тылъ Вердену.

На востокъ отъ Мааса расположены сѣверный и восточный фронты линіи крѣпостной обороны.

Ограничиваясь на восточной части этой линіи артиллерійскимъ обстрѣломъ, всю силу удара германцы направили на ея сѣверную часть. Здѣсь ими взяты два форта Дуомонъ и фортъ де-Во.

Кромѣ прорванной такимъ образомъ наружной линіи, вокругъ крѣпости имѣется еще два внутреннихъ пояса фортовъ. Артиллерійскимъ огнемъ германцы подготовляютъ здѣсь почву для новыхъ пѣхотныхъ аттакъ.

Одновременно съ столь энергичной кампаніей противъ Вердена, германцы въ послѣдніе дни начали довольно крупное по масштабу наступленіе на нашемъ фронтѣ въ районѣ Риги.

Въ отвѣтъ на это наши войска въ свою очередь предприняли наступленіе, которое сейчасъ распредѣлено почти равномѣрнымъ давленіемъ по всей линіи нашего фронта, исключая его среднюю часть, т. е. область Полѣсья и Стыри. Сейчасъ еще нѣтъ признаковъ, по которымъ можно было бы судить, на какихъ направленіяхъ сосредоточатся дѣйствія нашихъ войскъ, сейчасъ такъ широко разлившіяся. Районъ Двины долженъ занять здѣсь видное мѣсто,—по крайней мѣрѣ послѣднее сообщеніе Штаба Верховнаго Главнокомандующаго говоритъ о прорывѣ германскаго фронта около Якобштадта, не сопровождая впрочемъ это сообщеніе никакими подробностями.

II.

Въ Россіи.

Состоявшійся въ концѣ февраля въ Петроградѣ сельско-хозяйственный съѣзъ принялъ рядъ резолюцій: 1) по вопросу о задачахъ организацій сельско-хозяйственныхъ обществъ; 2) о мобилизаціи женскаго труда; 3) по вопросу о положеніи сельскаго хозяйства въ связи съ сокращеніемъ винокуренія; 4) по вопросу о племенномъ скотѣ; 5) о ремонтѣ сельско-мозяйственныхъ машинъ; 6) по вопросу о сельско хозяйственномъ кредитѣ; 7) по вопросу о высшемъ экономическомъ совѣщаніи съ тѣмъ чтобы представители сельско-хозяйственной палаты участвовали въ этомъ совѣщаніи.

Съѣздъ прошелъ подъ знакомъ прочной гарантіи скорой побѣды для которой кромѣ мобилизаціи войскъ, должны быть мобилизованы и народныя средства.

Состоявшійся тогда же съѣздъ военно-промышленныхъ комитетовъ принялъ рядъ резолюцій въ томъ числѣ о скорѣйшемъ проведеніи въ законодательномъ порядкѣ обще-кооперативнаго закона, о немедленномъ разрѣшеніи дѣятельности центральнаго кооперативнаго комитета въ Москвѣ, о немедленномъ производствѣ переписи скота и основныхъ продуктовъ питанія, а равно о выясненіи размѣровъ посѣвной площади и установленіи размѣровъ потребленія по районамъ, въ связи съ этимъ организаціи плановой перевозки продовольтвенныхъ продуктовъ, объ открытіи широкаго кредита городскимъ и земскимъ самоуправленіямъ, кооперативнымъ организаціямъ, ведущимъ борьбу съ безтоварьемъ и дороговизной, объ использованіи въ полной мѣрѣ русскаго рѣчного судоходства, о принятіи мѣръ, чтобы капиталы частныхъ банковъ не способствовали возрастанію дороговизны.

Кромѣ того съѣздъ принялъ политическую резолюцію, критикующую дѣятельность правительства, не справившагося съ разстройствомъ народно-хозяйственной жизни и перелагающаго отвѣтственность на отдѣльныя группы населенія, въ частности, на еврейскій народъ, съ намѣреніемъ вызвать озлобленіе противъ евреевъ среди темныхъ массъ.

Въ заключенія резолюціи требуетъ отвѣтственнаго министерства, созданія общественной организаціи для завѣдыванія продовольствіемъ арміи и населенія, развитія кооперативовъ и профессіональныхъ организацій рабочихъ.

По предложенію представителей рабочихъ, къ этой резолюціи принято дополненіе о преобразованіи народнаго представительства и мѣстныхъ самоуправленій.

Съѣздъ закрылся принятіемъ обращенія къ Государственной Думѣ съ указаніемъ на необходимость прекращенія дѣйствій всѣхъ ограниченій—какъ политическихъ, такъ и національныхъ и вѣроисповѣдныхъ; полной политической и религіозной амнистіи, отвѣтственнаго министерства и организаціи творческихъ силъ народа, чтобы довести войну до побѣды.

На 12-ое марта назначенны съѣзды всероссійскихъ земскаго и городского союзовъ. Вопросы по снабженію арміи будутъ обсуждаться совмѣстно. Въ программу съѣзда земскаго союза внесены вопросъ о бѣженцахъ, въ связи съ новымъ предложеніемъ полученнымъ отъ высшихъ военныхъ властей, о призрѣніи увѣчныхъ, продовольственный вопросъ, вопросъ о помощи военно-плѣннымъ и другіе вопросы, касающіеся участія союза въ дѣлѣ снабженія арміи

Вопросъ о легализаціи земскаго и городского союзовъ въ программу не вносится, но онъ, несомнѣнно, возникнетъ, въ связи съ обсужденіемъ вопроса о легализаціи земско-городского комитета по снабженію арміи—„Земгора".

Канцеляріей совѣта министровъ составлена статистическая справка о финансовомъ и экономическомъ положеніи Россіи къ 15 му февраля с. г.

По даннымъ справки, общій сводъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ, кромѣ овса, равнялся въ 1915 году — 3.509.270.000 пудовъ, овса — 766. 859. 000 п. и картофеля — 1.268.007.000 пудовъ.

Состояніе озимыхъ хлѣбовъ представляется вообще благопріятнымъ; изъ 70 губерній и областей, изъ которыхъ имѣются свѣдѣнія, только въ 4-хъ озимые всходы были ниже среднихъ и въ 6-ти—въ удовлетворительномъ состояніи.

Итоги урожая въ Финляндіи въ 1915 г. являются слѣдующими (въ тысячахъ гектолитровъ): ржи — 3.932.800, ячменя—1.796.300, овса—7.815.700, картофеля—7·233·500 и сѣна—21.033.000 децитонвъ.

Государственные обыкновенные доходы за первые *11* мѣсяцевъ *1915* г. выразились въ суммѣ 2.205.713 тыс. р. противъ 2.443.280 тыс. р. въ *1914* г.

Въ государственныя сберегательныя кассы за истекшій январь было внесено денежныхъ вкладовъ на сумму $119^{1}/_{2}$ милл. р. противъ 55.9 милл. р. въ январѣ *1915* г. Къ *1* февраля въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ оставалось денежныхъ вкладовъ—2.562 милл. р. и процентными бумагами—*661,1* милл р.

Число дѣйствующихъ учрежденій мелкаго кредита достигло 20.620, съ балансомъ въ 881.910 тыс. рублей.

Казеннаго вина за *11* мѣсяцевъ 1915 года продано 3.998.867 вед., противъ 54.460.423 вед. въ предыдущемъ году.

Министръ внутр. дѣлъ Хвостовъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, причемъ завѣдываніе министерствомъ поручено предсѣдателю совѣта министровъ г. Штюрмеру.

III.

Заграницей.

Вновь вспыхнувшія крупныя сраженія останавливаютъ вниманіе лишь на тѣхъ внутреннихъ событіяхъ, которыя имѣютъ болѣе или менѣе непосредственное отношеніе къ войнѣ.

Изъ союзныхъ державъ и враждебныхъ имъ приносятся извѣщенія о призывѣ все новыхъ очередей. Во Франціи призваны на военную службу родившіеся въ 1868 г.—очереди 1887-1888 г. Въ Австріи призваны родившіеся въ 1898 году. Въ Англіи происходитъ наборъ солдатъ согласно недавно принятому законопроекту объ обязательной военной службѣ. Въ Болгаріи военное министерство рѣшило призвать подъ знамена лицъ армянской, еврейской и другихъ національностей въ возрастѣ отъ 20 до 46 лѣтъ, находящихся подъ покровительствомъ Турціи, Персіи и другихъ государствъ. Кто не желаетъ подчиняться требованію, будутъ изгнаны изъ Болгаріи.

Все увеличивающіеся расходы на войну заставляютъ государства прибѣгать къ новымъ займамъ и новымъ налогамъ. Въ Германіи сейчасъ въ рейхстагѣ идетъ обсужденіе бюджета. Равновѣсіе въ бюджетѣ достигнуто включеніемъ въ доходы 480 милліоновъ марокъ новыхъ доходовъ. Предстоитъ заключеніе новаго четвертаго военнаго займа.

Въ Прусскомъ ландтагѣ принятъ законопроектъ о повышеніи ставокъ подоходнаго и добавочнаго налоговъ.

Интересно отмѣтить, что въ прусской палатѣ большинствомъ всѣхъ противъ социалъ-демократовъ. Поляки и датчане сдѣлали заявленіе, что ихъ фракціи не примутъ участіе въ общемъ голосованіи, ибо въ бюджетѣ ассигнуются средства на борьбу съ инородческими элементами. Вообще обсужденіе бюджета было очень шумнымъ. Особо бурныя сцены вызывали выступленія Либкнехта.

Разруха, вызванная войной, заставляетъ, сильно себя чувствовать во всѣхъ государствахъ. Во Франціи принятъ законопроектъ объ установленіи таксы нае овесъ, рожь, ячмень. Министръ внутреннихъ дѣлъ во время обсужденія его въ сенатѣ заявилъ, что онъ не можетъ оставаться безоружнымъ по отношенію къ тѣмъ, кто путемъ спекуляціи для извлеченія чрезмѣрныхъ доходовъ, прибавляетъ лишнія жизненныя тяготы къ страданіямъ отъ траура семей защитниковъ отечества.

Изъ Германіи и Австріи приносятся извѣстія объ обостреніи продовольственнаго кризиса. Картофельный отчасти хлѣбный голодъ постигъ Вѣну и всю область югозападнѣе ея вплоть до Адріатическаго моря Онъ же имѣлъ мѣсто въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль и во многихъ крупныхъ городахъ Германіи.

Необходимость растущаго сплоченія державъ и координированнаго выступленія, получила свое осуществленіе для союзниковъ въ видѣ военныхъ конференцій. Надавно въ Парижѣ закончила свои занятія вторая конференція, на которой были представлены Франція Англія, Россія, Италія и Сербія.

Закончила, свои занятія конференція нейтральныхъ сѣверныхъ скандинавскихъ державъ. Результаты ея до сихъ поръ неизвѣстны.

Получающіяся извѣстія изъ Швеціи и Норвегіи свидѣтельствуютъ, что населеніе ихъ рѣзко высказывается въ пользу сохраненія строго лояльнаго нейтралитета. Это заставляетъ думать, что военное выступленіе этихъ странъ не являлось задачей конференціи.

Изъ Китая получены извѣстія о присоединеніи провинціи Гуанси и части Гуанкуна къ революціонерамъ, о переходѣ на ихъ сторону 10000 солдатъ правительственныхъ войскъ.

Забайкальское товарищество кооперативовъ.

Забайкальское товарищество кооперативовъ прожило два года. Много пришлось пережить и испытать его руководителямъ за эти два года. Успѣшное начало дѣятельности товарищества въ первой половинѣ 1914 года сразу было оборвано войною, внесшей громадное потрясеніе въ народно-хозяйственную жизнь страны. Закрытіе кредита въ связи съ задолженностью пайщиковъ товариществу и послѣдняго фирмамъ поставило его въ крайне критическое положеніе. Чтобы выручить товарищество изъ этого положенія собраніе уполномоченныхъ 1915 года провело крупныя ассигнованія для усиленія средствъ товарищества: было принято 3%-ное обложеніе паевого капитала пайщиковъ для усиленія паевого капитала товарищества; введено 1%-ное обложеніе оборота пайщиковъ для организаціи склада при товариществѣ; 2%-ное ооложеніе прибыли пайщиковъ для образованія средствъ на покупку товариществомъ собственнаго дома.

Но кооперативы-пайщики не вы-

Письма о войнѣ.

(Письмо двѣнадцатое) *)

Задачи демократіи во время войны.

Въ настоящемъ письмѣ я попытаюсь подвести итоги тому, что говорилъ въ своихъ предыдущихъ статьяхъ. Вѣрнѣе, не подвести итоги, а сдѣлать выводы.

„Итоговъ" подводить мнѣ почти не придется, такъ какъ вопросы, на которыхъ я останавливался въ предыдущихъ статьяхъ, надѣюсь, достаточно выяснились передъ читателемъ. Снова повторять то, что уже сказано, врядъ-ли необходимо.

Единственное, что мнѣ осталось, чтобъ закончить свои письма это сдѣлать политическіе выводы изъ выполненныхъ выше научныхъ анализовъ. Политическіе выводы—это тѣ указянія, которыя можетъ получить для своей дѣятельности, для своей тактики та или иная партія, та или иная политическая групца

Научный анализъ не обосновываетъ конечныхъ цѣлей партіи, т. к. конечныя цѣли диктуются ей классовыми интересами той части населенія, защитницей и представительницей которой она является. Но наука позволяетъ партіи разобраться въ хаосѣ и противорѣчіяхъ окружающей ее дѣйствительности, позволяетъ партіи намѣтить тотъ путь, который скорѣе всего и вѣрнѣе всего приблизитъ ее къ намѣченной цѣли. Научный анализъ позволяетъ партіи рѣшить, какіе шаги для нея выгодны, цѣлесообразны, разумны, какіе—вредны, нецѣлесообразны, безразсудны.

Я имѣлъ все время въ виду читателей изъ демократическихъ слоевъ населенія. Для нихъ я писалъ, и знаю, что только имъ могутъ быть понятны и близки соображенія, которыя развивалъ я въ предшествующихъ письмахъ.

Цѣль рабочей демократіи во всѣхъ странахъ міра одна и та же: это соціализмъ, преобразованіе самыхъ основъ нашей жизни на началахъ разумнаго и справедливаго использованія человѣчествомъ достигнутаго имъ господства надъ силами природы.

Для осуществленія этой высокой цѣли демократія, не покладая рукъ, трудится надъ развитіемъ своего самосознанія, надъ сплоченіемъ своихъ силъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ демократія борится за усиленіе своего вліянія въ государствѣ и за развитіе общества, за ея движеніе впередъ въ смыслѣ роста ею производительныхъ силъ, повышеніе ею культурнаго уровня и т. д.

Таковы наиболѣе общія, основныя линіи политики демократіи въ мирное время.

Эти линіи—однѣ и тѣ же во всѣхъ странахъ. И именно единство ихъ создаетъ международную сплоченность пролетаріатъ, образуетъ основу объединенія рабочихъ всѣхъ странъ въ ихъ борьбѣ за общія цѣли, въ ихъ борьбѣ противъ общаго врага.

До войны эти простыя истины были всѣхъ понятны и никто не спорилъ противъ нихъ, кромѣ людей, стремившихся съ той или другой цѣлью—внести разложеніе и смуту въ рабочую среду.

Но вотъ разгорѣлась война, и все перепуталось.

Въ однихъ странахъ соціалистическіе депутаты прямо со своихъ скамей „крайней оппозиціи", попали на министерскія кресла.

Въ другихъ странахъ депутаты соціалисты прямо изъ парламентскихъ залъ попали въ тюрьму и въ ссылку.

У соціалистовъ явились новыя цѣли, о которыхъ раньше они и не подозрѣвали. У нихъ оказался общій языкъ съ ихъ старыми противниками. А хуже всего—вдругъ обнаружилось, что интересы демократіи возлагаютъ на соціалистовъ враждующихъ странъ задачу—истреблять другъ друга.

Девятнадцать мѣсяцевъ ужъ тянется война. И соціалисты, увлекшіеся воинственной идеалогіи правящихъ классовъ, не только съ радостной готовностью выполняютъ то, чего требуютъ отъ нихъ ихъ вчерашніе противники, но и создаютъ особыя обоснованія того, что они дѣлаютъ.

Обосновываютъ они свою дѣятельность по различному, хватаясь за всевозможные авторитеты, за всевозможные доводы.

Въ началѣ войны въ большомъ ходу были ссылки на зачинщиковъ войны:

— Нужно показать, кто началъ войну! На этомъ сходились соціалъ-шовинисты Россіи, Германіи, Франціи, Англіи. Но одни видѣли зачинщиковъ въ лицѣ Вильгельма II и его приближенныхъ, другіе считали виновникомъ войны сэра Грея и его колегъ. Въ результатѣ тѣ и другіе приходили къ лозунгу:

— Пролетаріи всѣхъ странъ, истребляйте другъ друга!

Выводъ получился зазорный. Особенно, когда выяснилось, что разыскать зачинщиковъ войны невозможно.

Тогда обратились къ моральной оцѣнкѣ войны. Въ качествѣ новаго проповѣдника выступилъ Плехановъ. И смыслъ его проповѣди свелся къ поученію:

— Братіе! Во имя вѣчныхъ основъ нравственности вы должны истреблять враговъ вашихъ. Измѣнники тѣ, кто не желаетъ помочь вамъ въ этомъ дѣлѣ. Трижды измѣнники и преступники враги ваши, если они дерзаютъ сопротивляться вамъ. За эту преступную дерзость, во имя братства народовъ, вы должны покарать ихъ.

Вышло гнусно.

Теоретикъ марксизма своей проповѣдью готентотской морали пріобрѣлъ себѣ лишь одного новаго приверженца—Владиміра Митрофановича Пуришкевича. Въ рядахъ же демократіи проповѣдь его встрѣтила суровое осужденіе.

Соціалъ-шовинисты нѣкоторое время пытались еще козырять Бельгіей, разгромленной германскими варварами. Но послѣ печальной судьбы Греціи злоупотреблять этимъ доводомъ стало неудобно.

Сосредоточили все вниманіе на выясненіи послѣдствій войны.

Пытался что-то доказать Масловъ. Но изъ его попытки ничего, кромѣ конфуза, не вышло. Оказалось, что у марксистскаго экономиста нѣтъ ни одного серьезнаго довода въ пользу его утвержденія о грозящемъ Россіи игѣ нѣмецкаго капитализма. Все его теоретическое построеніе разсыпалось, какъ карточный домикъ, при первомъ прикосновеніи критики. И отвѣтить своимъ критикамъ Масловъ могъ лишь сердитымъ ворчаніемъ.

Послѣдняя попытка соціалъ-шовинистовъ у насъ въ Россіи обосновать задачи демократіи во время войны связана съ появленіемъ такъ называемыхъ „оборонцевъ". „Оборонцы" впрочемъ, не точное названіе для этой группы *) Ихъ можно было бы назвать и „нападенцами" и даже „раздавленцами", такъ ихъ программа, кромѣ обороны Россіи, заключаетъ еще и другой лозунгъ:

— Германія должна быть раздавлена.

Я перечислялъ пока лишь марксистовъ-сторонниковъ войны, такъ какъ народники, охваченные воинственнымъ пыломъ, не создали у насъ ничего похожаго на теоретическое обоснованіе своей позиціи. Авксентьевъ съ Бунаковъ попросту подмахвули довольно скверную бумажонку, авторами которой были Плехановъ и Алексинскій.

Танъ добросовѣстно впиталъ идеологію пріютившей его „Биржевки".

Въ рѣчахъ Керенскаго въ Государственной Думѣ было много боевого темперамента, но ни грана политической мысли. Да и политическими рѣчами думскія выступленія этого бойкаго депутата можно назвать лишь съ большой натяжкой.

А Сорокинъ, Витязевъ, Колосовъ, Савенковъ (вдохновитель статьи Эрве „Да здравствуетъ Царь!") ихъ достаточно назвать и пройти мимо.

Соціалистамъ - проповѣдникамъ войны не удалось обосновать свою тактику научными данными. Та переоцѣнка цѣнностей, которую они предприняли, осталась висящей въ воздухѣ.

На лицо оказалось кучка людей, поддерживающихъ войну. Но осталось невыясненнымъ, почему демократія должна идти за ними, за Масловымъ и Плехановымъ въ Россіи, за Зедекумомъ въ Германіи, за Гэдомъ во Франціи, за Вандервельде въ Бельгіи.

Можетъ быть, разрывъ этихъ людей съ ихъ прошлымъ знаменуетъ поворотъ въ исторіи европейской демократіи?

А можетъ, быть, покинувъ свое знамя интернаціонала, эти люди порвали съ демократіей и отнынѣ движеніе всемірнаго пролетаріата найдетъ мимо нихъ?

Эти вопросы не могутъ не волновать насъ.

А въ фактахъ повседневной дѣйствительности достаточно указаній для прямо-противоположныхъ отвѣтовъ на эти вопросы.

Съ одной стороны, большинство рабочихъ во Франціи, въ Германіи и въ Англіи до сихъ поръ охвачено воинственнымъ угаромъ.

Съ другой стороны, во всѣхъ воюющихъ странахъ съ каждымъ днемъ крѣпнетъ и ширится въ рабочей средѣ интернаціоналистическое движеніе, движеніе за возстановленіе порванныхъ военною бурей международныхъ связей. Это движеніе доказало свою зрѣлость и способность къ дальнѣйшему росту на недавней соціалистической конференціи въ Циммервальдѣ.

Побѣдитъ ли это движеніе?

Собирутся ли къ старому знамени разбросанные по полямъ чуждыхъ, ненужныхъ имъ битвъ отряды интернаціонала?

Или отъ старыхъ путей пора отказаться и пролетаріямъ придется вмѣстѣ съ буржуазіей возлагать свои надежды на силу оружія, на преимущества тѣхъ или другихъ пушекъ?

Ясное дѣло, что задачи демократіи въ современной войнѣ будутъ представляться намъ въ томъ или иномъ видѣ въ зависимости отъ того, какъ отвѣтимъ мы на всѣ перечисленные ~~отвѣты~~.

Приведенныя въ предыдущихъ письмахъ соображенія должны помочь читателю разобраться въ этихъ вопросахъ.

Мы видѣли, какъ шатки надежды на возможность скораго окончанія войны вслѣдствіе истощенія одной изъ сторонъ.

Отсюда нетрудно сообразить, соотвѣтствуетъ ли интересамъ демократіи безконечное затягиванье войны, отказъ отъ мирныхъ переговоровъ до „полнаго разгрома" противника.

Мы видѣли, что только выступленіе демократіи можетъ положить *прочную* основу европейскому миру, что миръ, заключенный господствующими классами, будетъ непроченъ.

Отсюда вытекаетъ вполнѣ опредѣленная оцѣнка позиціи тѣхъ демократовъ, которые отказываются отъ классовой борьбы во время войны потому, что только полная побѣда надъ врагомъ можетъ, по ихъ мнѣнію, обозначить ихъ родинѣ прочный и длительный миръ.

Мы познакомились и съ основными линіями вѣроятнаго развитія Европы послѣ войны. Мы убѣдились, какъ мало зависитъ будущее развитіе Европейскихъ государствъ отъ того, какая армія побѣдитъ. Неизвѣстно, какъ перемѣстятся границы государствъ послѣ войны, да и перемѣстятся ли онѣ. Но несомнѣнно, что послѣ войны будетъ продолжаться и расвиваться процессъ сосредоточенія въ рукахъ государственной власти всѣхъ нитей управленія хозяйственной жизнью страны, управленія производительными силами. И развиваться будетъ этотъ процессъ не подъ охраной соціальнаго мира, а въ атмосферахъ напряженныхъ классовыхъ противорѣчій.

Силы помѣщичьяго класса бубутъ сметены съ арены исторіи. Силы капитализма сплетутся въ одинъ узелъ—финансовой олигархіи.

Государство будетъ всемогуще въ области хозяйственной жизни и въ то же время безсильно передъ лицомъ кучки банкировъ.

Къ этому послѣднему противорѣчію сведутся всѣ противорѣчія капитализма.

И къ разрѣшенію этого послѣдняго противорѣчія будутъ направлены силы демократіи.

Итакъ—вотъ цѣль, къ которой влечетъ насъ могучій потокъ исторіи.

Близится часъ, когда набатъ рѣшительнаго боя призоветъ европейскую демократію къ мобилизаціи всѣхъ ея силъ. И знаменемъ ея будетъ тогда старое интернаціональное знамя освобожденья труда.

Значитъ, и теперь, пока кипитъ въ мірѣ чуждая ея цѣлямъ братоубійственная борьба народовъ, демократія должна хранить вѣрность своему знамени.

Конецъ.

Сергѣй Петровъ.

*) См. „Заб. Об." №№ 9, 10, 11, 12, 13—1915 года: „Борьба до истощенія", „Силы нашихъ противниковъ и союзниковъ", „Расходы на войну", „Хозяйственное истощеніе Германіи" и „Много-ли людей осталось у нашихъ противниковъ"; № 1—2 с. г. „Перспективы преждевременнаго мира", № 3—4 „Проблема населенія послѣ заключенія мира", № 5 „Проблема „демобилизаціи" послѣ войны" № 6 „Финансовыя послѣдствія войны", № 7 „Условія государственнаго хяйства послѣ войны", и № 8—9 „Аграрный вопросъ послѣ войны".

*) Болѣе подробный разборъ позиціи „оборонцевъ" будетъ данъ въ слѣдующемъ № „Забайкальскаго Обозрѣнія", въ статьѣ другого автора. Ред.